

ЕВГЕНИЙ ФОМИЧЕВ
ЧЕШСКИЕ ГРАНАТЫ - 3

JEVGENIJ FOMIČOV
ČESKÉ GRANÁTY - 3

EVGENY FOMICHEV
BOHEMIAN GARNETS - 3

Юрию Мафусову Гордаану,
моему другу, соавтору и
другу хорошему человеку
и нашему общему делу!

ЕОГ 2001 г.

I Я сам

Родился 13 апреля 1964 г. в Шатках Нижегородской области. В 1987 году закончил химико-технологический факультет Нижегородского технического университета. Работал инженером-химиком, инженером-экологом, журналистом.

Первую задачу опубликовал в 1979 году. На 9. 5. 2000 имею 932 опубликованных задачи и этюда, 317 отмечено, в том числе 100 - призами. В 1991 году стал чемпионом России по разделу многоходовок, а так же занял третье место по трехходовкам. В том же году выиграл чемпионат России по трех- и многоходовкам среди проблемистов до 30 лет. Более в личных первенствах не участвовал. В 1999 г. стал чемпионом России и в командном зачете в составе сборной Свердловской области. Таким образом, норматив национального мастера выполнен (!) трижды, но звание до сих пор не присвоено по непонятным причинам.

Автор книги "*Шахматная композиция в Горьком*" (1989) и многочисленных статей и докладов, в том числе и по проблемам чешской школы.

В 1985-90 гг. редактировал шахматный отдел в газете "Горьковская правда", в 1992-93 - в газете "Уик-энд" (Челябинск), в 1993 - в газете "Дело" (Нижний Новгород) В 1992-93 гг. работал заместителем редактора журнала "Интеллектуальные игры", содержавшем большой раздел композиции.

В "Альбомах ФИДЕ" за 1986-91 гг. помещено 7 задач.

II О композиции и о себе

Я родился и вырос в маленьком городке - всего 10 300 жителей - Шатки на юге Нижегородской области, известном своими лечебными грязями, минеральной водой, аналог которой есть только во Франции, а так же карстовыми провалами. Помните легенду о граде Китеже, ушедшем под землю и на месте которого образовалось озеро Светлояр? Это про юг Нижегородской области, и я уверен, что в ней 99 процентов правды, ибо в 1995 г. из-за карстового провала чуть было не ушел под землю целый пассажирский поезд, чудом избежавший гибели.

Еще наши края знамениты близостью Арзамаса-16, имеющего для России такое же значение, как и Лос-Аламос для США. Здесь работал академик Лев Харитон, создавший "ядерный щит" СССР.

Не меньшую известность Шаткам принесла и похороненная здесь в годы второй мировой войны ленинградская школьница Таня Савичева, вывезенная из блокадного города. Она стала символом преступлений гитлеровского нацизма против человечности так же, как и ее ровесница из Белграда, погибая во время варварских бомбардировок НАТО маленькой и беззащитной Югославии, не пожелавшей плясать под дудку американского радио "Свобода". Дневники Тани Савичевой были одним из обвинительных документов на знаменитом процессе в Нюрнберге, их публично зачитывал генеральный прокурор СССР Руденко.

Места в Шатках живописные. Совсем про них писал в XIII веке летописец Нестор. "И обильна, и богата земля наша". Пойдя за грибами в лес, в 30-40 минутах ходьбы от Шатков, можно запросто встретиться с лосем, ночью в небольшие районные поселки забредают кабаны, а о таких "мелочах", как зайцы и лисы, говорить не приходится. Я бы дорого дал за то, чтобы увидеть изумленную физиономию какого-нибудь англичанина, наблюдающего за тем, как я пинаю ногами шампиньоны, выросшие на лужайке перед домом...

... Я научился играть в шахматы в 7 лет от роду благодаря отцу. Тогда же я получил в подарок свой первый комплект шахмат. Далее были баталии с ним, с соседями, в школе. В возрасте 13 лет я узнал, что какие-то "дяденьки" играют в шахматы в районном доме культуры. Нахальный юнец заявился туда и потребовал, чтобы его включили в турнир (это был чемпионат района), "дяденьки" посмеялись, но согласились. Как водится, шатковский "Фишер" первую партию проиграл. "Дяденьки" снова посмеялись, но потом им стало не до смеха, а ведь среди них были и кандидаты в мастера - тогда шахматные разряды и звания еще не обесценились. Собрал коллекцию

"скальпов". в 13 лет я стал чемпионом района. На этом моя карьера практического игрока закончилась, так как совершенствоваться провинциалу было негде, а связь с крупными городами, даже с Нижним Новгородом, практически отсутствовала. По инерции я еще сыграл в нескольких турнирах, дошел до первого разряда в соревнованиях по переписке.

От скуки я обратил внимание на рубрику по композиции в газете "*Горьковская правда*", которую редактировал Константин Аркадьевич Гаврилов и стал участвовать в соревнованиях по решению задач и этюдов. Заодно я решал таковые, правда, только для себя (было страшно вато посылать решения в Москву!) в разделе композиции журнала "*Шахматы в СССР*", редактируемом Анатолием Кузнецовым.

В начале 1979 г. мне попала на глаза такая задача: А. М. Havel, "*Natal Mercury*" 1911, 1 приз, мат в три хода.

Я три вечера промучился в поисках вступления 1 Лg2!!! Пружина сжимается до отказа, и черный монарх поражается выстрелом "кривого ружья" в вариантах 1...- 2 Фg8+ Kpd7 3 Лg7#, 1...Kpd5 2 Фе8! Кр:c4 3 Лg4#, 1...Kpf5 2 Фе8+ Кр:c4 3 Лg4#.

Пораженный юнец, еле дождавшийся ответов и вычитавший в них про некие правильные маты, тут же ринулся в ближайшую библиотеку, где "перелопатил" всю шахматную литературу, содержащую упоминания про задачи. После этого совершенно неожиданно, эскпромтом на уроке труда, без шахмат, в голове родилась No. 1 из сборника. Я набрался смелости и послал задачу в "*Шахматы в СССР*", где она и была опубликована в No. 9 за 1979 г. Ан. Кузнецов только заменил б.п. h3 на черную g4 "Огличный дебют!" - так оценили этот опус читатели журнала, а вот судивший конкурс А. П. Грин в итогах написал, что ее содержание не заслуживает интереса, хотя я сам считаю ее одной из самых лучших! Александр Павлович, обычно охотно поддерживавший дебютантов, невзлюбил мои задачи... Максимум, на что я мог рассчитывать у Грина-судьи, это похвальный отзыв.

Надо сказать, что Александр Павлович был весьма своеобразной личностью. Например, я никогда не видел его мрачным. Он бывал задумчивым, часто это переходило в непосредственную детскую улыбку (отсюда ясен смысл его псевдонима Grip - "улыбаться, показывая зубы"). Вместе с тем юношеский задор и энергия сочетались в нем с крайней нетерпимостью к чуждому мнению со всеми вытекающими последствиями. Например, поговаривали (я ничуть не удивлюсь, если это окажется правдой!), что на восьмом десятке лет профессор имел молоденьких любовниц, вместе с тем он считал, что призовые чешские задачи может составлять только Грин, а Фомичев - нет. Впрочем, это не мешало нормальному общению между нами, ибо "недостатки есть продолжение наших достоинств."

Итак, моим первым учителем оказался К. А. Гаврилов. Он занял мудрую позицию: не навязывая своего мнения, давал начинающим составителям свободу учиться самим, несмотря на недостаток литературы (в бывшем СССР тиражи в 100 000 экз. расходились за считанные недели!), но тщательно рецензировал и проверял все получаемые опусы. Такая тактика дала хороший результат: из "*Горьковской правды*", кроме меня, вышли известные этюдисты Василий Козырев и Николай Рябинин. Вполне

достаточно для присвоения звания "Заслуженный тренер Российской Федерации"! Увы, подобное в композиции не принято. В - памятник моему первому наставнику.

Е. Фомичев, "64" 1980, мат в 4 хода. 1 Лf6! g5 2 Лf4! g:f4 3 Са3 f3 4 Cd6#, 1... g:f4 2 Ch6! (2 Cd2? f5! - белые в цугванге) f5 3 Cd2! (в цугванге черные) f4 4 Cd2#
Сначала была весьма громоздкой #8, завершившейся как в первом варианте К.А.Гаврилов нашел побочное решение со вторым вариантом. Я же объединил их вместе. Константин Аркадьевич с присущей ему скромностью отказался от соавторства.

Поначалу я был довольно ленивым композитором, составляя всего 3-4-5 задач и этюдов в год. Переломным оказался 1984 год, когда я поехал на фестиваль композиторов и решателей в Одессу. Я воочию увидел сколь интересная вещь композиция - это своеобразный клуб по интересам, а не только голые диаграммы с решениями. Сами же фамилии над диаграммами превратились в живых людей, причем композиция оказалась богатой на личности. Так, Дмитрий Банный прекрасно музицировал на пианино, Владимир Ерохин "загорал" на пляже с бутылкой дешевого крепленого вина (впрочем, композиторы оказались охочими до выпивки, в том числе и Ваш покорный слуга), Валентин Руденко оказался генеральным конструктором автоматических орбитальных станций, а Михаил Громов - заместителем тогдашнего председателя КГБ Чебрикова (надо ли говорить, наш столик в ресторане обслуживался в первую очередь!).

Хватало и забавных ситуаций. Достаточно сказать, что меня приняли за Александра Кузовкова. Действительно, на лицо мы оказались довольно похожими

Но самый главный капитал Одессы - знакомства. Там я познакомился с Василием Козыревым, которого знал лишь по рубрике "*Горьковской правды*", причем по принципу "рыбак рыбака видит издалека". Когда мы с женой ждали возле конторки свободный номер, к нам подошел двухметровый исполин (именно такие гренадеры были мечтой прусского короля Фридриха Великого, и именно они разгромили его армию под Гросс-Егерсдорфом и Куненсдорфом!) и окаяющим говором, за версту выдающим волгара, спросил: "А вы не из Горького будете?" Так завязалась наша очная дружба. А тогда, в 1984 г. за бутылкой вина у нас с Василием родилась мысль - я уже точно не помню, кто это высказал первым - создать книгу о шахматной композиции в Горьком. Тогда же началась работа, успешно завершившаяся в 1989 г.

В 1985 г. в пивной на берегу моря произошла первая встреча с Геней Козюра, где я начал показывать, а он закончил трехходовую миниатюру. Оказалось, мы оба повторили классическую миниатюру З. Маха! С тех пор нас тоже связывает теплая человеческая и творческая дружба. Забавно, что на фестивале 1986 г. все три богатыря - Козырев, Громов, Козюра - оказались вместе, и за рюмкой водки Ан. Кузнецов, выглядевший на их фоне лилипутом, заявил, что может королем пройтись по Дерibasовской (это центральная улица Одессы с легендарной пивной "Гамбринус") в компании таких молодцов!

Конечно, трудно описать все незабываемые встречи в Одессе, этому стоит посвятить большую специальную книгу. На меня Одесса произвела столь сильное впечатление,

что я стал составлять запоем (кстати, там же, в Одессе довелось услышать такую фразу: "Композиция - запой похлеще водки, водку можно бросить, композицию - никогда!"). Творческое же влияние на меня оказали Ан. Кузнецов (потом я не один раз побывал в его маленькой холостяцкой квартире в Подмоскowie), И. Крихели и Ю. Гордиан. Богатое личное общение дало свои плоды: я стал тем, кем сейчас и являюсь.

Из чешских классиков в разное время у меня были разные фавориты. Одно время я восторгался виртуозностью М. Гавела, остроумием Добруско-Поспишила. Сейчас я воздаю должное фантазии и пуантам Ф. Матушека.

Богатый чешский опыт после 1988 г. позволил мне легко адаптироваться и в других жанрах. Составление чешских задач позволяет обрести виртуозную технику и работу над ними я бы порекомендовал всем начинающим. После них реверсивная "паутина" покажется лишь упражнением типа музыкальных гамм. Чешская же задача - это джаз, есть начало (мат), а что потом чех-импровизатор не знает.

И не бойтесь нарваться на предшественников. Слухи об исчерпании чешских рудников слишком преувеличены - прочтите хотя бы мою статью "Чешская задача в наши дни" ("*Шахматы в СССР*", 1987). Ибо, как сказано в Библии, "стучите и отворят, ищите и обрящете!"

III

Структура магии

Мирослав Гавел как-то признался, что самое трудное для него - это писать комментарии к чешским задачам в судейском отчете (потому все произведения в сборнике приводятся без них). И в самом деле - их надо решать, смотреть на доске или на диаграмме.

Немало теоретиков пыталось объяснить феномен чешской задачи, пытаясь диссоциировать ее на элементы, но они мало чего добились. Попробуем посмотреть на это с точки зрения NLP (нейро-лингвистического программирования), созданного Джоном Гриндером и Ричардом Бендлером.

Итак, нейро - это мозг, потребитель шахматной информации. Лингво - язык, но не английский, не русский, не чешский и т.п., а язык шахмат, 64 поля и 32 фигуры. Цель шахмат - мат. Получив оный по типу **1.e4 e5 2.Сс4 Кс6 3.Фf3 d6 4.Ф:f7#**, мы ошалело смотрим на доску. Эффект сногшибательный...

... В октябре 1999 г. проблемисты Урала встречались в Екатеринбурге, на квартире А. Ивунина. На стене висел маленький пейзаж местного проблемиста и художника М. Кормильцева. Вроде бы ничего особенного: лес, дорога к домику довольно скупыми красками. Первое впечатление таково. Далес - в этом что-то есть, а потом от картины очень трудно отойти. **4.Ф:f7#!!**

Вы смотрели когда-нибудь на море? Или на небо? Долго-долго... Конечно же, смотрели. Рано или поздно от созерцания данных образов пробежала судорога, либо мурашки шли по телу, либо что-то еще. Вы впали в трансное состояние под

гипнотическим воздействием визуального образа. Точнее, речь идет, как образно заметила Римма Ардуанова, мой друг и директор генерального представительства концерна "Polisap" в России, **О МГНОВЕННОМ ТРАНСЕ**. Раз, и все Кайф. удовольствие получены и тут же прошли, **4.Ф:f7!!**

То же самое и с чешскими задачами. **ОНИ ОКАЗЫВАЮТ ГИПНОТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ** на того, кто их смотрит. Каждый мат, каждый вариант, подобно морской волне, приводят нас в состояние **МГНОВЕННОГО ТРАНСА**. Причем персонажей должно быть мало - это черный король + белые фигуры. Человек может воспринять одновременно 7+-2 единицы информации. Октет: 8 + черный король! Понятно и происхождение классов миниатюр (7 фигур) и малюток (5 фигур) Класс меридитов должен быть начинаться с 10, а не с 12 фигур. Впрочем, пути истории неисповедимы...**4.Ф:f7#!!**

Таким образом, составление чешских задач - специальное конструирование гипнотических образов (игра - мат). Среди людей 60 процентов - визуалы, воспринимающие информацию зрением, 30 процентов - кинестетики (чувственное восприятие), 10 процентов - аудиалы (главный канал - слух). Но чтобы успешно заниматься шахматами, кинестетики и аудиалы вынуждены визуализировать. Таким образом, чешские задачи обречены на успех.

Достаточно показать человеку, что такое правильный мат (трансвий образ) плюс ряд незначительных формальных условий, способствующих достижению трансa. Так было с А. П. Грином, так было со мной. Реверсивные двухходовые темы нельзя увидеть в виде специфического шахматного образа, поэтому они принципиально не способны вызвать гипнотический мгновенный транс. В них слишком много генерализованных формальностей. Нужна бумага, логика элементарного порядка, чтобы уяснить суть реверса. **3.Фf3?! Kf6!** Кстати, почему чешские задачи содержат только 3 варианта, как правило? NLP тоже дает ответ: 1 вариант - это система-зомби, 2 варианта - система-конфликт, 3 варианта - свобода ощущений, свобода выбора этих ощущений!

Более того, с помощью элементарного графического теста можно определить склонность (разумеется, речь идет о преимущественном типе задач) начинающего проблемиста к какому-либо стилю, пользуясь ЭНИОстилем (ЭНИО = энерго-информационное обшение), разработкой советского военно-промышленного комплекса (с помощью ЭНИОстиля комплектовались экипажи атомных подводных лодок, стратегических бомбардировщиков и космических кораблей). Здесь все люди делятся на 4 основных типа с соответствующими метафорами, типом лица, манерой одеваться, говорить: интуитивы (метафора магии), логики (метафора науки), сенсорики (метафора религии), эмоционисты (метафора искусства). Так, вот к составлению чешских задач наиболее способны интуитивы, они же маги. А. П. Грин был магом. Я тоже маг. Логики, как противоположность магов, обладают хорошими задатками к чешской школе, но наибольших успехов они достигают, общаясь с интуитивами. Таков логик Ю Гордиан, общающийся немало лет с магами Г. Козурой и мной. Впрочем, впадать в транс способен каждый, но с определенной степенью его глубины. Люди с неглубоким трансом не отмечают чешские задачи в конкурсах. Мне их жаль. Но они могут сделать свою жизнь богаче, достаточно немного поработать с психологом, а так же решать и

просто смотреть чешские задачи. Изучайте за один прием по одной страничке, не более 9 (7+-2) задач. Получайте удовольствие. Я вам в этом помогу. **4.Ф:Г7#!**!

IV

Чешская задача в наши дни

(*Шахматы в СССР* 3, 1987)

ЧЕШСКУЮ ЗАДАЧУ многие относят ныне к "вымирающему жанру". Якобы из-за исчерпания правильных матовых картин и их комбинаций...

Решим по этому поводу несложную комбинаторную задачу. Пусть есть только 50 картин правильных матов. Тогда число их сочетаний по 3 и по 4 мата из 50, то есть количество возможных в принципе задач такого типа, составит: трехматовых - 19 600, а четырехматовых - 230 300! Если принять количество уже опубликованных чешских задач за 100 000 (число завышенное?), то запасов "чешских рудников" должно хватить минимум на столетие! Конечно, статистика грубая, но заметим еще, что И. Микан в своей картотеке классифицировал не 50, а около 100 правильных матов.

Скорее всего в некотором застое чешской задачи виновата демография. В конце XIX - начале XX века в этом стиле работали целые поколения составителей, среди них такие гиганты, как З. Мах, М. Гавел, Э. Палькоска, Л. Кнотек и другие. Ныне же число чешских проблемистов куда меньше, "последние из могикан" либо покинули сцену (И. Микан, В. Пахман, И. Гранде), либо вошли в "критический возраст" (В. Милтнер в Чехословакии, А. Фоссум в Скандинавии...). Молодой смены почти не видно, даже в Чехословакии - "альма матер" правильного мата...

Безусловный кризис усугубляется недостаточностью полноценной информации о творческом наследии мастеров прошлого. В наше время "бума информации" необходимым представляется создание бесценной компьютерной картотеки чешских задач и ее тиражирование.

Именно недостатки информации приводят к необъективной общей судейской практике в отношении чешских задач. Судьи зачастую опасаются плагиата и отодвигают их по этой причине подальше от призового "рая".

С После удачного вступления 1. Сс5! цугванг - 1...Кре4 2.Фд7! Кре5 3.Фf5#, 1...Кре5 2.Фf7! Кре4 3.Фf5# и еще два правильных мата после 1...Крг5 2.Фf7! Крh4, Кр:h6 3.Се7, Се3#. По своему уникальная "малютка", заслуживавшая, минимум, специального отличия, но судья В. Карпов так и "не рискнул"... Бесспорно, что проблема оригинальности - это одна из болевых точек чешской задачи.

Д 1..Лг6! - 2.Фg4+! Кр:g4 3.Л:f4#, 1... Сg2 2.Сg3+! Кр:g3 3.Ф:f4# и 1... Ке5 2.Ф:f4+! g:f4 3 Сg3#, с тремя матами со связкой. На этой "трехструнке" сыграли: Я. Берковец - "*Прагер прессе*", 1927, 1-й приз; Ю. Белякин и А. Копнин - "*Труд*", 1950, 3-й почетный отзыв; Я. Владимиров - Юбилей-70 А. Грина, 1983, 4-5-й приз...

Обратимся также к юбилей-конкурсу-70 А. Калинина (отсылаем читателей к "*Бюллетеню ЦШК СССР*", Но. 25-1984). 1-й (!) приз - задаче В. Зиновьева, с

банальным механизмом трехкратной жертвы ферзя. Во-первых, он неоригинальный сам по себе, во-вторых, тот же автор (видимо, случайно?) годом ранее опубликовал такую задачу: "*Червоный гирник*" 1983, 5-й похвальный отзыв (ранг отличия, видимо, правомерный!). Кра2, Фе6, Cd7, Сb8, Ка6, Кb3 - Крс4, Сс6, Кd5, Ке3, пп. b4, с3, e2, e4, f3. 1 Сс8. Еще предшественники: П. Янкович, 4-й приз - В. Мельниченко, "*Ческословенски шах*", 1962, 1-2-й почетный отзыв; В. Ударцев, спецприз - А. Галицкий, "*Шапечница*", 1891, 1-2-й приз - причем копии хуже оригиналов!

Выделим особо следующую задачу. Е Решение открывается ударом, что говорится, "обухом по голове" 1.f:e7 - 1... g5 2.Фг7 Фg6 3.Кhf6#. 1...Ф:c4 2.Кhf6+ Кpg5 3.h4# и 1...Кpg4 2.Фd3 Ф:d3, Кph5 3.Кgf6, Фf3#. Вымученно, грубо... На наш взгляд, правомернее "антипочетный отзыв", какой однажды "присудил" англичанин Райс!

Неужели такое может понравиться решателям? Подмена четких эстетических принципов словесной абракадаброй, "гиацинтовыми Пегасами" (по выражению Валерия Брюсова) привела к провалу конкурса в отношении чешских задач...

ХВАТИТ критики. Каковы пути-дороги чешской задачи? Двухходовка тут, действительно, умирающий жанр. Что-то интересное возможно лишь с привнесением современных мотивов.

Е После 1.Лf4! грозит 2 Ф:e3, Ф:g5, Кg6# - 1...Кр:f4, С:f4, g:f4 2.Фh2, Фа1, Фg7#. с тремя дальними правильными эхоматами, в механизме Карлстрема-Флека.

Похоже, перспективны по-прежнему трехходовки - как ортодоксальные, так и в сочетании с современной тематикой. Не умирает даже трехходовка-миниатюра! С 1.Фg5 цугцванг - 1...ПФ 2.Кf2+! Кр:f2 3 Фg3#, 1...f1К 2.Фd5+ Кpg1 3.Ke2# и 1...Крf1 2.Ke3+ Кре1 3 Фа5#, с неожиданным возвратом ферзя. Под композицией, думается, с удовольствием подписались бы корифеи прошлого!

И все-таки центр тяжести в чешской задаче смещается в сторону многоходовки. Целая серия прекрасных таких задач опубликована в недавнее время советскими проблемистами В. Руденко, Ф. Давиденко, В. Гебельтом, А. Бегджановым, В. Лизуновым.

Много работал над поисками новых путей в последние годы жизни Владимир Пахман из Чехословакии. Ему принадлежат идеи отказа от третьего мата за счет совершенства формы, введения мотивов эхоигр.

Н 1.Лe1 (прекрасный ход!), цугцванг - 1...Кс6 2.Фe6+ Кр:e4 3.Л:e2+ Сс3 4.Лg4# и 1...С:c5 2.Лg5+ Крf4 3.Ф:e5+ Кре3 4.Лg3#. Задача-"аристократ" с эхохамелеонной связкой черных слонов.

Г Нет 1.Сс5 Крс5 2.Кf8? Крf4!, а верно 1.Сс5+ Крс5 2.Сg1!, и черные вынуждены блокировать поле f4 - 2...Сf4 3.Сd4+ Крд6 4.Сс5+ Крс5 5.Кf8! С- 6.Кg6#. А вет ложный след, составляющий точное "эхо" к решению: 1.Сb6? Са5 2.Са7 Сс7 3.Сс5+ Крс5 4.Сd4+ Крд6 5.Кg7! С- 6.Ке8#, но находится 1... Ла7!

В заключение - о новомодных тенденциях, с несколькими фазами, с переменной матов и т.д. Таких задач, скажем прямо, немного, технически они весьма сложны. J Ложная игра: 1.Сс8? - 2.Фb4+ Кр:d5 3.Ke7#, 1...Kd6+ 2.K:d6+ Кр:d5 3.e4# и 1...Ld1 2.K:g3+ Кр:d5 3.Се6#, но 1...Л:f5! 1.Са6! - 1...Л:f5 2.Cd3+ (угр.) Кр:d5 3.e4#, 1...Кр:d5 2.Фb7+ Крс5 3.Фb5#, 1...Kd6+ 2.K:d6+ Кр:d5 3.Сс4# и 1...Ld1 2.K:g3+ Кр:d5 3.e4#. Автор отказался от диктата белой пешки, должной по канонам участвовать во всех матах. Вдумчивый подход и оправданные нарушения этого формального самоограничения дадут немало хороших задач

Построение перемены матов, видимо, проще всего достигается путем симметричного смещения игры в достаточно простых механизмах. Вот, по-моему, показательный пример: К 1.Сb7! А где варианты? Посмотрите следующую, пока что рекордную задачу!

I. Ложная игра: 1.Фg3? - 2.Фd6+ Крс4 3.Фс5#, 1...Се5 2.Фb3+ Крд4 3.Фd3#, 1...Крс4 2.Фd3+ Крb4 3.Фb3#, 1...Крд4 2.Фd3+ Крс5 3.Фd6# и 1...Cd4 2.Cb3+ Крс4 3.Kd6#, но 1...Кре6! 1.Сg6! - 2.Фс5+ Кре6 3.Фd6#, 1...Се5 2.Cf7+ Кре4 3.Кс5#, 1...Кре6 2.Фf5+ Кре7 3.Фf7#, 1...Кре5 2.Фf5+ Крд4 3.Фс5#, 1...Cd4 2.Фf7+ Крс5 3.Фf5#, и вариант 1...Крс4 2.Фс5 Крb3 3.Сс2#, объясняющий симметрию-асимметрию. Сравнив с К, нетрудно увидеть, как был близок Мазель к удаче...

Итак, есть таск 5x5, на повестке дня - перемена бхб, что пожалуй, дело недалекого будущего. Фундамент-то заложен!

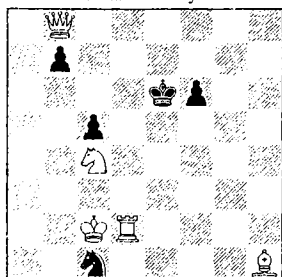
И еще одно замечание. Принципиально негочно ставить знак равенства: чешская школа = правильные маты. Ради общей красоты, этого главного мерила чешской задачи, ее приверженцы порой жертвовали правильностью матов! Встречаются чешские задачи с неправильными, однако изящными эхоматами (см., к примеру, Но. 33 Я. Гентнера, М. Гавела в книге Е. Умнова "Шахматная задача XX века", 1966). Жаль, что ныне подобный стиль в забвении...

РЕЗЮМЕ? Чешская задача жива и еще не раз нас порадует!

Е. Фомичев

M. Havel

1 Pr Natal Mercury 1911

#3

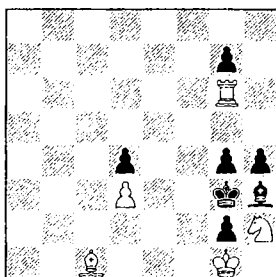
C+

(5+5)

A

J. Fomičov

64 1980

#4

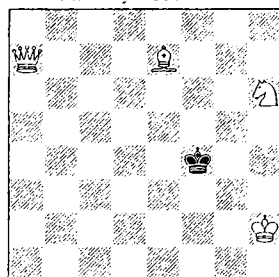
C+

(5+7)

B

V. Kozyrev

Šachmaty v SSSR 1976

#3

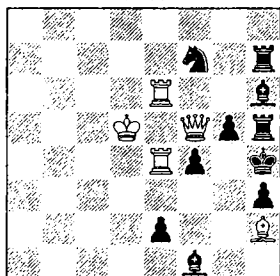
C+

(4+1)

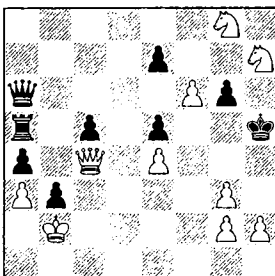
C

O. Votruba

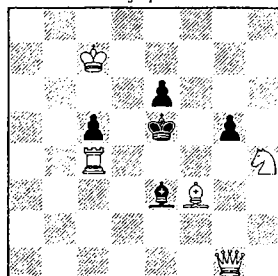
Národní osvobození 1925

#3 (5+10)
C+ D**V. Vovnějko**

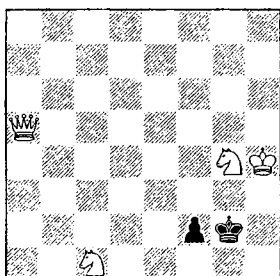
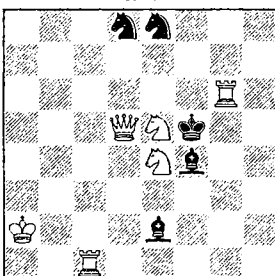
4 HM A. Kalinin-70 JT 1984

#3 (10+9)
C+ E**V. Kuzmičov**

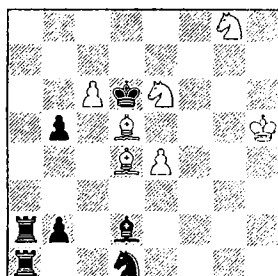
Gorkovskaja pravda 1986

#2 (5+5)
C+ F**G. Kozjura**

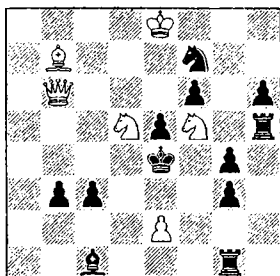
Mat 1984

#3 (4+2)
C+ G**V. Pachman**1 Pr Schweizerische Schachzeitung
1977#4 (6+5)
C+ H**V. Pachman**

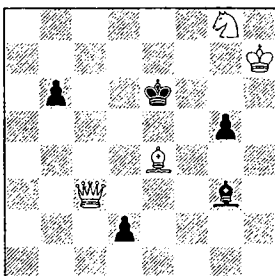
1 Pr Šachové umění 1972

#6 (7+7)
C+ I**A. Fossum**

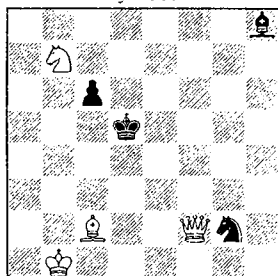
1 Pr Šachklub Kauraterma 1969-1970

#3 (6+12)
C+ J**F. Mazel**

Svobodné slovo 1956

#3 (4+5)
C+ K**J. Arefjev**

Šachmaty v SSSR 1986

#3 (4+4)
C+ L

I

Autor

Narodil jsem se 13. dubna 1964 v městě Šatki v Nižgorodské oblasti. V r. 1987 jsem absolvoval chemicko-technologickou fakultu Nižgorodské technické univerzity. Pracoval jsem jako technický inženýr, ekologický inženýr a novinář.

První úlohu jsem publikoval v r. 1979. K 9.5.2000 jsem uveřejnil 932 úloh a studií, z nichž je 317 oceněno a z toho je 100 cen. V r. 1991 jsem se stal mistrem Ruska ve vicetažkách a dále jsem obsadil třetí místo v trojtažkách. Téhož roku jsem zvítězil na mistrovství Ruska v trojtažkách a vicetažkách, organizovaným pro skladatele do 30 let. Dalších individuálních mistrovství jsem se neúčastnil. V r. 1999 jsem se stal mistrem Ruska na základě výsledků docílených za reprezentační družstvo Sverdlovské oblasti. Takto jsem už třikrát dosáhl normy národního mistra, který mně ale dosud nebyl z nejasných důvodů udělen.

Jsem autorem knihy *Šachmatnaja kompozicija v Gorkom* (1989) a mnoha článků a přednášek, a to i o problematice české školy.

V letech 1985-1990 jsem řídil šachovou rubriku v novinách *Gorkovskaja pravda*, v letech 1992-1993 v novinách *Week-end* (Čeljabinsk), v r. 1993 v novinách *Dělo* (Nižnij Novgorod). V letech 1992-1993 jsem byl zástupcem redaktora časopisu *Intělektualnyje igry*, který obsahoval velkou část věnovanou šachové skladbě.

V Albech FIDE mám uveřejněno 7 skladeb za léta 1985-1991.

II

O skladbě a o sobě

Narodil jsem se a vyrostl v městečku Šatki s 10 300 obyvateli, ležícím na jihu Nižgorodské oblasti, známým svými rašelinovými lázněmi a minerálními prameny, přičemž něco podobného je pouze ve Francii, a rovněž krasovými propadlinami. Znáte legendu o hradu Kitěži, který zmizel pod zemí a na jehož místě se vytvořilo jezero Světlojar? To platí pro jih Nižgorodské oblasti a já jsem přesvědčen o tom, že na legendě je 99 procent pravdy, neboť v r. 1995 kvůli krasovému propadnutí země pod ní málem zmizel celý osobní vlak, jenž zázrakem unikl záhubě.

Ještě je náš kraj známý blízkostí městečka Arzamas-16, které mělo pro Rusko takový význam jako Los Alamos pro USA. Zde pracoval akademik Lev Chariton, který vytvořil "jaderný štít" SSSR.

Nemalou popularitu Šatkám rovněž získala leningradská školačka Taňa Savičevová, odvezená pryč z obklíčeného města, která zde byla pohřbena za druhé světové války. Stala se symbolem zločinů hitlerovského nacismu proti lidskosti právě tak jako její vrstevnice z Bělehradu, která zahynula během barbarského bombardování NATO malé bezbranné Jugoslávie, nepřející si tancovat pod pišťalkou amerického rádia Svoboda. Deniky Tani Savičevové byly jedním z obžalovacích spisů na proslulém norimberském procesu, jež veřejně předčítal generální prokurátor SSSR Ruděnko.

Místa jsou v Šatkách malebná. Pouze pro ně napsal ve 13. století kronikář Něstor: "Hojná a bohatá je naše zem." Při houbaření v lese po 30-40 minutách chůze se lze prostě setkat s losem, v noci se do nevelkých místních osad zatoulají divoká prasata a o takových

"samozřejmostech", jako jsou zajáci a lišky, je zbytečné mluvit. Dal bych vše za to, abych uviděl užaslou tvář nějakého Angličana, kterak pozoruje, jak kopy nohama do žampionů vyrostlých na paloučku před domem...

Díky otci jsem se naučil hrát šachy v 7 letech. Tehdy jsem dostal jako dárek svou první šachovou soupravu. Následovaly bitvy s ním, sousedy a ve škole. Ve 13 letech jsem se dověděl, že nějací "strýčkové" hrají šachy v okresním kulturním domě. Objevil jsem se tam jako opovážlivý mladík a požadoval jsem, aby mne zapsali do turnaje (byl to okresní přebor). "Strýčkové" se pousmáli, ale souhlasili. Jak už to chodí, šatkovský "Fischer" svou první partii prohrál. "Strýčkové" se opět zasmáli, ale pak jim přestalo být do smichu, vždyť byli mezi nimi kandidáti mistra - tehdy se šachové třídy a tituly nepochybňovaly. Posbíral jsem kolekci "skalpů" a stal jsem se ve 13 letech přeborníkem okresu. Tím se moje kariéra praktického hráče skončila, protože jako venkovan jsem musel někde soutěžit, ale spojení s velkými městy, dokonce s Nižním Novgorodem prakticky chybělo. Ze setrvačnosti jsem ještě hrál na několika turnajích a v korespondenční soutěži jsem získal první třídu.

Z dlouhé chvíle mou pozornost upoutala kompoziční rubrika v novinách *Gorkovskaja pravda*, kterou vedl Konstantin Arkadjevič Gavrilov, a začal jsem se zúčastňovat soutěží v řešení úloh a studií. Zároveň jsem řešil, ovšem jen tak sám pro sebe (posílat řešení do Moskvy bylo hrozně!) ve skladební části časopisu *Šachmaty v SSSR*, kterou vedl Anatolij Kuzněčov.

Počátkem r. 1979 mě do očí padla takováhle úloha A (M. Havel, 1. cena, *Natal Mercury* 1911, mat 3. tahem). Tři večery jsem se trápil kvůli úvodníku 1 Vg2!!! Pružina se stlačuje až na doraz, přičemž se černý monarcha poráží výstřelem z "křivé ručnice" ve hrách 1 Vg2 hr 2 Dg8+ Kd7 3 Vg7#, 1- Kd5 2 De8! Kxc4 3 Vg4#, 1- Kf5 2 Dc8+ Ke4 3 Vg4#.

Jako překvapený hoch, sotva jsem se dočkal odpovědi a vyčetl v nich pro někoho modelové maty, jsem se vzápětí rozběhl do nejbližší knihovny a "zpřeházel" v ní veškerou šachovou literaturu, obsahující zmínku o úlohách. Po tom zcela nečekaně spatra při pracovní hodině a bez šachovnice se mi v hlavě rodila úloha I této sbírky. Dodal jsem si odvahu a poslal ji do časopisu *Šachmaty v SSSR*, v nichž byla publikovaná v č. 9 v r. 1979. Anatolij Kuzněčov pouze vyměnil bPh3 za čPg4. "Vynikající debut!" - tak ohodnotili tuto skladbu čtenáři časopisu, ale rozhodčí soutěže A. P. Grin v rozhodnutí napsal, že si její obsah nezaslouží pozornost, i když já osobně ji považuji za jednu ze svých nejlepších! Aleksandr Pavlovič, který obvykle s radostí podporoval začínající skladatele, v mých skladbách nenašel oblibu... Maximum, s nímž jsem mohl počítat u Grina jako rozhodčího, byla pochvalná zmínka.

Je třeba říct, že Aleksandr Pavlovič byl velmi svéráznou osobností. Nikdy jsem ho např. neviděl zachmuřeného. Býval zadumaný, často to přecházelo v bezprostřední dětské pousmání (z toho je zřejmý smysl jeho pseudonymu Grin - "usmívat se, ukazovat zuby"). Spolu s tím se v něm jeho jinošský zápal a energie spojily s krajní netrpělivostí k cizímu názoru se všemi z toho plynoucími důsledky. Např. ho pomlouvali (vůbec se nebudu divit, ukáže-li se to pravdou!), že profesor s osmi křížky na krku měl mladičké milenky, zároveň si myslel, že úlohy s aspirací na cenu může skládat pouze Grin, ale ne Fomičov. To ostatně nebránilo normálnímu styku mezi námi, neboť "nedostatky jsou pokračováním našich předností."

A tak se tedy mým prvním učitelem stal K. A. Gavrilov. Zaujal moudré postavení: nevnucoval svůj názor a dával začínajícím skladatelům volnost k tomu, aby se učili sami bez ohledu na nedostatek literatury (v bývalém SSSR se vydání o počtu 100 000 výtisků rozprodalo během týdnů!), ale pečlivě posuzoval a prověřoval všechny obdržené skladby. Taková taktika vedla k dobrému výsledku: z *Gorkovské pravdy* se kromě mě rekrutovali

známí studiáři Vasilij Kozyrev a Nikolaj Rjabinin. To je naprosto postačující pro přiznání ocenění "zasloužilého trenéra Ruské federace". Ale ve skladbě nic podobného neexistuje. **B** je památka na mého prvního učitele (J. Fomičov, "64" 1980, mat 4. tahem). **1 Vf6! g5 2 Vf4! gxf4 3 Sa3 f3 4 Sd6#, 1- gxf6 2 Sh6!** (2 Sd2? f5! a bílý je v nevýhodě tahu) **f5 3 Sd2!** (v nevýhodě je černý) **f4 4 Se1#**. Zpočátku byla úloha velmi těžkopádnou osmitázkou se zakončením jako v prvé variantě. K. A. Gavrilov objevil vedlejší řešení s druhou variantou a já jsem je spojil v jeden celek. Konstantin Arkad'jevič se skromností jemu vlastní odmítl spoluautorství.

Zpočátku jsem byl dosti líným skladatelem, když jsem ročně skládal všeho všudy 3 až 5 úloh a studií. Přelomem se stal r. 1984, kdy jsem jel na festival skladatelů a řešitelů do Oděsy. Na vlastní oči jsem spatřil, jak zajímavá je skladba - je to svérázné seskupení podle zájmů a ne jen pouhé diagramy a řešení. Samotná jména nad diagamy se proměnila na živé lidi, přičemž skladba se ukázala bohatou na osobnosti. Dmitrij Bannyj nádherně hrál na pianino, Vladimir Jerochin se "opaloval" na pláži s lahvičkou laciného silného vína (ostatně se ukázalo, že skladatelé se nebránili popit včetně mne - vašeho pokorného sluhu). Valentin Ruděnko byl generálním konstruktérem automatických orbitálních stanic a Michail Gromov zástupcem tehdejšího předsedy KGB Čebrikova (netřeba mluvit o tom, že náš stolek v restauraci byl vždy obsloužen jako první!).

Vznikaly i legrační situace. Stačí říct, že mne považovali za Aleksandra Kuzovkova. Podle obličeje jsme se sobě vsutku dost podobali.

Ale nejdůležitějším kapitálem Oděsy bylo navázání známosti. Seznámil jsem se tam s Vasilijem Kozyrevem, jehož jsem znal jenom z rubriky *Gorské pravdy*, podle zásady "rybář rybáře vidí zdaleka". Když jsme s manželkou čekali u pultu na volný pokoj, přistoupil k nám dvoumetrový obr (jmenovitě tací granátníci byli snem pruského krále Fridricha Velikého a právě oni zničili jeho armádu u Gross-Jägersdorfu a u Kunnersdorfu!) a nápadným nářečím, prozrazujícím z velké dálky Volžana, se zeptal: "Vy asi z Gorkého nebudete?" Tak se navázalo naše osobní přátelství. Tehdy v r. 1984 se mně a Vasilovi u sklenky vína zrodil nápad - už přesně nevím, kdo to řekl první - vydat knihu o šachové skladbě v Gorkém. Potom začala práce, která se úspěšně završila v r. 1989. V r. 1985 v pivnici se na břehu moře uskutečnilo první setkání s Genou Kozjurou, kde jsem předváděl třítahovou miniaturu, kterou on dokončil. Ukázalo se, že jsme oba dva zopakovali klasickou miniaturu od Z. Macha! Od té doby nás též spojuje srdečné lidské a tvůrčí přátelství. Je humorné, že se na festivale v r. 1986 všichni tři bohatýři - Kozyrev, Gromov, Kozjura - objevili společně, a A. Kuzněcov, který vypadal vedle nich jako lilipután, za kalíškem vodky ukázal ve společnosti takových junáků, že lze králem projít po Děribasovské ulici (což je hlavní ulice v Oděse s legendární pivnicí Gambrius). Samozřejmě, že je obtížné popsat všechna ta nezapomenutelná setkání v Oděse, tomu je třeba věnovat velkou zvláštní knihu. Na mne Oděsa zapůsobila tak silně, že jsem začal skládat v opojení (při té příležitosti jste mohli v Oděse uslyšet větu: "Skládáš - dej si ht vodky, s vodkou můžeš přestat, ale se skládáním nikdy!") Tvůrčí vliv na mě měli A. Kuzněcov (pak jsem nejednou pobýval v jeho staromládeneckém bytečku v obci Podmoskovje), I. Kricheli a J. Gordian. Bohatá osobní přátelství přinesla své ovoce: stal jsem se tím, čím jsem dnes.

Z českých klasiků jsem v různou dobu upřednostňoval různé skladatele. Jeden čas jsem byl u vprtožty z virtuozy M. Havla, ostrovtipu Dobruského a Pospíšila. Nyní oceňuji fantazii a pointy F. Matouška.

Bohatá česká zkušenost mi po r. 1988 dovolila snadno se přizpůsobit ostatním žánrům. Skládání českých úloh umožňuje získat virtuózní techniku a já bych práci s nimi doporučoval všem začínajícím skladatelům. Pouze cvičením typů hudebních skupin se pak ukáže obrácená "pavučina". Česká úloha je džez, existuje počátek (mat) a co je pak, to Čech - improvizátor netuší.

A nebojte se, že narazíte na předchůdce. Řeči o vyčerpanosti českých dolů jsou příliš přehnané - přečtěte si třeba můj článek "Česká úloha těchto dní" (*Šachmaty v SSSR*, 1987). Neboť, jak praví Bible: "Klepejte a otevřou, hledejte a naleznete!"

III

Struktura magie

Miroslav Havel se přiznal, že při hodnocení významných skladeb je pro něj nejobtížnější psaní komentářů k nim (proto jsou bez nich všechna díla ve sborníku). A opravdu je nutno je řešit, dívat se na ně na šachovnici nebo na diagramu.

Nemálo teoretiků se pokoušelo vysvětlit fenomén české úlohy a snažili se ji rozdrobit na jednotlivé prvky, ale máločeho tím dosáhli. Pokusím se na to podívat z pohledu neurolingvistického programování (NLP), vytvořeného Johnem Grindereem a Richardem Bendlerem.

Tak tedy - neuron je mozek, spotřebitel šachové informace. Lingua - jazyk, ale ne anglický, ani ruský nebo český atd., ale šachový jazyk, 64 polí a 32 kamenů. Cílem šachové hry je mat. Když jsme ho obdrželi **1 e4 e5 2 Sc4 Jc6 3 Df3 d6 4 Dxf7#!**, vyjeveně hledíme na šachovnici. Efekt je ohromující.

V říjnu r. 1999 se uralští problémisté setkali v Jekatěrinburgu v bytu A. Ivunina. Na stěně visela krajinka místního problémisty a umělce M. Kormilceva. Zdálo by se, že nic zvláštního: les, cesta k domku s dosti skrovnými barvami. Takový je první dojem. Později - v tom cosi je a pak je od obrázku těžké odejít. **4 Dxf7#!**

Dívali jste se někdy na moře? Nebo na nebe? Dlouho, dlouho... Ovšem že jste se dívali. Dříve či později při pozorování uvedených obrazů proběhne křeč nebo se objeví mravenčení nebo něco jiného. Dostali jste se do transu pod hypnotickým vlivem vizuálního obrazu. Přesněji jde o **OKAMŽIKOVÝ TRANS**, jak obrazně poznamenala Rimma Arduanovová, moje přítelkyně a ředitelka generálního zastoupení koncertu "Polisan" v Rusku. Jednou a to je vše. Získali jste potěšení, které vzápětí pominulo. **4 Dxf7#!**

Totéž je s českými úlohami. **VYVOLÁVAJÍ HYPNOTICKÝ VLIV** na toho, kdo se na ně dívá. Každý mat, každá varianta podobná mořské vlně nás přivádějí do stavu **OKAMŽIKOVÉHO TRANSU**. Přičemž postav musí být málo - černý král + bílé kameny. Člověk může současně převzít 7+2 jednotky informace. Okteto: 8 + černý král! Srozumitelný je původ miniatur (7 kamenů) a maljutek (5 kamenů). Meredítky by měly čítat 10 a ne 12 kamenů. Ostatně cesty historie jsou nevyzpytatelné... **4 Dxf7#!**

Takto se skládají české úlohy - je to speciální konstruování hypnotických obrazů (hra-mat). Mezi lidmi je 60 procent těch, kteří přijímají informaci zrakově (vizualisté), pro 30 procent je pocitovým vnímáním pohyb (kinestezisté) a pro 10 procent je hlavním kanálem sluch (auditisté). Ale aby se bylo možno úspěšně zabývat šachovou hrou, musí se kinestezisté a auditisté stát vizualisty. Takto jsou české skladby předurčeny k úspěchu.

Stačí osvětlit, co to je modelový mat (transový obraz) a řadu nevýznamných formálních podmínek, přispívajících k docílení transu. Tak to bylo u A. P. Grina a tak to bylo i u mne.

Dvoutažková témata s formálním obsahem nelze spatřit ve tvaru specifického šachového obrazu, proto nejsou schopná vyvolat hypnotický okamžikový trans. Je v nich příliš mnoho generalizovaných formálností. Je zapotřebí papír, logika elementárního řádu, aby se objasnila jejich podstata. **3 Df3? Jf6!**

Mimochodem, proč české skladby obsahují zpravidla pouze tři varianty? NLP též poskytuje odpověď: 1 hra - to je systém-zombi, 2 hry - systém-konflikt, 3 hry - svoboda pocitů, svoboda výběru těchto pocitů!

Kromě toho pomocí základního grafického testu lze určit vlohy (rozumí se, že jde o převažující druh skladeb) začínajícího problémisty k jakémukoli stylu s využitím stylu EIS (EIS - energeticko-informační styky); rozpracováním sovětského vojenskoprůmyslového komplexu pomocí stylu EIS se kompletovaly atomové ponorky, strategické bombardéry a kosmické lodě. Zde se všichni lidé rozdělují do 4 základních typů s odpovídajícími metaforami, typem obličejů, způsobem odívání, takže hovoříme o jedincích s intuicí (metafora magie), s logikou (metafora vědy), se smyslovým vnímáním (metafora náboženství), s emocemi (metafora umění). A tak jsou ke skládání českých úloh nejvíce způsobilí jedinci s intuicí, to jsou mágové. A. P. Grin byl mágem. Já jsem též mág. Jedinci s logikou jako protiklad mágů mají dobré vrozené schopnosti pro českou školu, ale největších úspěchů docilují ve spolupráci s jedinci s intuicí. Takovým skladatelem s logikou je J. Gordian, který se stýkal řadu let s mágy G. Kozjurou a se mnou. Ostatně upadat do transu dokáže každý, ale s určitým stupněm jeho hloubky. Lidé se slabým transem neoceňují české skladby v soutěžích. Je mi jich líto. Ale mohou svůj život obohatit po dostatečné nevelké konzultaci s psychologem a též řešením českých úloh nebo prostě jen přehráváním řešení. Nestudujte najednou na stránce ne více než 9 (7+-2) úloh. Vychutnejte si je. Já vám v tom pomůžu. **4 Dxf7#!!**

IV

Česká úloha těchto dní

(*Šachmaty v SSSR 3, 1987*)

ČESKOU ÚLOHU mnozí nyní považují za "vymírající" žánr. Prý kvůli vyčerpání obrazců modelových matů a jejich kombinací...

Řešme z tohoto důvodu jednoduchou úlohu z kombinatoriky. Necht' existuje pouze 50 obrazců modelových matů. Tehdy počet jejich kombinací ze 3 a ze 4 matů z 50, tj. množství úloh takového druhu zásadně možných, činí: 19 600 třímatových a 230 300 čtyřmatových! Pokud stanovíme množství již zveřejněných úloh na 100 000 (přehnaný počet?), pak zásoby "českých dolů" musí stačit minimálně na století! Samozřejmě, že statistika to je hrubá, ale ještě zmíním, že I. Mikan ve své kartotéce popsal nikoli 50, ale kolem 100 obrazců modelových matů.

Nejspíše určitou stagnaci české úlohy zavinila demografie. Koncem 19. a počátkem 20. století v tomto stylu pracovaly celé generace skladatelů, mezi nimi takovi giganti jako Z. Mach, M. Havel, E. Palkoska, L. Knotek a další. Nyní je však počet vysloveně českých problémistů daleko menší, "poslední Mohykáni" buď opustili scénu (I. Mikan, V. Pachman, J. Grande), nebo se dostali do "kritického věku" (V. Miltner v Československu, A. Fossum ve

Skandinávií). Mladou směnu téměř není vidět dokonce ani v Československu - "alma mater" modelového matu...

Bezpodmínečná krize se prohlubuje nedostatkem plnohodnotných informací o tvůrčím odkazu mistrů minulosti. V naší době "informačního boomu" je nezbytné vytvoření neocenitelné počítačové databáze českých úloh a jejich vydávání. Zejména nedostatek informací vede k neobjektivní praxi rozhodčích ve vztahu k českým úlohám. Rozhodčí se často obávají plagiátů a odsunují úlohy kvůli tomu o něco dále od "ráje" cen.

C Po zdařilém úvodníku **1 Sc5** následuje zugzwang. **1- Ke4 2 Dd7! Ke5 3 Df5#, 1- Ke5 2 Df7! Ke4 3 Df5#** a ještě 2 modelové maty po **1- Kg5 2 Df7! Kh4 3 Se7#**. **2- Kxh6 3 Se3#**. Svého druhu unikátní maljutka, která si minimálně zasloužila zvláštní ocenění, ale rozhodčí V. Karpov to "neriskoval". Problematika originality je bezesporu jedním z bolavých míst české úlohy.

D 1 Vg6! hr **2 Dg4+! Kxg4 3 Vxf4#, 1- Sg2 2 Sg3+! Kxg3 3 Dxf4#, 1- Je5 2 Dxf4+! gxf4 3 Sg3#** se třemi maty s vazbou. Tuto třívariantovou úlohu dále zpracovali: J. Berkovec, 1. cena *Prager Presse* 1927; J. Běljakin a A. Koppin, 3. čestné uznání *Trud* 1950; J. Vladimirov, 4. - 5. cena A. Grin-70 JT...

Připomínám též jubilejní turnaj A. Kalinin-70 (odkazují čtenáře na *Bulletin CŠK SSSR* č. 25, 1984). První (!) cenu obdržela úloha V. Zinovjeva s banálním mechanismem trojnásobné oběti dámy. Zaprvé, je nepůvodní, zadruhé, tentýž autor (zřejmě náhodou?) publikoval o rok dříve úlohu: 5. p. zm. *Červonij girmik* 1983 (stupeň ocenění je zřejmě oprávněný!): Ka2 De6 Sd7 Sb8 Ja6 Jb3 - Kc4 Sc6 Jd5 Je3 Pb4 c3 e2 e4 f3. **1 Sc8**. Ještě k předchůdcům: P. Jankovič, 4. cena; V. Mělničenko, *Československý šach* 1962, 1. - 2. čestné uznání; V. Udarcev, zvláštní cena; A. Galickij, *Šaševnica* 1891, 1. - 2. cena, přičemž kopie jsou horší než originály.

Zdůrazním zvláště následující úlohu E. Řešení začíná, jak říkáme, "obuškem po hlavě". **1 fxe7 tempo. 1- g5 2 Df7+ Dg6 3 Jhf6#, 1- Dxc4 2 Jhf6+ Kg5 3 h4#, 1- Kg4 2 Dd3 Dxd3 3 Jgf6#, 2- Kh5 3 Df3#**. Těžkopádné, hrubé... Podle našeho názoru více oprávněně je "antičestné uznání", kterým jednou "ocenil" Angličan Rice!

Copak se tohle může řešitelům líbit? Záměna jemných estetických zásad slovními nesmysly, "hyacintovými Pegasy" (podle vyjádření Valerije Brjusova) vedla k neúspěchu v oddělení českých úloh.

DOSTI kritiky. Jaké je směřování české úlohy?

Dvojtažka je zde skutečně vyvírající žánr. Così zajímavé je možné pouze při využití současných podnětů. **F Po 1 Vf4!** hr **2 Dxe3#, Dxc5#, Jg6#. 1- Kxf4 2 Dh2#, 1- Sxf4 2 Da1#, 1- gxf4 2 Dg7#** se třemi vzdálenými modelovými echovými maty v mechanismu Karlstroma-Flecka.

Podobné jsou, jak výše uvedeno, perspektivy trojtažky jak ortodoxní, tak i ve spojení se současnou tematikou. Neumírá dokonce ani trojtažková miniatura!

G 1 Dg5 zugzwang, **1- f1d 2 Jf2+! Kxf2 3 Dg3#, 1- f1j 2 Dd5+ Kg1 3 Je2#, 1- Kf1 2 Je3+ Ke1 3 Da5#** s nečekaným návratem dámy. Pod skladbou, dá se předpokládat, by se s chutí podepsali přední skladatelé minulosti!

A přesto se centrum obtížnosti v české úloze posouvá na stranu vicetažek. Celá řada nádherných úloh byla zveřejněna v nedávné době sovětskými skladateli V. Ruděnkem, F. Daviděnkem, V. Gebeltem, A. Berdžanovem, V. Lizunovem.

V posledních letech svého života hodně pracoval při hledání nových cest Vladimír Pachman z Československa. Jemu patří idea zřeknutí se třetího matu za cenu dokonalé formy a uplatnění echových variant.

H 1 Ve1 (nádherný tah!) zugzwang, 1- Jc6 2 De6+ Kxe4 3 Vxe2+ Se3 4 Vg4#, 1- Sxe5 2 Vg5+ Kf4 3 Dxe5+ Ke3 4 Vg3#. Aristokratická úloha s echově barevnou vazbou černých střelců.

I Ne 1 Sc5 Ke5 2 Jf8? Kf4!, ale správně **1 Sc5+ Ke5 2 Sg1!** a černý je přinucen blokovat pole f4: 2- Sf4 3 Sd4+ Kd6 4 Sc5+ Ke5 5 Jf8! S- 6 Jg6#. A ještě svůdnost, tvořící přesně "echo" k řešení: 1 Sb6? Sa5 2 Sa7 Sc7 3 Sc5+ Ke5 4 Sd4+ Kd6 5 Jg7! S- 6 Je8#, ale existuje 1- Va7!

Na závěr o módních tendencích s několika fázemi, se záměnou matů atd. Řeknu rovnou, že takových úloh není mnoho, protože jsou technicky velmi obtížné.

J Svůdnost: 1 Sc8? hr 2 Db4+ Kxd5 3 Je7#, 1- Jd6+ 2 Jxd6+ Kxd5 3 e4#, 1- Vd1 2 Jxg3+ Kxd5 3 Se6#, ale 1- Vxf5! **1 Sa6!** hr 2 Vxf5 Sd3+ Kxd5 3 e4#, 1- Kxd5 2 Db7+ Kc5 3 Dh5#, 1- Jd6+ 2 Jxd6+ Kxd5 3 Sc4#, 1- Vd1 2 Jxg3+ Kxd5 3 e4#. Autor odmítl diktát bílého pěšce, který se musí podle uměleckých zásad zúčastnit všech matů. Hloubavý přístup a ospravedlněné porušení tohoto formálního vlastního omezení vytvářejí nemálo pěkných úloh.

Vytvoření záměny matů, jak vidět, se nejjednodušeji dociluje cestou symetrického přemístění hry v dostatečně jednoduchých mechanismech. Zde je, podle mého názoru, typický příklad **K. 1 Sb7!** A kde jsou varianty? Poďtejte se na další, prozatím rekordní úlohu!

L Svůdnost: 1 Dg3? hr 2 Dd6+ Kc4 3 Dc5#, 1- Se5 2 Db3+ Kd4 3 Dd3#, 1- Kc4 2 Dd3+ Kb4 3 Db3#, 1- Kd4 2 Dd3+ Ke5 3 Dd6#, 1- Sd4 2 Sb3+ Ke4 3 Jd6#, ale 1- Ke6! **1 Sg6!** hr 2 Dc5+ Ke6 3 Dd6#, 1- Se5 2 Sf7+ Ke4 3 Jc5#, 1- Ke6 2 Df5+ Ke7 3 Df7#, 1- Ke5 2 Df5+ Kd4 3 Dc5#, 1- Sd4 2 Df7+ Ke5 3 Df5# a hra 1- Kc4 2 Dc5+ Kb3 3 Sc2#, objasňující symetrii-asymetrii. Ve srovnání s **K** není těžké vidět, jak blízko byl Mazel k úspěchu...

Tak tedy existuje task 5x5, na pořadu dne je záměna 6x6, což je snad otázka blízké budoucnosti. Základy jsou položeny!

A ještě jedna poznámka. Zásadně je nepřesné dávat rovnítko: česká škola = modelové maty. Kvůli celkové kráse, tomuto hlavnímu kritériu české úlohy, její stoupenci občas obětovali modelové maty! Setkáváme se s českými úlohami s nemodelovými, avšak půvabnými echovými maty (viz např. č. 33 J. Gentnera a M. Havla v knize J. Umnova *Šachmatnaja zaduča XX věka*, 1966). Žel, nyní je podobný styl v zapomnění...

SHRNUTÍ? Česká úloha žije a ještě nejednou nás potěší!

J. Fomičov

(přeložil Jiří Jelínek)

I The Author

I was born on 13th April 1964 in Shatki, Nizhegorodskaya oblast. In 1987 I graduated from the chemical engineering faculty of Nizhegorodsky Technical University. I have worked as a chemical engineer, an ecologist and as a journalist.

I published my first problem in 1979. As of 9.5.2000, I have 932 published problems and studies, 317 of them honoured, including 100 prizes. In 1991 I won the Russian Championship for moremovers and also took 3rd place for threemovers. In the same year I won the three- and moremove championship of Russia for composers under the age of 30. I have not competed in individual championships since then. In 1999 I also became a Russian champion in a team sense as a member of the Sverdlovsk oblast team. Thus, I have fulfilled the national master norm three times, but so far have not received the title for reasons I do not understand.

I am the author of "*Chess composition in Gorky*" (1989) and of numerous articles and lectures, including ones on the problems of the Bohemian school.

In 1985-90 I edited the chess column in the newspaper "*Gorkovskaya pravda*", in 1992-93 in "*Week-end*" (Chelyabinsk), and in 1993 in the newspaper "*Delo*" (Nizhny Novgorod). In 1992-93 I worked as deputy editor of the magazine "*Intellektualnye igry*", which contained a large composition section.

7 of my problems are in the FIDE-Albums 1986-91.

II About Composition and Me

I was born and grew up in the small town of Shatki (population only 10 300) in the southern part of Nizhegorodskaya oblast, famous for its medicinal mud-baths, mineral water - of which the only comparable example is in France, and also for karst collapses. Do you remember the legend of the city of Kitezh, which disappeared into the ground to be replaced by the lake Svetloyar? This refers to the south of Nizhegorodskaya oblast and I am sure that it is 99% true, for in 1995 a whole passenger train nearly disappeared into the ground following a karst collapse, a tragedy being miraculously avoided.

Our region is also notable for the proximity of Arzamas-16, which has the same significance for Russia as Los Alamos does for the USA. Here Academician Lev Khariton, who created the USSR's "nuclear shield", worked.

Shatki was equally famous because the Leningrad schoolgirl Tanya Savicheva was buried here during the Second World War. She became a symbol of the crimes of Hitlerite nazism against humanity, like her comrade in Belgrade, who died during the barbaric NATO bombing of small, defenceless Yugoslavia, which did not wish to dance to the tune of the American "Radio Liberty". The diaries of Tanya Savicheva were among the accusatory

documents in the famous Nuremberg Trial, and they were read out in public by USSR general procurator Rudenko.

There is some pretty countryside around Shatki. The chronicler Nestor wrote about them in the 13th century: "Fertile and rich is our land". Going mushroom-picking in the woods, about 30-40 minutes walk from Shatki, you might easily meet an elk; at night wild boar roam about small settlements in the region, and there's no need to mention such smaller fry as hares and foxes. I would dearly love to see the the astonishment on the face of some Englishman as I kick the mushrooms growing in the meadow in front of our house...

I learnt chess at the age of 7 thanks to my father. At that time I received my first chess set as a present. Subsequently I would battle over the board with him, with neighbours, at school. At the age of 13 I learned that some "old-timers" played chess in the regional House of Culture. An impudent youngster turned up there and demanded that he be included in the tournament (it was the regional championship), the "old-timers" laughed, but agreed. In the event, the "Fischer from Shatki" lost his first game. The "old-timers" laughed again, but then they stopped - and they included some candidate masters (at that time chess titles had not yet been devalued). Having gathered a collection of "scalps", I became regional champion at the age of 13. But there my career as a practical player came to an end, as there was no means for a player in the provinces to improve, and there was practically no contact with big cities, not even with Nizhny Novgorod. Through inertia I played in a few more tournaments, and reached 1st Category in correspondence events.

From boredom I glanced at the composition column in the newspaper "*Gorkovskaya pravda*", which was then edited by Konstantin Arkadevich Gavrillov, and began to compete in problem and study solving competitions. At the same time I solved in the composition section of "*Shakmaty v SSSR*", edited by Anatoly Kuznetsov, admittedly only for myself - I was a bit frightened of sending solutions to Moscow!

Early in 1979 I came across diagram A. For three nights I struggled to find the keymove **1.Rg2!!!** The spring is coiled to the maximum, and the Black King is surprised by shots from a muffled rifle in the variations: Threat **2.Qg8+ Kd7 3.Rg7#**, **1...Kd5 2.Qe8! Kxc4 3.Rg4#** and **1...Kf5 2.Qc8+ Ke4 3.Rg4#**.

The stunned youth, impatiently waiting for the solutions and reading in them something about model mates, immediately started rummaging in the nearest library, where he dug out all the chess literature containing references to problems. After this, quite unexpectedly, impromptu during a lesson, without a board, I composed no. 1 of the present collection in my head. I took my courage in both hands and sent the problem to "*Shakmaty v SSSR*" where it was published in no. 9 for 1979. An. Kuznetsov only changed a White Pawn h3 for a Black one on g4. "An excellent debut!" was the verdict of readers, but tourney judge A. P. Grin said in his award that its content was not of interest, although I myself consider it one of my best ! Aleksandr Pavlovich, who usually supported beginners with enthusiasm, did not like my problems. .The maximum I could expect from Grin as a judge was a commend.

It must be said that Aleksandr Pavlovich was a quite distinct personality. For example, I never saw him in a gloomy mood. He was pensive, frequently breaking into an unforced childish smile (hence the meaning of his pseudonym Grin - "to smile, baring one's teeth"). At the same

time, the youthful enthusiasm and energy was combined in him with an extreme intolerance of the opinions of others, with all the consequences that ensued. For example, it was said (I would not be in the least surprised if it were true!), that in his 70s the professor had young lovers, while he considered that prizeworthy Bohemian problems could only be composed by Grin, and Fomichev - not. However, this did not prevent normal relations between us, for "shortcomings are an extension of our qualities".

So, my first teacher was K. A. Gavrilov. He adopted a judicious standpoint: without giving his own opinion, he gave beginner composers the freedom to learn themselves, despite the lack of literature (in the former USSR, an edition of 100 000 copies sold out in weeks!), but he carefully evaluated and tested every composition that he received. This policy gave good results: "*Gorkovskaya pravda*" produced, apart from me, the well-known study composers Vasily Kozyrev and Nikolai Ryabinin. Certainly enough to merit the award of the title "Honoured Trainer of the Russian Federation"! Alas, this is not the practice in chess composition. **B** is a memorial to my first teacher: **1.Rf6 g5 2.Rf4 gxf4 3.Ba3 f3 4.Bd6#. 1...gxf6 2.Bh6! (2.Bd2? f5! - White is in zugzwang) f5 3.Bd2! (now Black is in Zugzwang) f4 4.Be1#**. At first this was a very clumsy #8, concluding as per the first variation. K. A. Gavrilov found a cook involving the second variation. I combined them in one. Konstantin Arkadevich with his characteristic modesty declined co-authorship.

At first I was a fairly lazy composer, producing only 3-4-5 problems and studies per year. 1984 was a watershed year, when I went to the festival of composers and solvers at Odessa. I saw with my own eyes how interesting a thing composition is - it's a sort of special interest club, and not just bare diagrams with solutions. The very surnames over the diagrams turned into real people, indeed composition proved to be rich in personalities. Thus, Dmitry Banny improvised beautifully on the piano, Vladimir Erokhin got sunburnt on the beach with a bottle of cheap fortified wine (incidentally the composers proved to be keen drinkers, including Yours Truly), Valentin Rudenko turned out to be a general constructor of unmanned orbiting stations, while Mikhail Gromov was deputy to the then KGB President Chebrikov (one need hardly say that our table in the restaurant was served first!).

There were some funny situations too. Suffice to say that I was mistaken for Aleksandr Kuzovkov. In fact, facially we looked quite similar.

But the most important benefit of Odessa was getting to know people. There I became acquainted with Vasily Kozyrev, whom I knew only through the "*Gorkovskaya pravda*" column, and that through the principle "a fish recognizes another fish from afar". While my wife and I were waiting at the reception to be given a room, we were approached by a 6-foot giant (just such grenadiers were the dream of the Prussian king Frederick the Great, and it was they who crushed his army at Gross Jägersdorf and Kunnersdorf!), who in a loud voice, betraying a man from the Volga a mile off, asked "You're not from Gorky, are you?". This was the start of our friendship. Then, in 1984, over a bottle of wine, Vasily and I had the idea - I can't now remember who first put it into words - of writing a book about chess composition in Gorky. Work started straight away, completed successfully in 1989. In 1985 in a seaside bar occurred my first meeting with Gena Kozyura, where I started showing him, but he finished off, a 3-move miniature. It turned out that we had both duplicated a classical miniature by Z. Mach! Since then a warm personal and creative friendship has bound us. It was funny when at the 1986 festival all three giants - Kozyrev, Gromov, Kozyura - sat

together, while An. Kuznetsov over a glass of vodka, looking at them from Lilliputian height, announced that a king might walk down the Deribasovskaya (this is the central street in Odessa with the famous pub "Gambrinus") together with such fellows! Of course it is difficult to describe all the unforgettable encounters at Odessa, that topic deserves a large book of its own. Odessa made such a strong impression on me, that I started to compose insatiably (incidentally, I heard in Odessa the phrase "Composition - drink less vodka, one can give up vodka, but composition never!"). An. Kuznetsov influenced me as a composer (subsequently I visited him several times in his small bachelor flat outside Moscow), and so did J. Krikheli and Yu. Gordian. Rich personal contact had its fruits; I became what I am now.

Amongst the Bohemian classics I had different favourites at different times. At one stage I was enraptured by the virtuosity of M. Havel, the ingenuity of Dobrusky - Pospisil. Now I admire the imagination and pointedness of F. Matousek.

Rich experience of the Bohemians after 1988 allowed me to adapt easily to other genres. Composing Bohemian problems allows one to acquire a virtuoso technique and I would recommend all beginners to work on them. After them, the reversive "spider's web" will seem no more than an exercise in musical scales. The Bohemian problem is jazz, there's a beginning (the mate) and after that the Bohemian-improviser knows not what. And don't worry about running into anticipations. Rumours that the Bohemian mine is about to be exhausted are over-exaggerated - just read my article "The Bohemian school in our times" (*Shakhmaty v SSSR*, 1987). For, as it says in the Bible, "seek and ye shall find, knock and it shall be opened unto you!".

III

The Structure of Magic

Miroslav Havel once admitted that the most difficult thing for him was writing comments on Bohemian problems in awards (thus all the works in this collection are given without them). And indeed, one needs to solve them, to look at them on the board or on the diagram.

Many theoreticians have tried to explain the phenomenon of the Bohemian problem, trying to break it up into constituent parts, but achieving little. Let us try to look at it from the point of view of NLP (neuro-linguistic programming), created by John Grinder and Richard Bandler.

Thus, neuro is the brain, the consumer of chess information. Linguo is language - not English, not Russian, not Czech and so on, but the language of chess, 64 squares and 32 men. The aim of chess is mate. Having been mated after the fashion **1.e4 e5 2.Bc4 Sc6 3.Qf3 d6 4.Qxf7#**, we look at the board in horror. The effect is shattering...

In October 1999, problemists of the Urals met in Ekaterinburg, at the flat of A. Ivunin. On the wall hung a small landscape by the local problemist and artist M. Kormiltsev. Seemingly nothing special: a forest, a road leading to a cottage, done in rather spare colours. That was the first impression. After a while - there's something in it, and then it is very difficult to take your eyes off the painting - **4.Qxf7#!!**

Have you ever looked at the sea? Or at the sky? For a good long time... Of course you have. Sooner or later the contemplation of images gives you cramp, or the shivers go up your spine,

or something of the sort. You have fallen into a condition of trance under the hypnotic effect of a visual image. More precisely, we are talking **ABOUT A MOMENTARY TRANCE**, as my friend and director of the Russian general representation of concern "Polisan", Rimma Arduanova, accurately noted. Once and that's it. Pleasure is imparted and straight away disappears, **4.Qxf7#!**!

Same thing with Bohemian problems. **THEY HAVE A HYPNOTIC EFFECT** on the observer. Each mate, each variation, like a wave of the sea, leads us into the condition of **MOMENTARY TRANCE**. Here there should be few actors involved - the Black King + White units. Human beings can absorb simultaneously 7+- 2 units of information. An octet is 8 plus the Black King ! And one can understand how the miniature (7 units) and malyutka (5 units) came about. Merediths ought to start from 10 pieces, not 12. However, the ways of history are unforgiving ... **4.Qxf7#!**!

Thus the composition of Bohemian problems is a special construct of hypnotic images. People are 60 percent visual - taking in information by sight, 30 percent - kinesthetic (sensual absorption), 10 percent audial (principally by hearing). But to be a success at chess, the kinesthetics and the audials must visualize. Thus, Bohemian problems are guaranteed success

It is sufficient to explain to someone what a model mate (trance image) is, plus various minor formal conditions, which enable the trance to be attained. One cannot view reversible #2 themes in terms of a specific chess image, therefore they are not in principle capable of inducing a temporary hypnotic trance. They contain too many generalised formalities. You need a sheet of paper and logic of an elementary order to clarify the essence of reversiveness **3.Q3!?! Sf6!**

Incidentally, why do Bohemian problems only contain 3 variations as a rule ? NLP also provides the answer: 1 variation - zombie system, 2 variations - conflict situation, 3 variations - means the freedom of the senses, the freedom of choice for the senses!

Furthermore, with the aid of a simple handwriting test, one can determine the inclination of a beginner-problemist towards one style or another (obviously, one is talking about a preferred problem genre), using ENIC-style (ENIC = energy-information communication), developed by the Soviet military-industrial complex (ENIC-style was used to put together the staffs of atomic submarines, strategic bombers and space ships). Here, all humans are split into 4 basic types with corresponding metaphors, facial type, manner of dress, speech: the intuitives (metaphor - magic), logicians (metaphor - science), sensualists (metaphor - religion), emotionalists (metaphor - art). Thus the most appropriate people to compose Bohemian problems are the intuitives, they are magicians. A. P. Grin was a magician. So am I. Logicians, as the antithesis of magicians, have good inclinations towards the Bohemian school, but achieve greatest success in conjunction with intuitives. An example is the logician Yury Gordian, who for many years has composed with magicians Kozyura and myself. Granted, anyone is capable of falling into a trance, but with a limited degree of depth. People with shallow trance do not give honours to Bohemian problems in tourneys. I pity them. But they could make their life richer, just by working a little with a psychologist, but also by solving and simply looking at Bohemian problems. As an instance, study just one page, no more than 9 (7+-2) problems. You'll get satisfaction. I will help you here. **4.Qxf7#!**!

IV

The Bohemian Problem in our Days

(from *Shakhmaty v SSSR*, March 1987)

Many people now relegate the BOHEMIAN PROBLEM to the category of "dying genre". Seemingly because of the exhaustion of model mate positions and their combinations...

In this connection, let's do a little calculation. Suppose there are only 50 model mate positions. Then the number of combinations of 3 and 4 mates out of 50, that is, the quantity of problems of such a type that are in principle possible totals 19 600 (3 mates) and for 4 mates - 230 300! If one assumes the number of Bohemian problems already published to be 100 000 (too high?), then the reserves of Bohemian "minerals" should last at least for a century! Of course, these calculations are crude, but it is worth mentioning as well that I. Mikan in his card index classified not 50, but about 100 model mates.

Most likely, the slight stagnation of the Bohemian problem is the fault of demography. At the end of the 19th - start of the 20th century, whole generations of composers worked in this style, including such giants as Z. Mach, M. Havel, E. Palkoska, L. Knotek and others. Now the number of purely Bohemian problemists is much less, and the "Last of the Mohicans" have either left the stage (I. Mikan, V. Pachman, J. Grande) or have reached a "critical age" (V. Miltner in Czechoslovakia, A. Fossum in Scandinavia...). The young guard is scarcely to be seen, even in Czechoslovakia, the "alma mater" of the model mate.

The undoubted crisis is made worse by incomplete information about the legacy of masters of the past. In these days of the "information boom", it appears essential to create a priceless computer file of Bohemian problems and make it available. The very lack of information leads to general non-objective judging practice in relation to Bohemian problems. Judges often fear plagiarism and for this reason relegate them further from the "promised land" of prizes.

C. After a good key **1.Bc5!**, waiting, - **1...Ke4 2.Qd7! Ke5 3.Qf5#, 1...Ke5 2.Qf7! Ke4 3.Qf5#**, and two more model mates after **1...Kg5 2.Qf7! Kh4/Kxh6 3.Be7/Be3#**. An unique "malyutka" deserving at least a special award, but judge V. Karpov didn't "risk it". Undoubtedly the problem of originality is one of the sore points of the Bohemian problem.

D. **1.Rg6!**, threat **2.Qg4+! Kxg4 3.Rxf4#, 1...Bg2 2.Bg3+! Kxg3 3.Qxf4#** and **1...Se5 2.Qxf4+! gxf4 3.Bg3#**, with 3 pin mates. This "three-stringed instrument" has since been played by: J. Berkovec, 1st Prize, *Prager Presse*, 1927, Yu. Belyakin & A. Kopnin, 3rd Hon Mention, *Trud*, 1950, Ya. Vladimirov, 4-5th Prizes, A. Grin 70th Jubilee Tourney 1983...

Let's also have a look at the 70th Jubilee Tourney of A. Kalinin (readers are referred to *Bulletin of the Central Chess Club of the USSR* 1984 no.25). 1st (!) Prize to V. Zinoviev for a banal mechanism with 3-fold Queen sacrifice. Firstly, it is unoriginal in itself, secondly the same composer (presumably accidentally?!) had a year earlier published the following problem: 5th Commend (clearly a more appropriate ranking!), *Chervony Gornik*, 1983: **Ka2, Qe6, Bd7, Bd8, Sa6, Sb3 - Kc4, Bc6, Sd5, Se3**, pawns **b4, c3, e2, e4, f3**. **1.Bc8**. There are more anticipations: 4th Prize P. Yankovich by V. Melnichenko, 1st-2nd Hon Mention,

Ceskoslovensky sach, 1962; Special Prize, V. Udartsev - by A. Galitsky, 1st-2nd Prize
Shashechnitsa, 1891 - what's more the copies are worse than the originals!

Let's look at **E** in particular. The solution starts with a thunderbolt, doesn't it. **1.fxe7 g5 2.Qf7+ Qg6 3.Shf6#, 1...Qxc4 2.Shf6+ Kg5 3.h4#** and **1...Kg4 2.Qd3 Qxd3/Kh5 3.Sgf6/Qf3#**. Laboured, ugly...in my opinion, more deserving of the anti-Hon Mention once awarded by the Englishman Rice!

Surely solvers can't like something like this? The abandonment of precise aesthetic principles to dictionary abracadabra, "the hyacinths of Pegasus" in Valery Bryusov's phrase, led to the tourney's failure with regard to Bohemian problems.

ENOUGH of criticism. What is the road forward for the Bohemian problem?

Here the twomover genuinely is a dying genre. Something of interest is only possible in combination with modern ideas. In **F**, after **1.Rf4!**, **2.Qxe3,Qxg5** and **Sg6#** are threatened. **1...Kxf4/Bxf4/gxf4 2.Qh2/Qa1/Qg7#** with 3 long-distance echoed model mates, with Karlstrom-Fleck mechanism.

Seemingly, threemovers are as promising as ever - both orthodox ones, and also in combination with modern themes. Nor is the threemove miniature dead!

G. 1.Qg5, waiting. **1...f1Q 2.Sf2+! Kxf2 3.Qg3#, 1...f1S 2.Qd5+ Kg1 3.Se2#** and **1...Kf1 2.Se3+ Ke1 3.Qa5#**, with unexpected queen switchback. I think the great composers of the past would put their names to this!

Nonetheless, the center of gravity in the Bohemian problem has swung towards the moremover. A whole series of splendid problems of this type has been published in recent times by Soviet problemists V. Rudenko, F. Davidenko, V. Gebelt, A. Begdzhanov, V. Lizunov.

In the last years of his life Vladimir Pachman of Czechoslovakia put much effort into finding new possibilities. To him belongs the idea of rejecting a third mate in favour of perfection of form and introduction of echo-play motifs.

H. 1.Re1 (a lovely move), waiting. **1...Sc6 2.Qe6+ Kxe4 3.Rxe2+ Be3 4.Rg4#** and **1...Bxe5 2.Rg5+ Kf4 3.Qxe5+ Ke3 4.Rg3#** An "aristocratic" problem with chameleon echo pinning of the Black bishops.

I. No good is **1.Bc5+ Ke5 2.Sf8? Kf4!**. Correct is **1.Bc5+ Ke5 2.Bg1!** and Black is forced to block **f4 - 2...Bf4 3.Bd4+ Kd6 4.Bc5+ Ke5 5.Sf8! B- 6.Sg6#**. There is a try, forming an exact echo with the solution: **1.Bb6? Ba5 2.Ba7 Bc7 3.Bc5+ Ke5 4.Bd4+ Kd6 5.Sg7! B- 6.Se8#** but Black can play **1...Ra7!**

To conclude, about neomodern tendencies - several phases, changed mates and so on. It must be said that such problems are few, technically they are very complicated.

J. Try 1.Bc8? threat 2.Qb4+ Kxd5 3.Se7#, 1...Sd6+ 2.Sxd6+ Kxd5 3.e4# and 1...Rd1 2.Sxg3+ Kxd5 3.Be6# but 1...Rxf5! Key **1.Ba6!** (threat) 1...Rxf5 2.Bd3+ Kxd5 3.e4#, 1...Kxd5 2.Qb7+ Kc5 3.Qb5#, 1...Sd6+ 2.Sxd6+ Kxd5 3.Bc4# and 1...Rd1 2.Sxg3+ Kxd5 3.e4#. The composer has discarded the requirement that, by the rules, a White pawn must participate in all mates. A thoughtful approach and reasoned breaking of this formal self-restriction should lead to many good problems.

The construction of changed mates, clearly, can most simply be achieved by symmetrical combination of play in fairly simple mechanisms. Here in my opinion is an instructive example. **K. 1.Bb7!** Look at the following problem, currently the record-holder!

L. Try play 1.Qg3? threat 2.Qd6+ Kc4 3.Qc5#, 1...Be5 2.Qb3+ Kd4 3.Qd3#, 1...Kc4 2.Qd3+ Kb4 3.Qb3#, 1...Kd4 2.Qd3+ Ke5 3.Qd6# and 1...Bd4 2.Bb3+ Ke4 3.Sd6# but 1...Ke6! Key **1.Bg6!** threat 2.Qc5+ Ke6 3.Qd6#, 1...Be5 2.Bf7+ Ke4 3.Sc5#, 1...Ke6 2.Qf5+ Ke7 3.Qf7#, 1...Ke5 2.Qf5+ Kd4 3.Qc5#, 1...Bd4 2.Qf7+ Ke5 3.Qf5#, plus the variation 1...Kc4 2.Qc5+ Kb3 3.Bc2#, explaining the symmetry-asymmetry. Comparing this with K, one can easily see how close Mazel was to success.

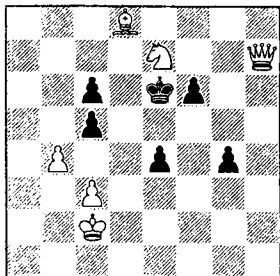
So, we have a 5-5 task, on the agenda is 6-6 changes, which maybe is in the near future. The foundations have been laid.

And one last remark. Strictly, it is not accurate to put an equals sign: Bohemian School = model mates. For the sake of overall beauty, which is the principle rule of the Bohemian problem, its adherents have at times sacrificed the modelness of their mates! One comes across Bohemian problems with non-model, but elegant echo mates (for example 33 by J. Gentner and M. Havel in E. Umnov's book *"The chess problem in the 20th century"*, 1966). It is a pity that that style has now been forgotten...

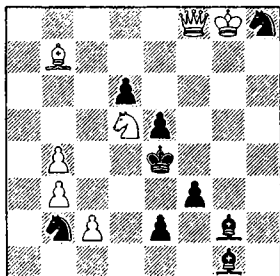
TO SUMMARIZE - the Bohemian problem is alive and will continue to delight us!

E. Fomichev

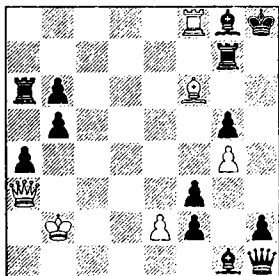
(translation by Paul Valois)

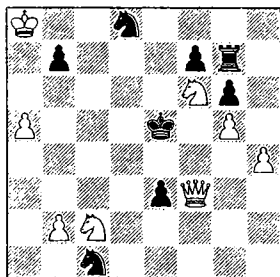
#3 (6+6)
C+ 1

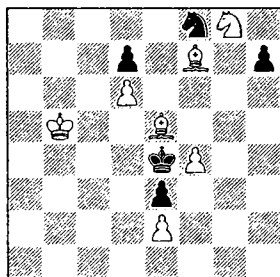
#3 (7+9)
C+ 2

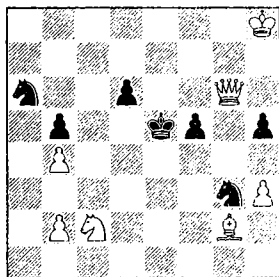
#3 (6+13)
C+ 3

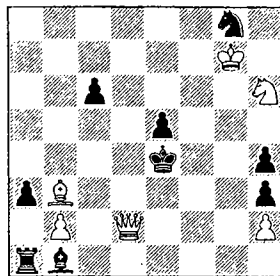
#3 (8+8)
C+ 4

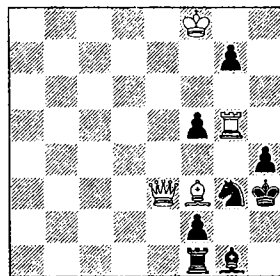
#3 (7+5)
C+ 5

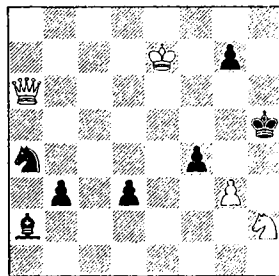
#3 (7+7)
C+ 6

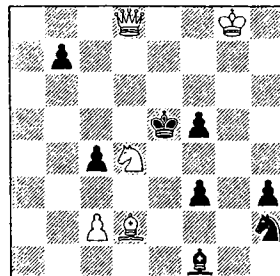
#3 (6+9)
C+ 7

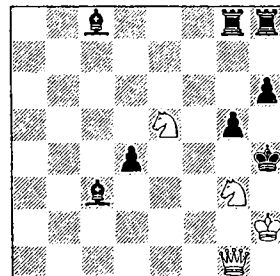
#3 (4+8)
C+ 8

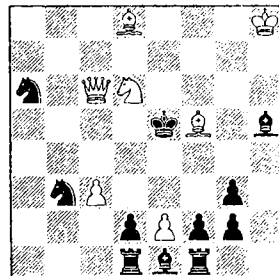
#3 (4+7)
C+ 9

#3 (5+8)
C+ 10

#3 (4+8)
C+ 11

#3 (7+11)
C+ 12

1 Šachmaty v SSSR 8, 1979

1. ♖d5! e3 (thr) 2. ♗f4+ ♜e5 3. ♙c7#, 1.- ♜d5 2. ♗f5+ ♜d6 3. b:c5#, 1.- c:d5
2. ♗e7+ ♜f5 3. ♗:f6#, 1.- ♜e5 2. ♙c7+ ♜e6 3. ♗f4#, 1.- f5 2. ♗f4+ ♜e5 3. ♗c7#

2 2 HM NBAMR-30 1982

1. ♗h6 (thr) 2. ♗c3+ ♜d4 3. ♗b5#, 1.- ♜f5
2. ♗h5+ ♜e6 3. ♗g4#, 1.- ♜g6 2. ♗:g6+ ♜d4 3. c3#

3 (J. Fomičov & M. Šablinskij) 3 Comm Sächsischen Zeitung-25 JT 1982

1. ♗f7! (thr) 2. ♙g7+ ♜h7 3. ♗d3#, 1.- ♙:f7 2. ♗f8+ ♜h7 3. ♗:g7#, 1.- ♜h7
2. ♗d3+ ♜h8, ♜h6 3. ♙g7#, 1.- f:e2
2. ♗h3+ ♙h7 3. ♗f8#

4 v Šachmaty v SSSR 11, 1983

1. ♗d4 ♗g8 (thr) 2. ♗d5+ ♜f4 3. ♗d6#, 1.- ♗d6 2. ♗d5+ ♜e7 3. ♗c5#, 1.- e2 2. ♗g3+ ♜d4 3. ♗c3#, 1.- ♜c6 2. ♗:e3+ ♜d6 3. ♗b5#

5 3 HM Oděsa 1984

1. ♜c4? ♙g6 2. ♙d5+ ♜f5 3. ♗h6#, but 1.- ♙e6!, 1. ♙h5! ♜d5 (thr) 2. ♙g4! (thr)
3. ♗f6#, 1.- ♜f5 2. ♗h6+ ♜e6 3. ♙f7#, 2.- ♜e4 3. ♙f3#, 1.- ♜e6 2. ♙f3+ ♜f5
3. ♗e7#, 1.- ♜g6 2. ♗f6+ ♜f5 3. ♙g4#

6 Comm Šachmaty i šaški v BSSR 1982-1983

1. ♗d4! h4 (thr) 2. ♗c6+ ♜f4 3. ♗h6#, 1.- ♜b4 (thr) 2. ♗:g3+ f4 3. ♗g7#, 1.- ♜:d4
2. ♗:g3 ♜b4 3. ♗c3#, 1.- ♜g- 2. ♗:f5+ ♜:d4 3. ♗:e4#

7 4 Comm Červonij girnik 30.10.1984

1. ♗f7! ♙d3 (thr) 2. ♗g5+ ♜f5 3. ♙e6#, 2.- ♜d4 3. ♗f2#, 1.- ♜f5 (thr) 2. ♗d6+ ♜g4
3. ♙d1#, 1.- ♜f3 2. ♙d1+ ♜e4 3. ♗d6#, 1.- ♙a2 2. ♙c2+ ♜f3 3. ♗:e5#

8 3 Comm Revista Romana de Sah 2, 1985

1. ♗f4 (thr) 2. ♗:g3+! h:g3 3. ♗h5#, 1.- ♙h2 2. ♗:f5+! ♜:f5 3. ♙g2#, 1.- g6
2. ♗:g3+! h:g3 3. ♗h6#

9 v Magadanskij komsomolec 10.1.1985

1. ♗e6 f:g3 (thr) 2. ♗f5+ ♜h6 3. ♗g4#, 2.- g5 3. ♗h7#, 1.- ♜g5 2. ♗f3+ ♜h5 3. g4#, 1.- g5 2. ♗f7+ ♜h6 3. ♗g4#

10 „64“ 5, 1985

1. ♗d7! (thr) 2. c3 or 2. ♙e3, 1.- ♜e4
2. ♗:f5+ ♜:d4 3. c3#, 1.- c3 2. ♗e6+ ♜:d4
3. ♙e3#, 1.- ♜g4 2. ♗:f3+ ♜e4 3. ♗:b7#

11 Šachmaty v SSSR 9, 1985

1. ♗f2 (thr) 2. ♗e4+, 1.- g4 2. ♗f6+ ♗g5
3. ♗g6#, 1.- ♙e1 2. ♗:d4+ g4 3. ♗f3#, 1.- ♗f8 2. ♗f5+ ♜h5 3. ♗g7#

12 Večernij Leningrad 1985

1. ♙d7! (thr) 2. ♗c4+ ♜f4 3. e3#, 1.- ♙:e2
2. ♗f7+ ♜f4 3. ♙g5#, 1.- ♜a5 2. ♗e4+ ♜:d6 3. ♗:d4#

13 4 HM Spartak-50 1985

1. ♠b6 ♠d2 (thr) 2. ♣f5+ ♠d6 3. ♣f6#, 1.-
♠c6 2. ♣c4+ ♠d5 3. ♣f7#, 1.- ♠c5
2. ♠c7+ ♠d4 3. c3#

14 Revista Romana de Sah 5, 1985

1. ♠b4! (thr) 2. ♣c6+ ♠d8 3. ♣f7#, 1.-
♠d8 2. ♠a5+ ♠e8 3. ♣f7#, 1.- ♠c8
2. ♣c8+ ♠d8 3. ♣c6#

15 1 HM Šachové umění 6, 1985

1. ♠c5 (thr) 2. ♣b6+ ♠a4 3. ♣a6+ ♠a5
4. ♣c6#, 1.- ♠d3 2. ♣b6+ ♠a4 3. ♣b3+
♠a5 4. ♠b6#, 1.- ♠b3 2. a:b3 d4 3. b4+
♠b4 4. ♠b6#

16 v 3 Comm Oděsa 1985

1. ♣c8 a3 (thr) 2. ♣b7+ ♠a6 3. ♣a8+ ♠b5
4. ♣d6#, 1.- ♠f7 2. ♣a6+ ♠b8 3. ♠g3+
♠c7 4. ♣d7#, 1.- ♠b6 2. ♣d7! ♠b7
3. ♠b6+ ♠a6 4. ♣c4#

17 (J. Fomičov & V. Kuzmičov) Sp HM Oděsa 1985

1. ♣e1 (thr) 2. ♣f2+ ♠b2 3. ♣d3+ ♠a2
4. ♠b3#, 1.- ♠e2 ♣e3+ ♠a2 3. ♠b3+ ♠a3
4. ♣c4#, 2.- ♠b2 3. ♣c4+ ♠a2 4. ♠b3#,
1.- ♠c2! 2. ♣e4! ♠a1! 3. ♠c2! a4
4. ♣a4#

18 3 HM V. Bron JT, 1985

1. ♣f5 (thr) 2. ♠g3+! ♠g3 3. ♣f2#, 1.-
♠b6 2. ♣f6+! ♠f6 3. ♠g3#, 1.- ♠g2, ♠f1
2. ♣g4+! h:g4 3. ♠h6#

19 (J. Fomičov & A. Jakovlev) „64“ 19, 1985

1. d4 (thr) 2. ♣f7+ ♠c6 3. d5#, 1.- ♠d3
2. ♣e4+! ♠e4 3. ♠g2#, 1.- ♠e2 2. ♠g2+
♠c4 3. ♣e2#

20 Revista Romana de Sah 10, 1985

1. ♠a4! (thr) 2. ♠b5! a:b5 3. ♣a7#, 1.- ♠a4
2. ♣a6+ ♠a5 3. ♣c6#, 1.- ♠d7 2. ♠d7 thr
3. ♣c7#

21 1 Comm Birnov MT 1985

1. ♠d7 e:d3 (thr) 2. ♠d5+ ♠a6 3. ♠c8#, 1.-
♠c7 2. ♠b6+ ♠a6 3. ♣c5#, 1.- b3 2. ♠d2+
♠b4 3. ♠b4#

22 (J. Fomičov & V. Kuzmičov) 3 HM Šachové umění 2, 1986

1. ♣e5 (thr) 2. ♠d7+ ♠d8 3. ♣a5#, 1.- ♠d8
2. ♣d6+ ♠e8 3. ♠f7#, 1.- ♠b5 2. ♣b5+
♠f8 3. ♠f7#, 1.- ♠c8 2. ♣h5+ ♠d8
3. ♠d7#, echo

23 (J. Fomičov & M. Šablinskij) Mat 11- 12, 1985

1. ♣d5 (thr) 2. ♣d8+ ♠a4 3. b3#, 1.- d1 ♣
2. b4+ ♠a4 3. ♣d1#, 1.- ♠d6 2. ♣d2+
♠c3 3. ♠a3#

24 (J. Fomičov & A. Slesarenko) 1 HM Dubinin MT, 1986

1. ♠e7 ♠a3 (thr) 2. ♣h3+ ♠e4 3. ♣f2+
♠d4 4. ♣c5#, 3.- ♠e3 4. ♠c5#, 1.- ♠e5
2. ♣e2+ ♠d4 3. ♠b4! (thr) 4. ♣e4#, 1.- f3
2. ♣f3+ ♠g6 3. ♣f7+ ♠h6 4. ♣h7#

25 Bjulettěň ČŠK SSSR 11, 1986

1. ♡f5! (thr) 2. ♣:c6+! ♠:c6 3. ♢e7#, 1.- ♠e6 2. ♡c4+! ♣:c4 3. ♢g7#, 1.- ♠e4
2. ♢b6+ ♠d5 3. ♡c4#, 1.- ♣d3 2. ♡f3+ ♠e6 3. ♢g7#

26 Revista Romana de Sah 5, 1986

1. ♣d5 g6 (thr) 2. ♢d8+ ♠f7 3. ♣f8#, 1.- ♠d7 2. ♢c5+ ♠e8 3. ♣g8#, 1.- ♣d7
2. ♣h5+ g6 3. ♣:g6#, 1.- ♣e6 2. ♣:e6 ♢d7 3. ♣g8#

27 (J. Fomičov & A. Slesarenko) Mat 5-6, 1986

1. ♣f4 ♢c6 (thr) 2. ♣f7! ♢:d5 3. ♣:g7#, 1.- ♠h7 2. ♣g5! ♣g1 3. ♣h5#, 1.- ♢e8
2. ♣:e8+ ♠h7 3. ♢e4#, 2.- ♢f8 3. ♣h6#

28 Mat 5-6, 1986

1. ♢d5! (thr) 2. ♣:e2+ ♠:d5 3. ♢:b4#, 1.- ♠d5 2. ♣h1+ ♠c4 3. ♢b2#, 1.- ♠d3
2. ♣b1+ ♠c4 3. ♢b6#, 1.- ♠f3 2. ♣h1+ ♠g4 3. ♢e3#

29 (J. Fomičov & V. Kuzmičov) 2 Pr Kujbyšev-400 JT, 1986

1. g4 f.g3 e.p. (thr) 2. ♣:c4+ ♠:d6 3. ♢f7#, 2.- ♠f5 3. ♣g4#, 1.- ♠:d6 2. ♢c4+ ♠c5 3. b4#, 1.- e:d6 2. ♢d7+ ♠f7 3. g6#, 1.- ♣d4
2. ♣g6+ ♠d5 3. b:c4#

30 3 Pr Oděsa 1986

1. ♢b1 (thr) 2. ♢g3+ ♠h2 3. ♢h1#, 1.- ♢d5+ 2. ♣d5+ ♠g1 3. ♢e3#, 1.- ♢:f1
2. ♢:f1+ ♢g1 3. ♣d5#, 1.- ♢:f4 2. ♢e3+ ♢f1 3. ♣g2#

31 v Barrikady 1986

1. ♣e4 b2 (thr) 2. ♣a8+ ♣b8 3. ♢c6#, 1.- ♣b8 2. ♣c6+! ♣:c6+ 3. ♢c6#, 1.- ♣c2
2. ♣:e6+! f:e6 3. ♢h5#

32 (J. Fomičov & J. Kricheli) v Šachové umění 9, 1986

1. ♢a6 ♢a2 (thr) 2. ♣c8+ ♠a7 3. ♢b8+ ♠a8 4. ♢c7#, 1.- ♣e6 (thr) 2. ♣c8+ ♠a7 3. ♢b8+ ♠a8 4. ♣c6#, 1.- ♢a5 2. ♢c7+ ♠b7 3. ♢d5+ ♠a8 4. ♢b6#, 1.- b5 2. ♣c7! ♣c6 3. ♣:c6+ ♠a7 4. ♢b8#, 1.- ♣c6
2. ♣:c6+ ♠a7 3. ♢c7! b5 4. ♢b5#

33 Šachová skladba 10, 1986

1. ♢f2! ZZ, 1.- ♢:e4 2. ♣g1+ ♠h3 3. ♣g3#, 1.- ♠h3 2. ♣f4! ♢:e4 3. ♣g3#, 1.- e5
2. ♢g3+ ♠h3 3. ♣c8#, 1.- ♢f1 2. ♣:f1 e5 3. ♢g3#

34 (J. Fomičov & G. Kozjura) Šachové umění 10, 1986

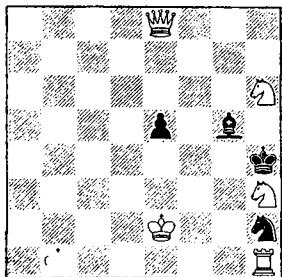
1. ♣e5 (thr) 2. ♢h1+ ♠f2 3. e3#, 1.- ♣d4 2. ♣e3! ♠f1 3. ♢a1#, 1.- ♣g3 2. ♣:g3! ♠f1 3. ♢h1#, echo

35 3 Pr Bjulettěň ČŠK SSSR 36, 1986

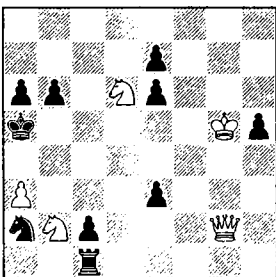
1. ♢d3 ♢h7 (thr) 2. ♢c3+ ♠a6 3. ♢c5#, 1.- ♠c4 2. ♣c6+ ♠:d3 3. ♢f4#, 1.- ♣e6
2. ♣d7+ ♠c4 3. ♢e5#

36 1 HM Biuletyn 1-4, 1987

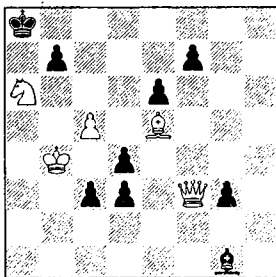
1. ♣h5 ♢a2 (thr) 2. ♢d1+ c:d1 ♣:d1#, 1.- ♢:d4 2. ♢c4+ b2 3. ♢b2#, 1.- ♣d4
2. ♣:h6+ f4 3. ♣:f4#, 1.- ♣c3 2. ♢d3+ ♠d2 3. ♢c1#

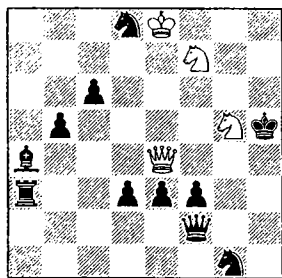
#3 (5+4)
C+ 37

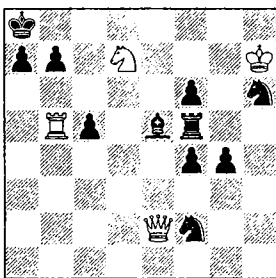
#3 (5+10)
C+ 38

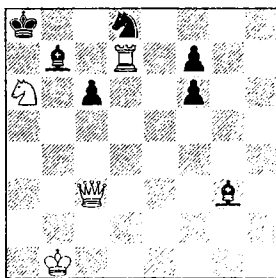
#3 (5+9)
C+ 39

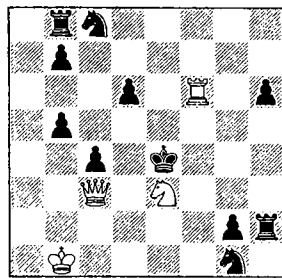
#4 (4+11)
C+ 40

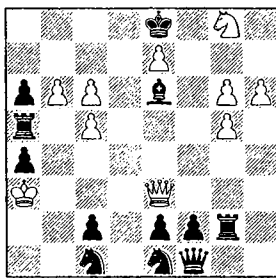
#3 (4+11)
C+ 41

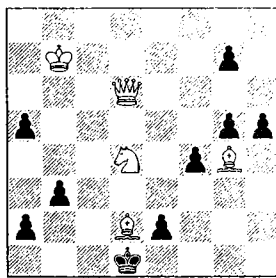
#4 (4+7)
C+ 42

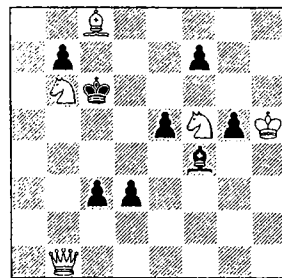
#4 (4+11)
C+ 43

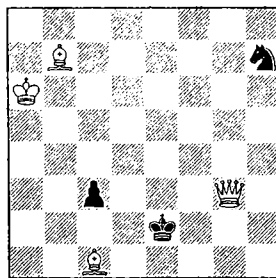
#3 b) ♘g8>c8 (10+12)
C+ 44

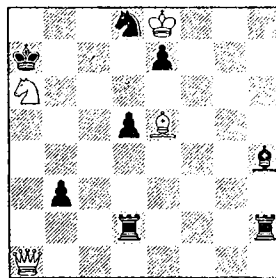
#3 (5+9)
C+ 45

#3 (5+8)
C+ 46

#3 (4+3)
C+ 47

#4 (4+8)
C+ 48

37 (J. Fomičov & G. Kozjura) Mat 11-12, 1986

1. ♯g6 (thr) e4 2. ♯g5+ ♯h3 3. ♯g4#, 1.- ♯h6 2. ♯h2! ♯g5 3. ♯g5#, 1.- ♯f3 2. ♯h5+! ♯h5 3. ♯f4#

38 5 HM Birnov MT, 1987

1. ♯h6! e:d6 (thr) 2. ♯c6! b5 3. ♯c7#, 1.- ♯b4 2. ♯b7+ ♯b5 3.a4#, 1.- ♯g1 2. ♯bc4+ ♯a4 3. ♯c2#

39 Comm Moskovskij konkurs (Moscow tourney) 1987

1.c6 (thr) 2. ♯b8 (thr) 3.c:b7#, 2.- b:a6 3.c7#, 2.- b:c6 3. ♯c6#, 1.- b:a6 2.c7+ ♯a7 3.c8# 1.- b:c6 2. ♯c6+ ♯a7 3. ♯b8#

40 Comm Večernij Leningrad 1.7.1987

1. ♯e5! b4 (thr) 2. ♯g4+ ♯h6 3. ♯gf7+! ♯f7 4. ♯g6#, 1.- ♯b3 2. ♯h7+ ♯g5 3. ♯g6+ ♯f4 4. ♯d3#, 1.- ♯a2 2. ♯g6+ ♯h4 3. ♯g.f3+! ♯f3 4. ♯g4#, echo

41 Mat 1-2, 1987

1. ♯a2? ♯d6 2. ♯a7+! ♯a7 3. ♯a5#, 1.- ♯c3 2. ♯a6! b:a6 3. ♯b8#, 1.- a6 2. ♯d5! a b5 3. ♯a2#, 1.- ♯c7! 1. ♯a5 (thr) 2. ♯a7+! ♯a7 3. ♯a2#, 1.- a6 2. ♯a6+! b:a6 3. ♯a6#, 1.- b6 2. ♯a6! b:a5 3. ♯c6#

42 1 Pr Šachové umění 6, 1987

1. ♯a5 ♯a7 (thr) 2. ♯c7+ ♯b8 3. ♯d8+ ♯c8 4. ♯b6#, 2.- ♯a6 3. ♯a6+ ♯b8 4. ♯a8#, 1.- ♯e6 2. ♯c5+ ♯b8 3. ♯b6! ♯c5 4. ♯d8#, 1.- ♯f2 2. ♯d8+ ♯c8 3. ♯c7! ♯a7 4. ♯c6#

43 2 Pr Brovari 1987

1. ♯f5! (thr) 2. ♯e3+ ♯d5 3. ♯d6+ ♯d6 4. ♯e7#, 1.- ♯d5 2. ♯d4+ ♯c6 3. ♯d6+ ♯d6 4. ♯d6#, 1.- ♯h3 2. ♯d4+ ♯f3 3. ♯g3+ ♯g3 4. ♯f4#

44 3 HM Brovari 1987

a) 1.c7 (thr) 2.c8♯+! ♯c8 3. ♯f6#, 1.- ♯d7 2.e8♯+! ♯e8 3.c8♯#, 1.- ♯c5 2. ♯f6+ ♯e7 3. ♯c5#

b) 1.g7 (thr) 2.g8♯+! ♯g8 3. ♯d6#, 1.- ♯f7 2.e8♯+! ♯e8 3.g8♯#, 1.- ♯g5 2. ♯d6+ ♯e7 3. ♯g5#

45 v Průboj 26.7.1987 (after I. Mikan)

1. ♯e2 f3 (thr) 2. ♯d3! f:e2 3. ♯e2#, 1.- ♯c2 2. ♯f5+ ♯d1 3. ♯c3#, 2.- ♯b2 3. ♯c3#, 1.- b2 2. ♯c3+ ♯c2 3. ♯d1#

46 (J. Fomičov & G. Kozjura) Průboj 4.10.1987

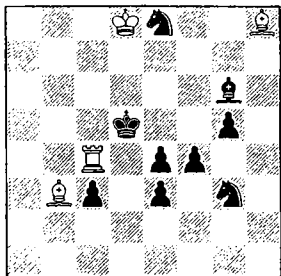
1. ♯d5! ♯e3 (thr) 2. ♯b4! ♯d5 3. ♯e7#, 1.- ♯d5 2. ♯b5+ ♯e4 3. ♯b7#, 1.- e4 2. ♯b6+ ♯d5 3. ♯b5#

47 2 Pr Galickij MT 1987

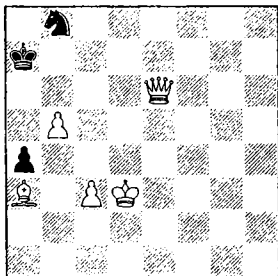
1. ♯g2? (thr) 2. ♯f3+ ♯e1 3. ♯f1#, 1.- ♯d1 2. ♯c3! ♯e2 3. ♯d2#, 1.- ♯g5! 1. ♯e4 (thr) 2. ♯d3+ ♯d1 3. ♯g1#, 1.- ♯d1 2. ♯f2! ♯- 3. ♯f1#, 2.- ♯c1 3. ♯c2#

48 (J. Fomičov & M. Hlinka) 2 HM Mat-Pat, C 15.8.1987

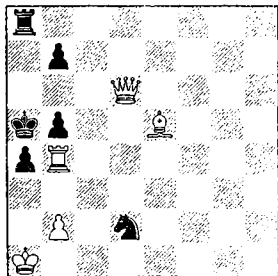
1. ♯a4 ♯c2 (thr) 2. ♯c7+ ♯b7 3. ♯a6+ ♯b8 4. ♯a8#, 1.- ♯a2 2. ♯d4+ ♯a8 3. ♯d7! ♯a6 4. ♯c8#, 3.- ♯c6 4. ♯c6#, 1.- ♯c6 2. ♯b8+ ♯b6 3. ♯c6+ ♯a7 4. ♯a6#, echo

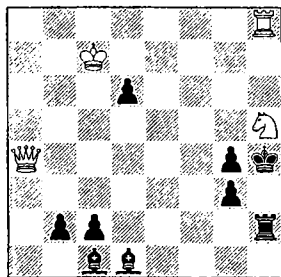
#3 (4+9)
C+ 49

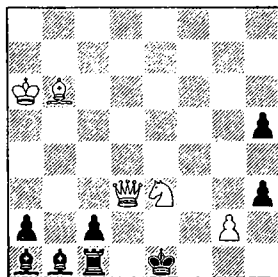
#3 (5+3)
C+ 50

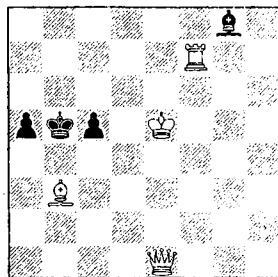
#3 (5+6)
C+ 51

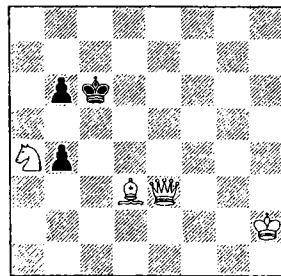
#3 (4+9)
C+ 52

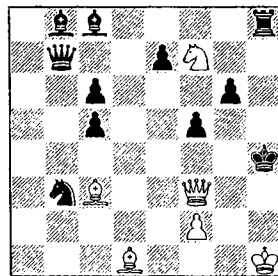
#4 (5+8)
C+ 53

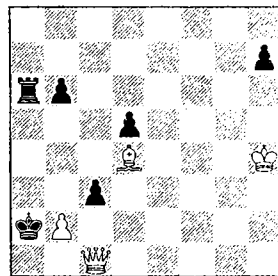
#3 (4+4)
C+ 54

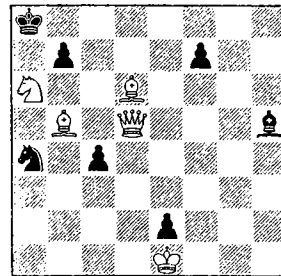
#3 (4+3)
C+ 55

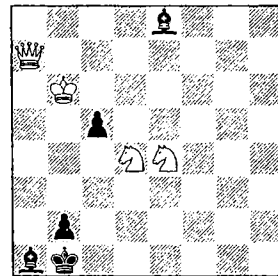
#4 (6+11)
C+ 56

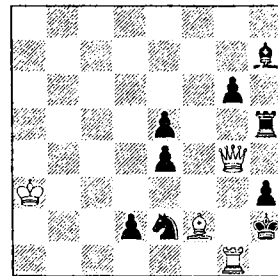
#4 (4+6)
C+ 57

#3 (5+7)
C+ 58

#3 (4+5)
C+ 59

#3 (4+9)
C+ 60

49 3 Comm Biuletyn 10-11, 1987

1. ♠d4 (thr) 2. ♠b4+ ♠c6 3. ♠b6#, 1.- ♠e6
2. ♠c6+ ♠f5 3. ♠e6#, 1.- ♠d6 2. ♠c5+
♠d4 3. ♠d5#

50 v Comm Šach 10, 1987

1. ♠c8 ZZ, 1.- ♠b6 2. ♠b8+ ♠a5 3. ♠b4#,
1.- ♠a8 2. ♠d6! ♠a7 3. ♠b8#, 1.- ♠d7
2. ♠a6+ ♠b8 3. ♠d6#

51 (J. Fomičov & J. Gordian) 1 Sp Pr
Zelepukin JT 1986

1. ♠d4 (thr) 2. ♠a4+! b:a4 3. ♠b6#, 1.-
♠b3+ 2. ♠b3! a:b3 3. ♠a3#, 1.- ♠a6
2. ♠b5+ ♠b5 3. ♠c5#, 1.- ♠b1 2. ♠c4!
b:c4 3. ♠b6#, Rook cross

52 v Jiskra Třebíč 1987

1. ♠d4 ♠h6 (thr) 2. ♠f6+ ♠h5 3. ♠h6#,
2.- ♠h3 3. ♠f4#, 1.- ♠g5 2. ♠f4+ ♠h6
3. ♠f6#, 1.- g2 2. ♠f2+ g3 3. ♠g3#, 1.- ♠f2
2. ♠f4+ ♠g5 3. ♠h5#

53 (J. Fomičov & M. Nešič) Bjulletěň
ČSK SSSR 33, 1987

1. ♠b5! (thr) 2. ♠f1+ ♠d2 3. ♠c4+ ♠c3
4. ♠f3#, 1.- ♠d1 2. ♠c2+! ♠c2 3. ♠e3+
♠f1 4. ♠f2#, 1.- ♠d4 2. ♠f1+ ♠d2
3. ♠a5+ ♠e3 4. ♠f3#, 1.- ♠f2 2. ♠g4+
♠g2 3. ♠e4+ ♠f1 4. ♠h2#, 3.- ♠g3
4. ♠f2#

54 3 Pr Amirov MT 1987

1. ♠b1! ♠f7 (thr) 2. ♠d5+ ♠a6 3. ♠b7#,
2.- ♠a4 3. ♠b3#, 1.- a4 2. ♠a4+! ♠a4
3. ♠a7#, 1.- c4 2. ♠c4+! ♠c4 3. ♠c7#,
ccho

55 Věstník Pribužja 25.12.1987

1. ♠f5 (thr) 2. ♠b6+ ♠d5 3. ♠c5#, 1.- ♠b5
2. ♠d7+ ♠c4 3. ♠b6#, 1.- ♠d5 2. ♠e6+
♠d4 3. ♠e4#, 1.- ♠d6 2. ♠e6+ ♠c7
3. ♠b6#

56 (J. Fomičov & S. Fedjakov) Schach
12, 1987

1. ♠e1! ♠c7 (thr) 2. ♠h3+! ♠h3 3. ♠g5+
♠h4 4. f4#, 1.- ♠b4 (thr) 2. ♠g3+! ♠g3
3. f.g3+ ♠h3 4. ♠g5#, 1.- f4 2. ♠g4+! ♠g4
3. f3+ ♠h5 4. f.g4#, 1.- ♠h5 2. ♠h5+! g:h5
3. f4+ ♠h3 4. ♠g5#

57 1 Comm Východoslovenské noviny
27.11.1987

1.- ♠a3 2. b:a3 (thr) 3. ♠c3 (thr) 4. ♠b2#,
1. ♠c2 (thr) 2. ♠c3! (thr) 3. b3+ ♠a3
4. ♠b2#, 1.- b5 2. b:c3+ ♠a3 3. ♠c5+ b4
4. ♠b4#, 1.- ♠a4 2. b4+ ♠a3 3. ♠c3+
♠a2 4. ♠b2#, Albino

58 1 Pr Zvezda 30.12.1987

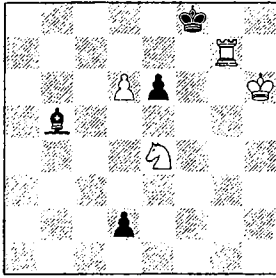
1. ♠c6 (thr) 2. ♠a5! b:c6 3. ♠c5#, 1.- b:c6
2. ♠c6+ ♠a7 3. ♠b8#, 1.- ♠b6! 2. ♠b7+ ♠a7
3. ♠b8#, 1.- ♠c5! 2. ♠c5 b:c6 3. ♠c6#, 2.-
♠g4 3. ♠b7#

59 Jiskra Třebíč 23.12.1987

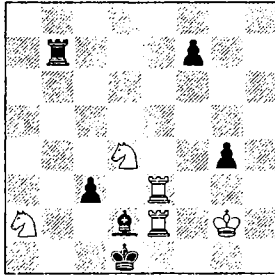
1. ♠c7! (thr) 2. ♠c3+ ♠c1 3. ♠f4#, 1.- c:d4
2. ♠c4! (thr) 3. ♠d2#, 1.- ♠a2 2. ♠c3+
♠a3 3. ♠c5#, 1.- ♠c1 2. ♠f4+ ♠b1
3. ♠c3#, echo

60 (J. Fomičov & A. Slesarenko) 3
Comm Thema Danicum 49, 1988

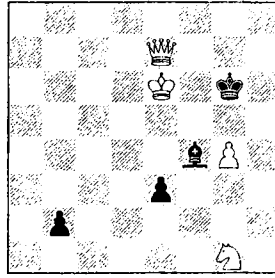
1. ♠d1! (thr) 2. ♠g1+ ♠h1 3. ♠e4#, 2.-
♠g1 3. ♠g1#, 1.- g5 2. ♠e2! (thr)
3. ♠h4#, 1.- ♠g5 2. ♠h1+! ♠h1 3. ♠h3#

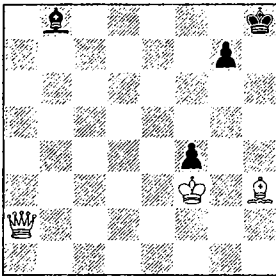
#3 (4+4)
C+ 61

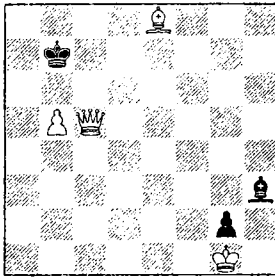
#3 (5+6)
C+ 62

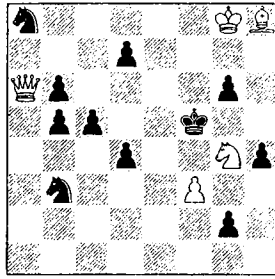
#3 (4+4)
C+ 63

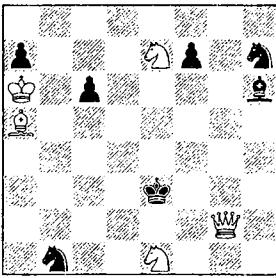
#3 b) $\hat{a}h3 = \hat{c}h3$ (3+4)
C+ 64

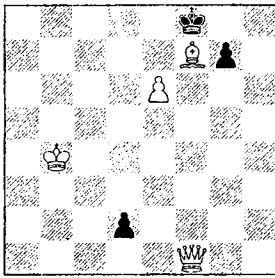
#3 (4+3)
C+ 65

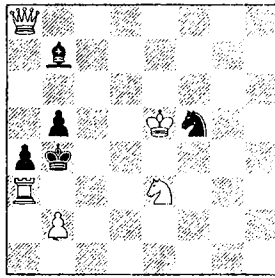
#4 (5+11)
C+ 66

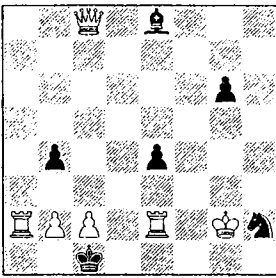
#3 (5+7)
C+ 67

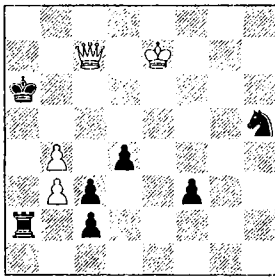
#3 (4+3)
C+ 68

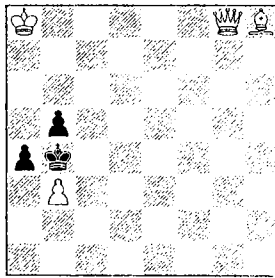
#3 (5+5)
C+ 69

#3 (6+6)
C+ 70

#3 (4+7)
C+ 71

#3 (4+1)
C+ 72

61 Zemědělské noviny 30.1.1988

1. ♠g5 (thr) 2. ♣:e6+ ♠e8 3. ♠e7#, 1.- ♠c4
2.d7! d1 ♠ 3. ♣h7#, 1.- ♠d7 2. ♣h7! ♠e8
3. ♠g8#

62 (J. Fomičov & S. Fedjakov) Mat 11-12, 1987

1. ♠f2 (thr) 2. ♠f1+ ♠e1 3. ♠d3#, 1.- ♠:e3
2. ♣:c3+ ♠c1 3. ♠c2#, 1.- ♠b2 2. ♠d3!
♠a2 3. ♠f1#

63 2 HM Mat-Pat, C 31.12.1987

1. ♣h3 (thr) 2. ♣:f4+ ♠h6 3.g5#, 1.- ♠-
2. ♠f7+ ♠h6 3.g5#, 1.- ♠g5! 2. ♣g5 ♠h6
3. ♠f6#

64 Biuletyň 1988

a) 1. ♠f7 (thr) 2. ♠e6! ♠h7 3. ♠h5#, 1.- g6
2. ♠e6 (thr) 3. ♠g8#, 1.- g5 2. ♠f8+ ♠h7
3. ♠f5#

b) 1. ♣g5 ZZ 1.- ♠- 2. ♠a8+ ♠b8 3. ♠:b8#,
1.- g6 2. ♠f7! ♠d6 3. ♠h7#

65 Šachové umění 3, 1988

1 b6! ♠e6 (thr) 2. ♠c7+ ♠a6 3. ♠a7#, 1.-
♠a6 2. ♠c6! (thr) 3. ♠b5#, 1.- ♠d7 2. ♠:d7
♠a6 3. ♠c8#

**66 (J. Fomičov & A. Slesarenko) v 1
Comm Mat 1-2, 1988**

1. ♠b7 h3 (thr) 2. ♠d5+ ♠f4 3. ♠e5+ ♠g5
4. ♠g3#, 1.- ♠e6 2. ♠e4+ ♠d6

3. ♠e5+ ♠e7 4. ♠c7#, 1.- d6 2. ♠f7+ ♠g5
3. ♠f6+ ♠f4 4. ♠:h4#, echo

**67 (J. Fomičov & G. Kozjura) 2 HM
Šachová skladba 19, 1988**

1. ♠b4 (thr) 2. ♠c5+ ♠f4 3. ♣d3#, 1.- ♠d4
2. ♣:c6+ ♠c4 3. ♠a2#, 1.- ♠g7 2. ♠f3+
♠d4 3. ♠f4#

68 2 Comm Biuletyň 1988

1. ♠f5 d1 ♠ (thr) 2. ♠c5+ ♠d6 3. ♠:d6#, 1.-
♠e7 2. ♠g5+ ♠d6 3. ♠c5#, 1.- g6.g5
2. ♠f6! (thr) 3.e7#

**69 (J. Fomičov & A. Slesarenko) 1
Comm Biuletyň 1988**

1. ♠a6 ♠e4 (thr) 2. ♠:a4+! b:a4 3. ♠b6#,
1.- ♠e3 2. ♠d6+ ♠a5 3.b4#, 1.- ♠:a6
2. ♣d5+ ♠a5 3.b4#, 2.- ♠c5 3. ♠c3#

70 4 HM "Na směnu!" 23.6.1988

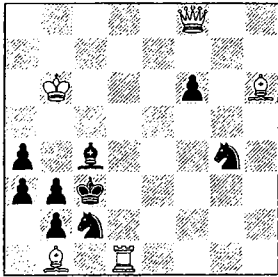
1. ♠h3! (thr) 2. ♠a1+ ♠:b2 3. ♠h8#, 1.-
♠b1 2. ♠e1+ ♠:c2 3.b3#, 1.- ♠f3 2. ♠h1+
♠g1 3. ♠:g1#

71 Průboj 3.7.1988

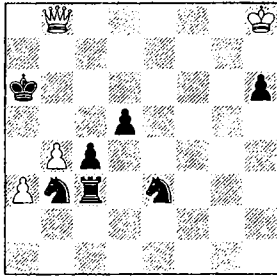
1. ♣d8! c1 ♠ (thr) 2. ♣c8! ♠b5, ♠:b3
3. ♠b7#, 1.- ♠a4 2.b:a4! (thr) 3.b5#, 1.-
♠a5 2.b:a5! ♠b5 3. ♠b6#

72 Sp Pr "64" 14, 1988

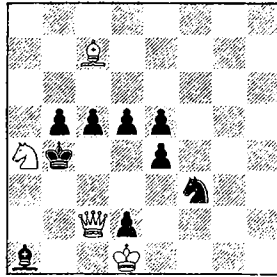
1. ♠c8 ZZ, 1.- ♠:b3 2. ♠c3+ ♠a2 3. ♠b2#,
1.- ♠a5 2.b4+! ♠:b4 3. ♠c3#, 1.- ♠a3
2. ♠c3! a:b3 3. ♠a5#, 1.- a:b3 2. ♠c3+ ♠a3
3. ♠a6#

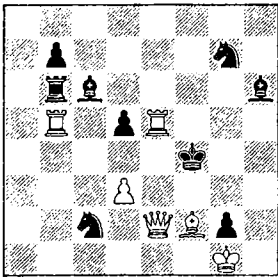
#3 (5+9)
C+ 73

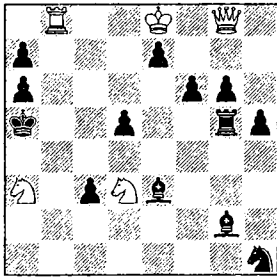
#3 (4+7)
C+ 74

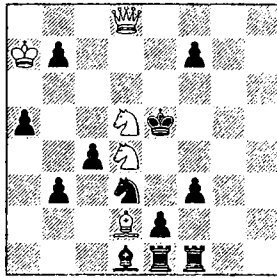
#4 (4+9)
C+ 75

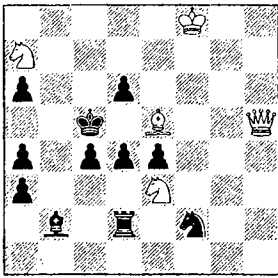
#3 (6+9)
C+ 76

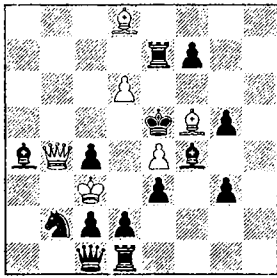
#4 (5+13)
C+ 77

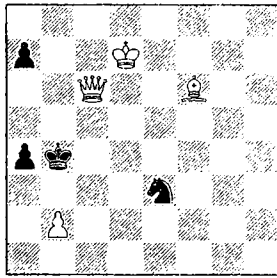
#4 (5+12)
C+ 78

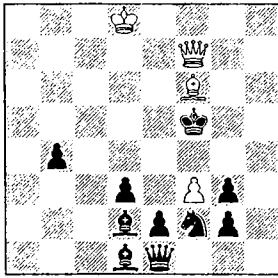
#3 (5+11)
C+ 79

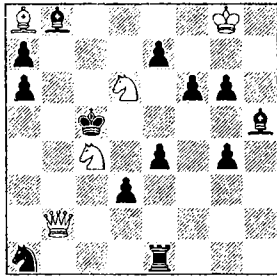
#3 (6+14)
C+ 80

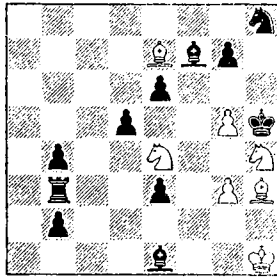
#3 (4+4)
C+ 81

#4 (4+10)
C+ 82

#4 (5+15)
C+ 83

#3 (7+11)
C+ 84

73 (J.Fomičov & J.Gordian & A.Slesarenko) 3 Pr Šachové umění 7, 1988

1. ♖c5 (thr) 2. ♗d4+! ♜:d4 3. ♙d2#, 1.- ♜:h6 2. ♚d4! ♜:d4 3. ♗a5#, 1.- ♜ge3 2. ♚d3+! ♜:d3 3. ♗:e3#

74 (J. Fomičov & J. Gordian) HM Magadanskaja pravda 16.8.1988

1. a4 ♜c2 (thr) 2. a5 ♜:a5 3. b5#, 2.- ♜:b4 3. ♗b6#, 1.- d4 2. ♗c7! (thr) 3. b5#, 1.- ♜c5 2. b:c5! ♚b3 3. ♗a8#

75 v 2 HM Magadanskij komsomolec 17.8.1988

1. ♜:c5 ♙d4 (thr) 2. ♜:a6+ ♜a3 3. ♙d6+ b4 4. ♙:b4#, 1.- ♙d4 2. ♙b6! ♙:c5 3. ♙:c5+ ♜a5 4. ♗a2#, 1.- ♙b2 2. ♗:b2+ ♜c4 3. ♗b3+ ♜:c5 4. ♗c3#

76 Schach 7, 1988

1. ♙h4 ♙:b5 (thr) 2. ♗f2+ ♜:e5 3. ♗f6#, 1.- ♙:b5 2. ♚c4+! d:e4 3. ♗:e4#, 1.- ♜e8 2. ♚f5+! ♜:f5 3. ♗e4#

77 (J. Fomičov & A. Světilskij) 1 Comm Šachové umění 8, 1988

1. ♗e6 ♜f2 (thr) 2. ♗c6! ♜:d3 3. ♚b5+! a:b5 4. ♗b5#, 1.- ♙f1 2. ♗:d5+! ♚:d5 3. ♜:c4+ ♜a4 4. ♚b4#, 1.- ♙c1 2. ♗:a6+! ♜:a6 3. ♜:c5+ ♜a5 4. ♚b5#, echo

78 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 1 Pr Oděsa 1988

1. ♗d7 b2 (thr) 2. ♙c3! b1 ♜ (thr) 3. ♜:f3+ ♜e4 4. ♜:g5#, 2.- ♜- 3. ♜:b3+ ♜e4 4. ♜:c5#, 1.- ♚g1 (thr) 2. ♙c3! ♚g4 (thr) 3. ♜:f3+ ♜e4 4. ♜:d2#, 1.- ♜:d4 2. ♜:c7+ ♜e5 3. ♗d5+ ♜f6 4. ♗g5#, 1.- ♜f4 2. ♙:f4+ ♜:d4 3. ♜:c3+! ♜:c3 4. ♗d2#, 2.- ♜e4 3. ♗f5+ ♜:d4 4. ♙e3#

79 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 2 Pr Oděsa 1988

1. ♗f7 (thr) 2. ♙:d6+ (A) ♜:d6 3. ♗e7# (B), 1.- d:e5 2. ♗e7+ (B) ♜b6 3. ♜:c4# (C), 1.- ♜b6 2. ♜:c4+ (C) ♜c5 3. ♙:d6# (A)

80 3 Pr Červonij girnik 1988

1. ♗b8 g4 (thr) 2. d:e7+ ♜f6 3. e8 ♜:h6#, 1.- ♙e8 2. d7+ ♜f6 3. d:e8 ♜:h6#, 1.- ♚d7 2. ♙f6+! ♜:f6 3. ♗h8#, 1.- ♚e6 2. ♙b6! ♚:d6 3. ♙d4#

81 2 HM Orešin MT 1988

1. b3! (thr) 2. ♗:a4+ ♜c5 3. ♗a5#, 1.- ♜b3 2. ♗c3+ ♜a2 3. ♗b2#, 1.- a:b3 2. ♙c3+ ♜a3 3. ♗a6#, 1.- ♜c4 2. ♗:c4+ ♜a3 3. ♗:a4#

82 (J. Fomičov & A. Slesarenko) 2 Pr SK "Bogatyř"

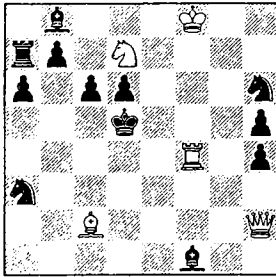
1. ♙g7+? ♜g5 2. ♗f6+ ♜h5 3. ♗h6+ ♙h6!, 1. ♙c3+? ♜g5 2. ♙:d2+ ♗:d2!, 1. ♜e7 (thr) 2. ♗h5+ ♜f4 3. ♙g5+ ♜e5 4. ♙e3#, 1.- ♗h1! 2. ♙c3+ ♜g5 3. ♙:d2+ ♜h4 4. ♗h7#, 1.- ♙g5 2. ♗d5+ ♜g6 3. ♗:g5+ ♜h7 4. ♗g7#, 1.- ♙h6! 2. ♙g7+ ♜g5 3. ♗f6+ ♜h5 4. ♗:h6#

83 (J. Fomičov & J. Gordian) 1 Pr Ruděnko-50 JT 1988

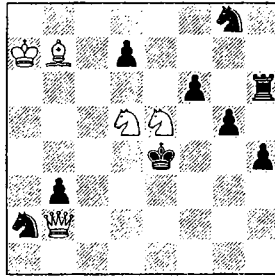
1. ♗c3 (thr) 2. ♜e5+ ♜:d6 3. ♜:f7+ ♜e6 4. ♗c8#, 1.- ♙:d6 2. ♜e3+ ♜b5 3. ♙c6+ ♜b6 4. ♜:d5#, 1.- e5 2. ♜b6+ ♜:b6 3. ♜c8+ ♜b5 4. ♙c6#, 1.- g5 2. ♗a5+ ♜d4 3. ♜:f5+ ♜:c4 4. ♙d5#, 1.- ♚c1 2. ♜:e4+ ♜b5 3. ♗a5+ ♜:c4 4. ♗a4#, echo

84 (J. Fomičov & A. Světilskij) 2 Pr Ruděnko-50 JT 1988

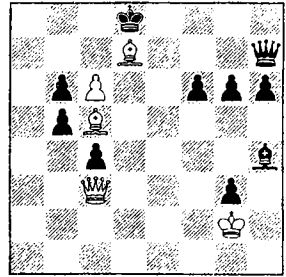
1. ♜h2! d:e4 (thr) 2. g4+ ♜:h4 3. g6#, 1.- ♙:g3+ 2. ♜:g3+ ♜:h4 3. g6#, 1.- ♙c3 2. ♙f1! d:e4 3. ♙e2#, 1.- ♜g6 2. ♜:g2 d:e4 3. g4#, 2.- ♙:g3+ 3. ♜:g3#, 2.- ♜e7 3. ♜:f4#

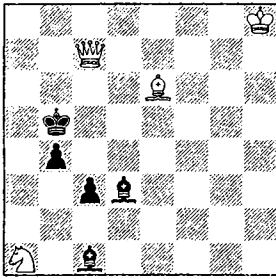
#3 (5+12)
C+ 85

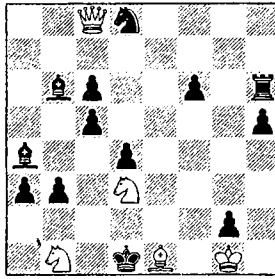
#4 (5+9)
C+ 86

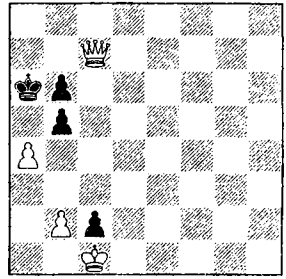
#3 (5+10)
C+ 87

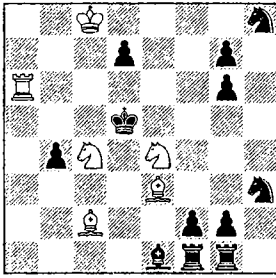
#3 (4+5)
C+ 88

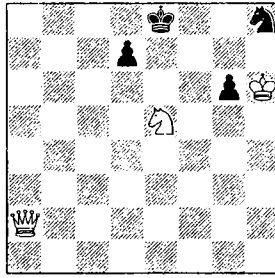
#3 (5+13)
C+ 89

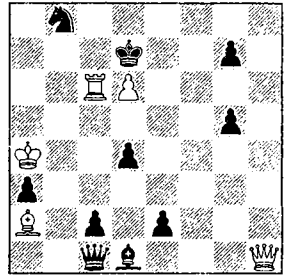
#4 (4+4)
C+ 90

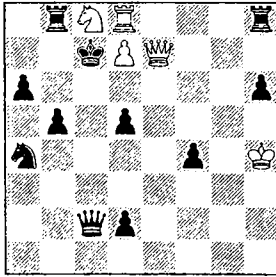
#4 (6+12)
C+ 91

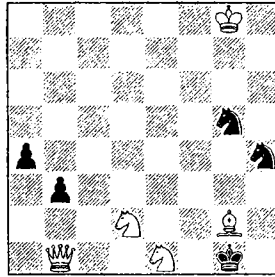
#3 (3+4)
C+ 92

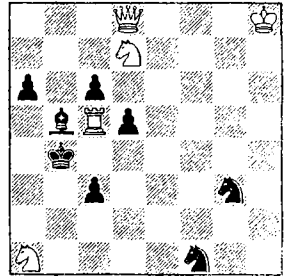
#3 (5+10)
C+ 93

#3 (5+11)
C+ 94

#3 (5+5)
C+ 95

#4 (5+8)
C+ 96

85 v Východoslovenské noviny 28.2.1988

1. ♣h3 ♠a8 (thr) 2. ♠e4+ ♣c4 3. ♠:c6#, 1.- ♠:h3 2. ♠b3+ ♣c4 3. ♠:c4#, 1.- ♠d3
2. ♠d4+! ♣:d4 3. ♠:d3#, 1.- ♣g4 2. ♠f3+ ♣e6 3. ♠f5#

86 (J. Fomičov & J. Gordian) 2-3 HM Šachmaty v SSSR 11, 1988

1. ♠f2! (thr) 2. ♠c3+ ♣:e5 3. ♠e3+ ♣d6
4. ♠b5#, 1.- ♣:e5 2. ♠e3+ ♣d6 3. ♠c7!
♣c3 4. ♠e8#, 2.- ♣f5 3. ♠e7+! ♣:e7
4. ♠e4#, 1.- ♣e5 2. ♠f6+ ♣d3 3. ♠a6+ ♣c3
4. ♠d5#, echo

87 (J. Fomičov & J. Kricheli) Šachová skladba 20, 1988

1. ♠d2? g5!, 1. ♠d4 b:c5 2. ♠d6! (thr)
♣c7#, 2.- ♠:d7 3. ♠:d7#, 1.- g5 2. ♠f6+ ♣c7
3. ♠d6#, 1.- ♣f7 2. ♠b6+ ♣e7
3. ♠c5#

88 Idec & Form 21, 1989

1. ♠c2 (thr) 2. ♠d7+ ♣a6 3. ♠:b4#, 1.- ♠c2
2. ♠c4+ ♣a4 3. ♠a7#, 1.- ♣a4
2. ♠a7+ ♣b5 3. ♠d4#, 1.- ♠a3 2. ♠d4+ ♣a4
3. ♠b3#

89 (J. Fomičov & A. Světliskij) v 1 HM Východoslovenské noviny 1988

1. ♠f5 (thr) 2. ♠f3+ ♣c2 3. ♠:a3#, 1.- ♣c2
2. ♠:a3+ ♣d1 3. ♠f3#, 1.- ♣e2 2. ♠f2!
♣:e1 3. ♠e4#, 1.- b2 2. ♠f2+ ♣c1 3. ♠d2#

90 2 Comm Biuletyn 1989

1. b3 ♣a5 2. a:b5 ♣b5, ♣b4 3. ♠c4+ ♣a5,
♣a3 4. ♠a4#, 1.- b:a4 2. b:a4 ♣a5

3. ♠c4! b5 4. ♠:b5#, 2.- b5 3. a5! b4
4. ♠b6#, echo

91 (J. Fomičov & S. Fedjakov) Comm "64" 1, 1989

1. ♠c5 (thr) 2. ♠b3! ♣f7 3. ♠d6+ ♣e5
4. ♠:d7#, 1.- ♣:c4 2. ♠b3+ ♣b5 3. ♠b7
♣:a6 4. ♠c4#, 1.- ♠d2 2. ♠d6+ ♣:c4
3. ♠d3+ ♣c3 4. ♠d4#

92 4 HM Šach-M (Jan.-Febr.) 1989

1. ♠d5 (thr) 2. ♠:d7+ ♣f8 3. ♠d8#, 1.- ♣f7+
2. ♠:f7+ ♣d8 3. ♠:d7#, 1.- d6
2. ♠e6+ ♣f8 3. ♠d7#

93 Revista Romana de Sah 1, 1989

1. ♠c8! (thr) 2. ♠b7+ ♣:d6 3. ♠c7#, 1.- ♣:c8
2. ♠e6+ ♣d7 3. ♠a8#, 1.- ♠b2
2. ♠c7+ ♣:d6 3. ♠h2#

94 (J. Fomičov & J. Gordian) 2 Pr Koppin-70 JT 1989

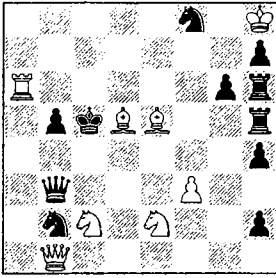
1. ♠f8 ♣b7 (thr) 2. d8♠+ ♠c7 3. ♠e:d5#,
1.- ♠:c8 2. d:c8 ♠+ ♣b8 3. ♠a7#, 1.- ♠a8
2. d8 ♠+ ♣:c8 3. ♠b7#, echo

95 Mat 9-10, 1988

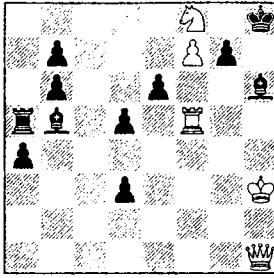
1. ♠b2! (thr) 2. ♠d4+ ♣h2 3. ♠f1#, 1.- ♣h-
2. ♠df3+ ♣:f3 3. ♠:f3#, 1.- ♣g2! 2. ♠df3+ ♣:f3
3. ♠:g2#, 1.- ♣f2 2. ♠f1+ ♣:e1
3. ♠d2#, 2.- ♣g1 3. ♠d4#

96 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 1 Pr Šachmaty v SSSR 5, 1989

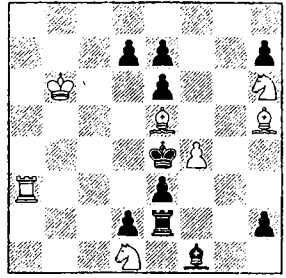
1. ♠e7 (thr) 2. ♠:c6+ ♣a4 3. ♠b6+ ♣a5
4. ♠b3#, 1.- ♣d2 2. ♠:b5+! ♣:b5 3. ♠c5+ ♣a4
4. ♠b6#, 1.- ♣e4 2. ♠c4+! ♣:c4
3. ♠e5+ ♣d4 4. ♠c2#

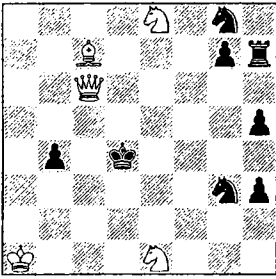
#3 (8+11)
C+ 97

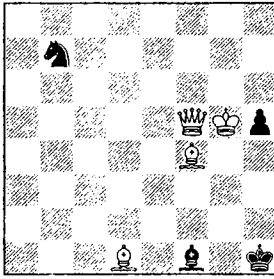
#4 (5+11)
C+ 98

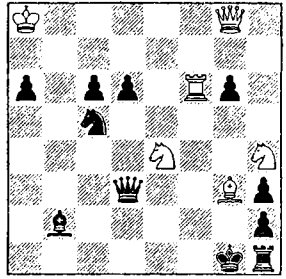
#3 (7+10)
C+ 99

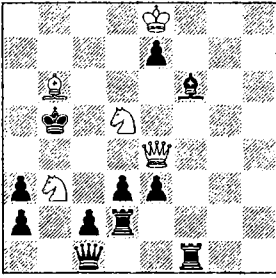
#4 (5+8)
C+ 100

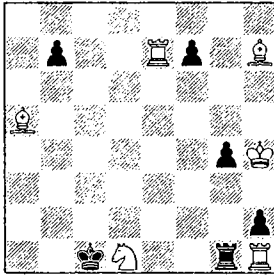
#3 (4+4)
C+ 101

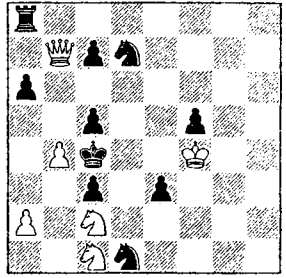
#3 (6+11)
C+ 102

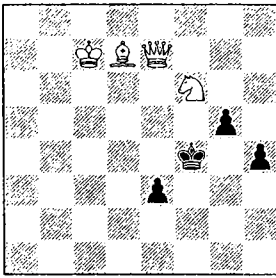
#3 (5+11)
C+ 103

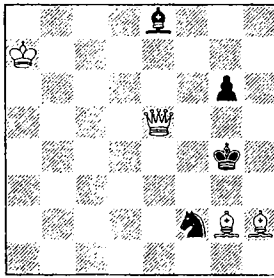
#3 (6+6)
C+ 104

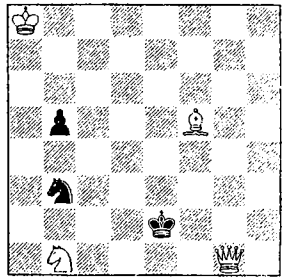
#4 (6+10)
C+ 105

#3 (4+4)
C+ 106

#3 (4+4)
C+ 107

#3 (4+3)
C+ 108

97 (J. Fomičov & J. Gordian) 1-2 Pr Birnov MT 1989

1 ♖a2! (thr) 2. ♙d4+ ♜:d5 3. ♚e3#, 1.- ♜e5 2. ♛c6+ ♜:d5 3. ♚b4#, 1.- ♜c4 2. ♙d6+ ♜:d5 3. ♚f4#, 1.- ♜e6 2. ♙d6+ ♜:d5 3. ♚e3#

98 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 3 Comm Springaren 6, 1989

1 ♖g3 d2 (thr) 2. ♙g5! (thr) 3. ♖:h6+ g:h6 4. ♙g8#, 1.- ♜a8 (thr) 2. ♛f6! ♜:f8 3. ♙h6+! g:h6 4. ♖:h6#, 1.- e:f5 2. ♚g6+ ♜h7 3. ♚f8 ♚+ ♜g8 4. ♖:d5#, 1.- ♙e8 2. ♚e8 ♖! e:f5 3. ♚e6+ ♜h7 4. ♚g5#

99 (J. Fomičov & A. Světlickij) 2 HM Oděsa 1989

1 ♛c3 (thr) 2. ♛c4+, 1.- ♜e1 2. ♚f2+! (A) e:f2 3. ♙f3# (B), 1.- ♜g2 2. ♙f3+! (B) ♜:f3 3. ♙e3# (C), 1.- d5 2. ♛:e3+! (C) ♜:e3 3. ♚f2# (A)

100 Východoslovenské noviny 11.8.1989

1 ♚d6 (thr) 2. ♚f5+! ♜:f5 3. ♙b6+ ♜e5 4. ♚d3#, 1.- ♜e5 2. ♚c4+ ♜f5 3. ♚e3+ ♜g5 4. ♚f6#, 1.- ♜e3 2. ♖f3+ ♚d4 3. ♚b7! (thr) 4. ♖d3#

101 The Problemist 1989

1. ♙e2 (thr) 2. ♖b1! ♜g1 3. ♖:f1#, 1.- ♙e2 2. ♖h3+ ♜g1 3. ♙e3#, 1.- ♜g2 2. ♖h3+! ♜:h3 3. ♙:f1#, 1.- ♜d6 2. ♙f3+ ♜g1 3. ♖c5#, 2.- ♙g2 3. ♖b1#

102 (J. Fomičov & A. Slesarenko) Šachmaty i šaški v BSSR 2, 1990

1 ♖c4! (thr) 2. ♙f2+ ♜f1 3. ♚g3#, 1.- ♙:f6 2. ♖c1! ♖f1 3. ♙f2#, 1.- ♜:e4 2. ♖:d3! ♜f2 3. ♙:f2#

103 (J. Fomičov & A. Slesarenko) Pr Intelektualnyje igry 6, 1990

1.- ♜a6 2. ♚c5+ ♜b5 3. ♖a4#, 1.- ♜c6 2. ♚a5+ ♜b5 3. ♖c4#, 1. ♖e6! (thr) 2. ♖d7+ ♜c4 3. ♚a5#, 1.- ♙d4 2. ♚:d4+ ♜a6 3. ♖c8#, 1.- ♙c3 2. ♚:c3+ ♜a6 3. ♚c5#, 2.- ♜b4 3. ♙a5#

104 (J. Fomičov & A. Světlickij) 2 Pr Zdorovje 1990

1. ♙f5 (thr) 2. ♛c7+ ♜:d1 3. ♙:g4#, 1.- ♜:d1 2. ♛e1+ ♜:e1 3. ♛:e1#, 1.- ♛:d1 2. ♛:b7! ♜:h1 3. ♛b1#, echo

105 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 2-3 HM Šachmaty v SSSR 6, 1990

1. ♖c6 (thr) 2. ♖e6+ ♜b5 3. a4+! ♜:a4 4. ♖c6# (switchback), 1.- ♜e8 2. ♚a3+ ♜:b4 3. ♚d3+ ♜:a3 4. ♖:a6#, 1.- ♜b2 2. ♚:e3+ ♜:b4 3. a3+! ♜:a3 4. ♚c2# (switchback)

106 3 Pr Amirov MT 1990

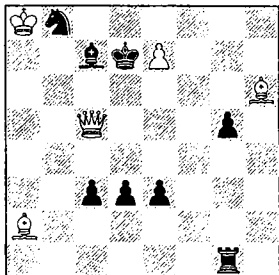
1. ♙c6 e2 (thr) 2. ♖d6+ ♜e3 3. ♚g4#, 2.- ♜f5 3. ♙e4#, 1.- ♜g3 2. ♖:e3+ ♜h2 3. ♚g4#, 1.- ♜f5 2. ♙e4+ ♜f4 3. ♖d6#

107 Šachová skladba 27, 1990

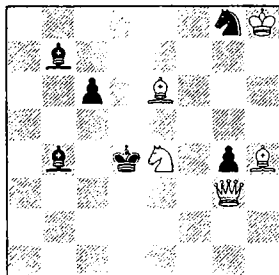
1. ♖f6 (thr) 2. ♙f3+ ♜h3 3. ♖h8#, 1.- g5 2. ♖f3+ ♜h4 3. ♙g3#, 1.- ♙c6 2. ♖:g6+ ♜h4 3. ♙g3#

108 Šach-M 1990

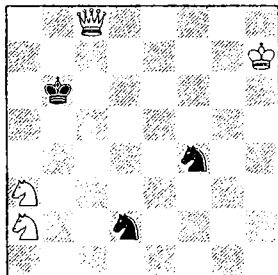
1. ♖g3! (thr) 2. ♙d3+ ♜d1 3. ♖g1#, 1.- ♜d1 2. ♖f2! (thr) 3. ♖f1#, 1.- ♜c5 2. ♙g4+ ♜f1 3. ♚d2#

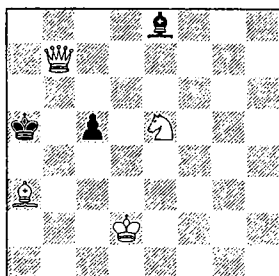
#3 (5+8)
C+ 109

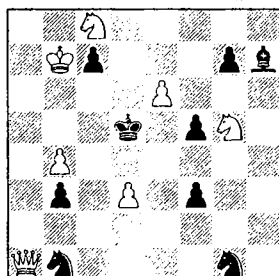
#4 (5+6)
C+ 110

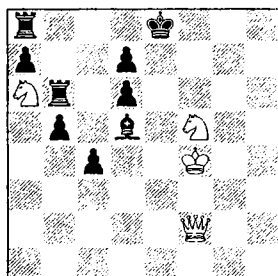
#3 (4+3)
C+ 111

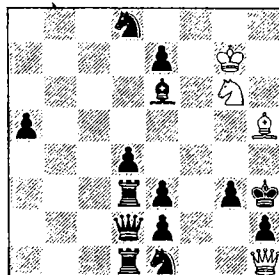
#3 (4+3)
C+ 112

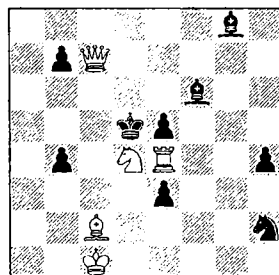
#3 (7+9)
C+ 113

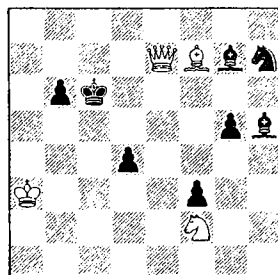
#3 (4+9)
C+ 114

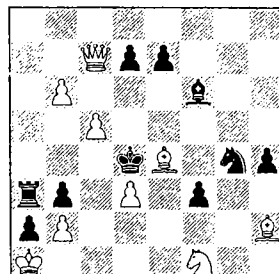
#4 (4+14)
C+ 115

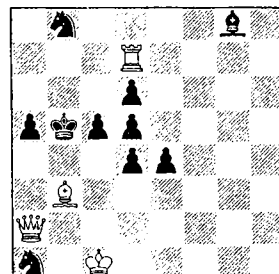
#3 (5+9)
C+ 116

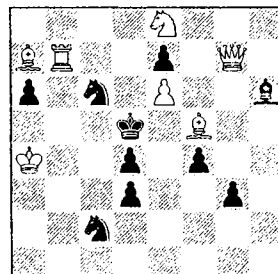
#4 (4+8)
C+ 117

#3 (9+10)
C+ 118

#4 (4+10)
C+ 119

#3 (7+10)
C+ 120

109 Comm TJ Slavia Univerzita Košice-25 JT 1990

1. ♠f8 ♠d6 (thr) 2. e8♣+! ♠:e8 3. ♣c8#
1.- ♠e8 2. ♣c7! ♣c6 3. ♣:c6#, 1.- ♣c6
2. ♣f5+ ♠e8 3. ♠f7#

110 1 HM Šachová skladba 29, 1990

1. ♠g5 ♠c8 (thr) 2. ♣e3+ ♠e5 3. ♠f6+
♠d6 4. ♠e8#, 1.- c5 2. ♣d6+ ♠:e4 3. ♣f4+
♠d3 4. ♣c4#, 1.- ♠d2 2. ♠:d2! ♠c8
3. ♣c3+ ♠:e4 4. ♣e3#

111 1 Comm HI Bron MT 1990

1. ♠c3 ZZ. 1.- ♠a7 2. ♠a4! (thr) 3. ♠b5#,
1.- ♠d- 2. ♠c4+ ♠a7 3. ♠b5#, 1.- ♠f-
2. ♠d5+ ♠a7 3. ♠b5#, 2.- ♠a5 3. ♣a8#

112 "64" 5, 1991

1. ♠d3 (thr) 2. ♠c5! ♠b5 3. ♣c7#, 1.- c4
2. ♠b4+ ♠a4 3. ♠c5#, 1.- ♠c6 2. ♣:c6 c4
3. ♠b4#

113 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 1 Comm Lenin-120 JT 1990

1. ♣g7 f4 (thr) 2. ♠c7! ♠d3 3. ♠b6#, 1.-
♠a3 2. ♣c3! ♠c4 3. d:c4#, 1.- ♠h3 2. ♠:h3
(thr) 3. ♠f4#

114 (J. Fomičov & G. Kozjura) Buletin Problemistic 54, 1990

1. ♣d4 ♠e6 (thr) 2. ♣f6! ♠:f5 3. ♠c7#, 1.-
♠d8 2. ♣h8+ ♠g8 3. ♣g8#, 1.- 0-0-0!
2. ♣:b6! a b6 3. ♠:d6#

115 "64" 6, 1991

1. ♣e4 (thr) 2. ♠g4+! ♠:g4 3. ♠f4+ ♠h4
1. ♣:e7#, 1.- ♣b4 2. ♠:e2! ♠g2 3. ♣h4+!

♠h4 4. ♠f4#, 1.- ♠c6 2. ♠f4+ ♠h4
3. ♣:e6! ♠e5 4. ♣:e7#

116 "64" 7, 1991

1. ♠e2! (thr) 2. ♠d4+! e:d4 3. ♠f4#, 1.-
♠e6 2. ♠f4! e:f4 3. ♠f4#, 1.- ♠f3 2. ♠b3+
♠:e4 3. ♣c2#

117 (J. Fomičov & A. Světilskij) 3HM Sacharov MT 1990

1. ♠d3 ♠f8 (thr) 2. ♠b4+ ♠b5 3. ♣g5+
♠e5 4. ♣:e5#, 1.- b5 2. ♠d5+! ♠:d5
3. ♠b4+ ♠c4 4. ♣c7#, 1.- ♠g4 2. ♠e8+
♠d5 3. ♠b4+ ♠c4 4. ♣c7#, echo

118 (J. Fomičov & A. Světilskij) 2 HM Kanonik-70 JT 1991

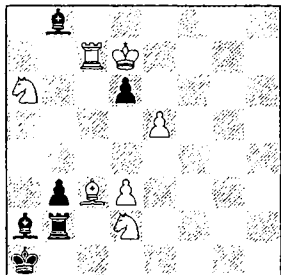
1. ♠f4 (thr) 2. ♠d2 d6 3. ♠c3#, 1.- ♠a7
2. ♠d2! ♠:c7 3. ♠b3#, 1.- ♠e5 2. ♣:e5+!
♠e5 3. ♠c3#, 1.- ♠g5 2. ♠e3! ♠:f4
3. ♠f5#

119 (J. Fomičov & A. Světilskij) 1 HM Šachmaty v SSSR 5, 1991

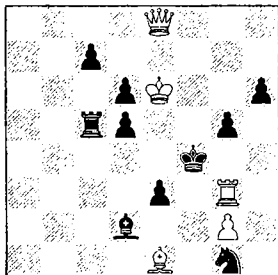
1. ♣b1! a4 (thr) 2. ♠a4+! ♠:a4 3. ♠a7+
♠a6 4. ♠:a6#, 1.- c4 2. ♠:c4+! ♠:c4
3. ♠c7+ ♠c6 4. ♠:c6#, 1.- ♠d7 2. ♠:d5+
♠b3+ 3. ♣:b3+ ♠a6 4. ♣b7#, 2.- ♠a4
3. ♠c6+ ♠a3 4. ♣b2#

120 (J. Fomičov & A. Světilskij) 3 Comm Uralskije skazy 1991

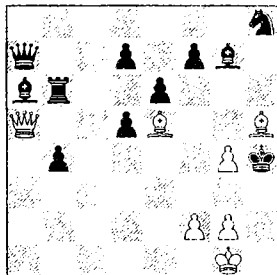
1. ♠c7 ♠g7 (thr) 2. ♠c6! ♠:c6 3. ♠e4#,
1.- ♠a7 2. ♣e5+! ♠:e5 3. ♠c5#, 1.- ♠b4
2. ♣:d4+! ♠:d4 3. ♠c5#

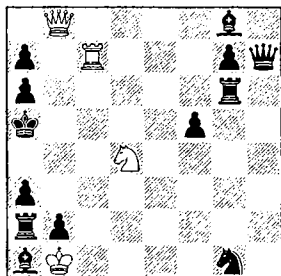
#4 (7+6)
C+ 121

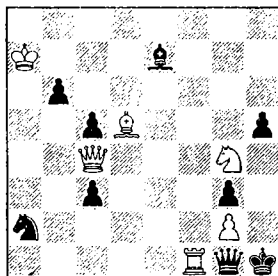
#4 (5+10)
C+ 122

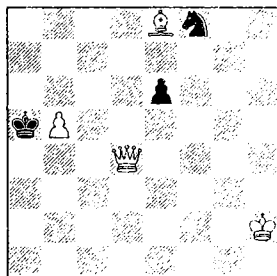
#3 (7+11)
C+ 123

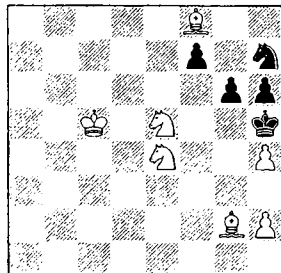
#3 (4+13)
C+ 124

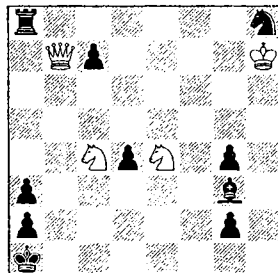
#3 (6+9)
C+ 125

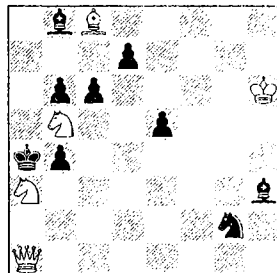
#4 (4+3)
C+ 126

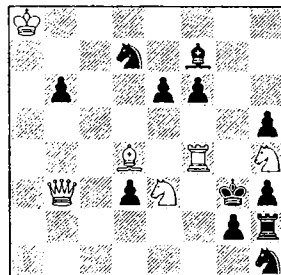
#4 (7+5)
C+ 127

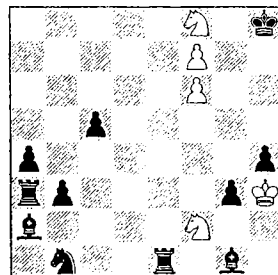
#4 (4+10)
C+ 128

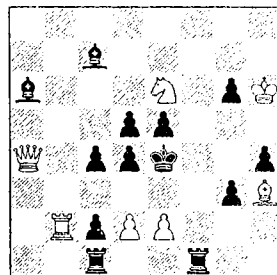
#4 (5+9)
C+ 129

#3 (6+12)
C+ 130

#4 (5+11)
C+ 131

#3 (7+13)
C+ 132

121 (J. Fomičov & J. Gordian) 1 HM
Uralskije skazy 1991

1. ♖b4 (thr) 2. ♚b7! (thr) 3. ♜c2+! b:c2
4. ♜:b2#, 1.- d5 2. ♜d4! ♜:c7 3. ♜:c7 ♜b1
4. ♜:b3# (2.d4? ♜a7 3. ♚a7 stalemate), 1.-
♜a7 2. ♚:a7 (thr) 3. ♚:a2+! b:a2 4. ♜c2#

122 2 Comm Uralskije skazy 1991

1. ♜d7 e2 (thr) 2. ♚e6! h5 3. ♚f3+! ♜:f3
4. ♜g3#, 1.- d4 2. ♚g4+! ♜:g4 3. ♚e4+ ♜h5
4. ♜g4#, 1.- g4 2. ♚g4+! ♜:g4 3. ♚g6+ ♜f4
4. ♜g3#, 1.- h5 2. ♚f3+! ♜:f3 3. ♜g3+ ♜g4
4. ♚e6#

123 1 HM Večernij Leningrad 10.7.1991

1. ♚a1! (thr) 2. ♜f6+ ♜:f6 3. ♚f6#, 1.-
♜g5 2. ♚c1+ ♜h4 3. ♜g3#, 1.- d4 2. f4!
♜e5 3. ♚e1#, 1.- ♜h6 2. ♜g3+ ♜g5 3. f4#

124 (J. Fomičov & J. Gordian) Šachová
skladba 31, 1991

1. ♚c6 (thr) 2. ♚:a6+! ♜:a6 3. ♚b5#, 1.- f4
2. ♜c2! ♚:c6 3. ♚b4#, 1.- ♜c4 2. ♚c7+
♜a4 3. ♚:c4#, echo

125 3 HM Kuděšnik 1991

1. ♚f4 (thr) 2. ♚f2! g:f2 3. ♜g3#, 1.- h:g4
2. ♚h6+ ♜h4 3. ♚h4#, 1.- ♜b4 2. ♚g1+
♜g1 3. ♚c1#, 1.- ♜d6 2. ♜f2+! g:f2 3. ♜g4#

126 Comm Šachmatnaja poezija 4-6
1991

1. ♚c5 (thr) 2. b6+ ♜a6 3. ♜c6 (thr)
4. ♚b5#, 1.- ♜a4 2. ♚c3! ♜d7 3. ♜:d7 e5
4. ♜b6#, 1.- ♜d7 2. ♜:d7 e5 3. b6+ ♜a6
4. ♜c8#

127 (J. Fomičov & S. Fedjakov) 1 Comm
Šachová skladba 35, 1992

1. ♜d6! (thr) 2. ♜g3+ ♜:h4 3. ♜f3+ ♜g4
4. h3#, 1.- ♜:h4 2. ♜f3+ ♜g4 3. h3+ ♜f5
4. ♜d4#, 1.- ♜g5 2. ♜f6+ ♜:h4 3. ♜:g6+!
f:g6 4. ♜g3#

128 1 HM Šachové umění 10, 1991

1. ♜ed2 (thr) 2. ♜b3+ ♜b1 3. ♚e4+ d3
4. ♚d3#, 1.- ♚e8 2. ♚b2+! a:b2 3. ♜b3+
♜b1 4. ♜a3#, 1.- c6 2. ♜e3! d:e3 3. ♚g7+
♜e5 4. ♚e5#, 1.- d3 2. ♚b3! ♚b8 3. ♚d1+
♚b1 4. ♜b3#

129 1 HM Birnov MT 1991

1. ♜a6 (thr) 2. ♜c2+ ♜b3 3. ♜bd4+! e:d4
4. ♜:d4#, 1.- c:b5 2. ♜:b5+ ♜a5 3. ♚d1! b3
4. ♚d2#, 1.- c5 2. ♜c3+! b:c3 3. ♚:c3 (thr)
4. ♜b5#

130 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 3 HM
Kalinkavickija naviny 12.12.1991

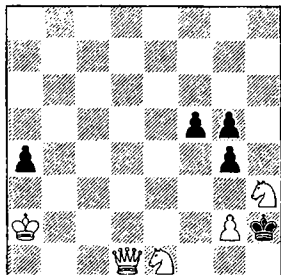
1. ♚b4 (thr) 2. ♚f3+, 1.- g1 ♜ 2. ♜f1+ ♜:f4
3. ♜:f6#, 1.- ♜:f4 2. ♜e5+! ♜:e3 3. ♚e1#,
1.- e5 2. ♜ef5+ ♜:f4 3. ♜e3#

131 3 Comm Šachová skladba 33, 1991

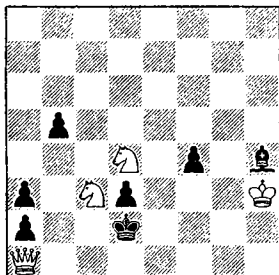
1. ♜g4 (thr) 2. ♜g6+ ♜h7 3. f8 ♜+ ♜g8
4. ♜h6#, 1.- ♚e8 2. f:e8 ♚b2 3. ♜e6+ ♜h7
4. ♜g5#, 1.- ♜e3 2. ♜e5! ♚h1+ 3. ♜g4
♜c3 4. ♜eg6#

132 Comm Šachmaty v SSSR 8, 1991

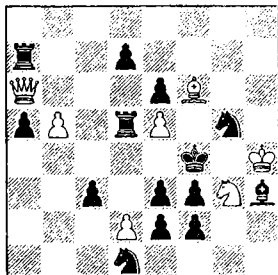
1. ♚b3 (thr) 2. ♚e3+! d:e3 3. d3#, 1.- c:b3
2. ♜g5+ ♜f4 3. e3#, 1.- d3 2. ♜g4! (thr)
3. e:d3#

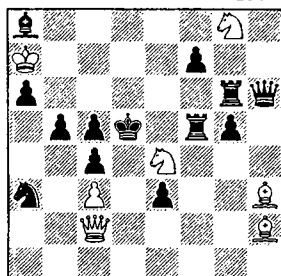
#4 (5+5)
C+ 133

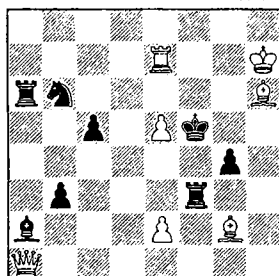
#3 (4+7)
C+ 134

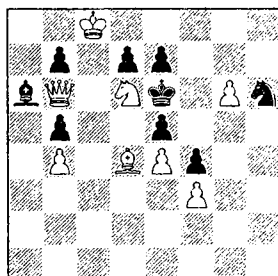
#4 (7+14)
C+ 135

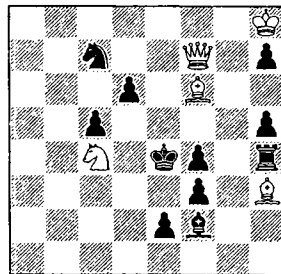
#3 (7+13)
C+ 136

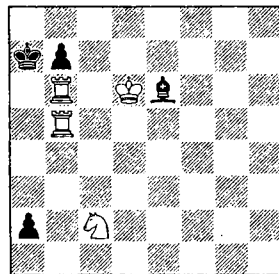
#3 (7+8)
C+ 137

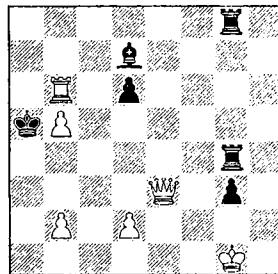
#4 (8+9)
C+ 138

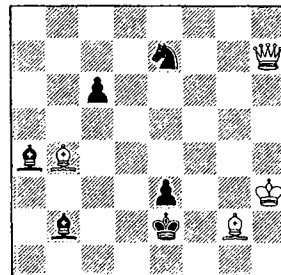
#3 (5+11)
C+ 139

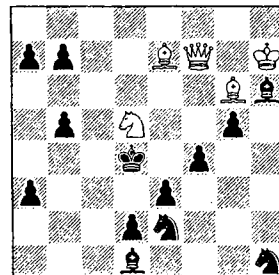
#4 (4+4)
C+ 140

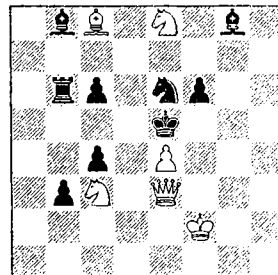
#3 (6+6)
C+ 141

#4 (4+6)
C+ 142

#4 (5+13)
C+ 143

#4 (6+9)
C+ 144

133 1st Place I čempionat Rossiji problemistov do 30 let (1st Russian championship of problemists under 30) 1992

1. ♖e2 (thr) 2. ♗f2 (thr) 3.g3+ ♜:h3
4. ♖g2#, 1.- g:h3 2.g:h3+ ♜:h3 3. ♖f3+
♜h4 4. ♗g2#, 3.- ♜h2 4. ♖g2#, 1.- f4
2. ♗:g4! (thr) 3. ♗f3+ ♜h1 4. ♗f2#

134 Mat-Pat 31, 1992

1. ♖g2! (thr) 2. ♗f3, 1.- ♜e3 2. ♖g1+ ♜d2
3. ♗e4#, 1.- b4 2. ♗:a2+ ♜c3 3. ♗b5#, 1.-
♙f6 2. ♗e1+ ♜e1 3. ♗f3#

135 (J. Fomičov & A. Světilskij) Pr „Na směnu!“ 27.2.1992

1. ♖c8 (thr) 2. ♖c4+, 1.- ♗d4 2. ♖c5! ♗d5
3. ♙:g5+ ♜e5 4.d4#. 1.- ♗c7 2. ♙:g5+
♜e5 3. ♖h8+ ♜d6 4. ♗e4#, 1.- ♙f5
2. ♗h5+ ♜e4 3. ♖c4+ ♗d4 4.d3#, echo

136 v 1 Comm Sovětskij Sachalin 5.7.1991

1. ♖g2 ♗h3 (thr) 2. ♗:g5+ ♗g2 3. ♗e7#. 1.-
♙e5 2. ♗ef6+ ♜d6 3. ♗e8#, 1.- ♗f4
2. ♗:g5+ ♜e5 3. ♗:f7#, 1.- ♗f3 2. ♗e7+
♜e4 3. ♙f5#

137 1-2 HM Šachmatnyj věstnik 2, 1992

1. ♖d1 (thr) 2. ♖d3+! ♗d3 3.e4#, 1.- c4
2. c:f3! (thr) 3.fg4#, 1.- g3 2. ♙h3+ ♜e4
3.e:f3#

138 (J. Fomičov & J. Gordian) 1 HM Šachové umění 4, 1992

1. ♙c5 ZZ, 1.- ♜f6 2. ♗e8+ ♜g5 3. ♙e7+
♜h5 4. ♗g7#, 1.- ♜f7 2. ♗:f7+ d6 3. ♙:d6!
♜f6 4. ♙e5#, 1.- ♜f5 2. ♗:f5+ d6 3. ♙:d6!
♜f6 4. ♙e7#, echo

139 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) Buletin Problemistic 56, 1991

1. ♙d7 (thr) 2. ♗:h7+ ♜d5 3. ♗b6#, 1.-
♜a8 2. ♙g7! ♜d3 3. ♙f5#, 1.- ♗g4
2. ♙f5+! ♜:f5 3. ♗:d6#

140 (J. Fomičov & J. Gordian) Buletin Problemistic 56, 1991

1. ♗b4 ♙d7 (thr) 2. ♖:b7+ ♜a8 3. ♖b8+
♜a7 4. ♖5b7#, 1.- ♙c8 (thr) 2. ♖a6+! b:a6
3. ♗c6+ ♜a8 4. ♖b8#, 1.- ♙d5 2. ♗:d5
(thr) 3. ♖:b7+ ♜a8 4. ♗c7#

141 2 Pr Minsk-1992

1. ♖b7 (thr) 2. ♖a3+ (A) ♗a4 3.b4# (B), 1.-
♗a4 2.b4+ (B) ♜b4 3. ♖c3# (C), 1.- ♜b4
2. ♖c3+ (C) ♜a4 3. ♖a3# (A), 1.- ♙b5
2. ♖b6+ ♜a4 3. ♖:b5#

142 1 Pr Minsk-1992

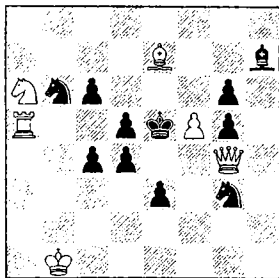
1. ♖e4 (thr) 2. ♖c4+ ♜d1 3. ♙f3+ e2
4. ♙:e2#, 1.- ♙b3 2. ♙f1+! ♜d1 3. ♖b1+
♙c1 4. ♖:b3#, 1.- ♙c3 2. ♙:c3 (thr)
3. ♙f1+! ♜:f1 4. ♖g2#

143 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 2 Pr Minsk-1992

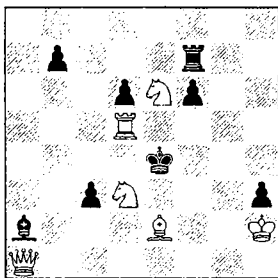
1. ♗b4 ♜c3 (thr) 2. ♖f6+ ♜c4 3. ♙f7+
♜d5 4. ♙:d5#, 1.- ♙c2 2. ♗:c2+ ♜c3
3. ♙f6+ ♜d4 4. ♙:d4#, 1.- ♜c3 2. ♗a2+
♜b2 3. ♙f6+ ♜c3 4. ♙:c3#, triple
chameleon echo

144 Šachmatnyj věstnik 5, 1992

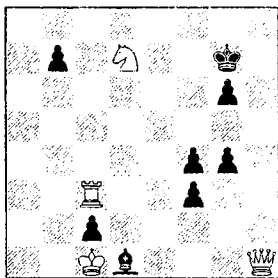
1. ♗e2 (thr) 2. ♖g3+ ♜e4 3. ♗c3+ ♜f5
4. ♗g7#, 1.- c3 2. ♗f4! ♜:f4 3. ♖:c3+ ♜e4
4. ♗:f6#, 1.- ♗b7 2. ♗d4! ♜:d4 3. ♖g3+
♜e4 4. ♗:f6#

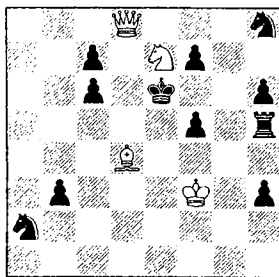
#3 (6+11)
C+ 145

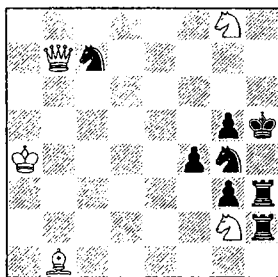
#3 (6+8)
C+ 146

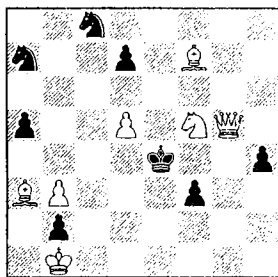
#4 (4+8)
C+ 147

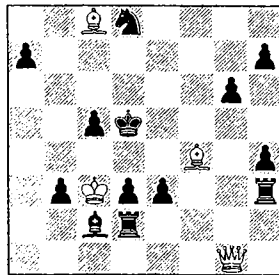
#4 (4+11)
C+ 148

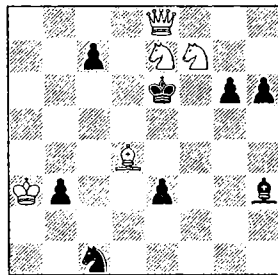
#3 (5+8)
C+ 149

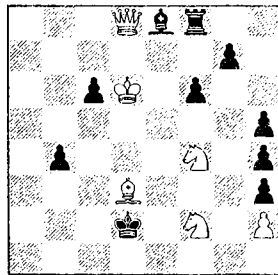
#3 (7+8)
C+ 150

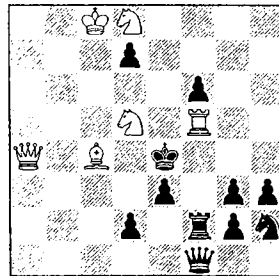
#3 (4+13)
C+ 151

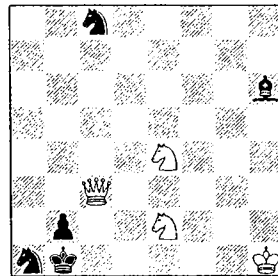
#4 (5+8)
C+ 152

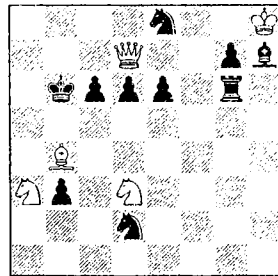
#4 (6+10)
C+ 153

#3 (6+11)
C+ 154

#4 (4+5)
C+ 155

#4 (5+10)
C+ 156

145 (J. Fomičov & A. Světilskij) 3-4 HM Kubbel MT 1992

1. ♖c5 (thr) 2. ♖:g3+, 1.- g:f5 2. ♖:d4+!
♜:d4 3. ♙f6#, 1.- ♜:f5 2. ♙:g5! ♜d6
3. ♙f4#, 1.- ♜e2 2. ♖e4+! d:e4 3. ♖d3#

146 Šachová skladba 35, 1992

1. ♖e1 ♙b3 (thr) 2. ♙f1+ ♜:d5 3. ♖b4#, 1.-
♙:d5 2. ♙g4+ ♜:d3 3. ♖e2#, 1.- ♜:d5
2. ♖b4+ ♜:e6, ♜e4 3. ♙g4#

147 (J. Fomičov & J. Kricheli) 4 Comm Suomen Shakki 7-8, 1992

1. ♙c7 (thr) 2. ♖h8+! ♜:h8 3. ♖f6! (thr)
4. ♙h7#, 1.- ♜f7 2. ♖h8 ♜e7 3. ♖f6+ ♜e8
4. ♖f8#, 1.- g5 2. ♖h6+! ♜:h6 3. ♖f8! (thr)
4. ♙h7#

148 (J. Fomičov & J. Gordian) Springaren 9, 1992

1. ♖e8! (thr) 2. ♖:c6+ ♜:e7 3. ♙f6+ ♜f8
4. ♖a8#, 1.- ♜b4 2. ♖:c6+ ♜d5 3. ♖d7+
♜c4 4. ♖e5#, 1.- f6 2. ♖:f5+ ♜d5 3. ♖g8+
♜f7 4. ♖:f7#

149 (J. Fomičov & A. Světilskij) Ozveny Karpat 21.10.1992

1. ♖c8 ZZ, 1.- ♜:g2 2. ♖f6+! ♜:f6
3. ♖h3#, 1.- f3 2. ♖g4+! ♜:g4 3. ♖f6#, 1.-
h1 2. ♖f8! ♜e5 3. ♖f6#, 2.- ♜:b1
3. ♖f7#

150 Tidskrift för Schack 10, 1992

1. ♙g6! (thr) 2. ♙c5! ♜:d5 3. ♖d4#, 1.-
♜b5 2. ♖d6+ ♜d4 3. ♖:b5#, 1.- d6
4. ♙b2! ♜:d5 3. ♖d4#, 1.- f2 2. ♖g3+ ♜d4
3. ♖c2#

151 Comm Thema Danicum 1, 1993

1. ♖g4 (thr) 2. ♖e6+ ♜:e6 3. ♙b7#, 1.-
♜c6 2. ♖d7+ ♜b6 3. ♙c7#, 1.- ♜e4
2. ♙g3+! ♜d5 3. ♖f3#, 1.- c4 2. ♙c7! ♜c6
3. ♖:c4#

152 2 HM Večernij Petěrburg 10.2.1993

1. ♖e5 (thr) 2. ♖:g6+ ♜:e7 3. ♙c5+ ♜d8
4. ♖g8#, 1.- c5 2. ♖c6+ ♜:e7 3. ♙:c5+
♜d8 4. ♖f7#, 1.- ♜d3 2. ♖d5+! ♜:d5
3. ♖c6+ ♜:d4 4. ♖f3#

153 (J. Fomičov & J. Gordian) 2 Pr Šachmatnaja kompozicija 3, 1992

1. ♖a5 (thr) 2. ♖:b4+ ♜e3 3. ♖d1+ ♜f3
4. ♙e2#, 1.- ♜e3 2. ♖c5+ ♜:f4 3. ♙e4!
(thr) 4. ♖c1#, 1.- c5 2. ♖a2+ ♜e3 3. ♖d5+
♜f3 4. ♙e4#, echo

154 (J. Fomičov & A. Světilskij) v 1 Pr Červonij girnik 1993

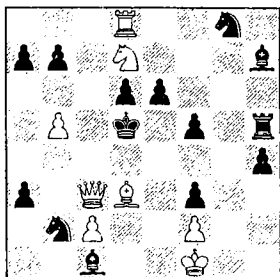
1. ♖f7 (thr) 2. ♖d6+ ♜d4 3. ♖a7#, 1.-
♖:c4+ 2. ♖:c4+ (A) ♜:f5 3. ♖e7# (B), 1.-
♜:f5 2. ♖e7+ (B) ♜e4, ♜g4 3. ♙e2# (C),
1.- ♜:f5 2. ♙e2+ (C) ♜:d5 3. ♖c4# (A), 1.-
♜b1 (♜a1) 2. ♙b3+ (♙a2+) ♜:f5 3. ♖e7#

155 2 Pr Šachmatnyj věstnik 1, 1993

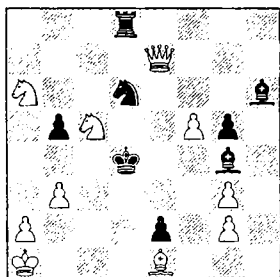
1. ♖d4 (thr) 2. ♖c2+! ♜:c2 3. ♖c3+ ♜c1
4. ♖b3#, 1.- ♜a2 2. ♖b3+! ♜:b3 3. ♖c3+
♜a3 4. ♖c2#, 1.- ♜b6 2. ♖e1+ ♜a2
3. ♖c3+ ♜a3 4. ♖e7#, echo

156 1 HM Šachové umění 2, 1993

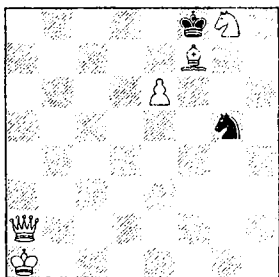
1. ♖c8 ♙g5 (thr) 2. ♖b8+ ♜a6 3. ♙a5!
♜a5 4. ♖a7#, 1.- ♜c7 2. ♙a5+! ♜a5
3. ♖c7+ ♜a6 4. ♖b4#, 3.- ♜a4 4. ♖a7#, 1.-
c5 2. ♖:c5! d:c5 3. ♙:c5+ ♜a5 4. ♖a8#

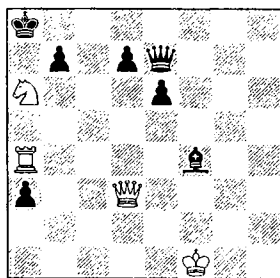
#4 (8+14)
C+ 157

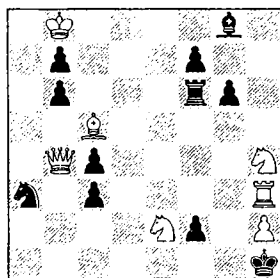
#3 (10+8)
C+ 158

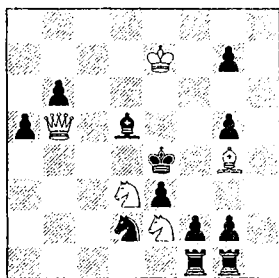
#3 (5+2)
C+ 159

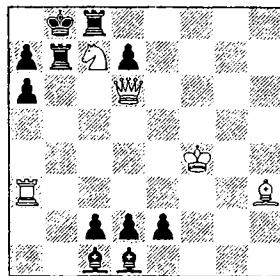
#3 (4+7)
C+ 160

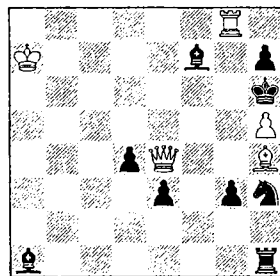
#3 (7+11)
C+ 161

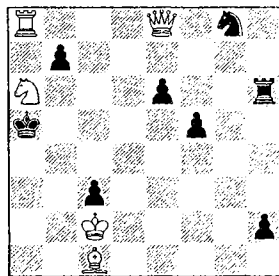
#3 (5+12)
C+ 162

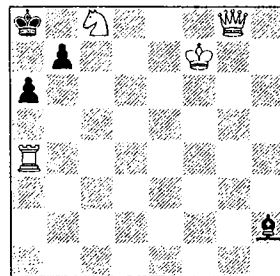
#4 (5+11)
C+ 163

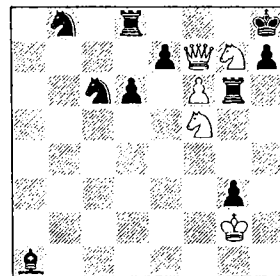
#3 (5+9)
C+ 164

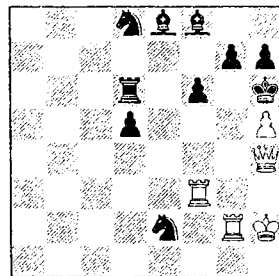
#3 (5+8)
C+ 165

#3 (4+4)
C+ 166

#4 (5+10)
C+ 167

#4 (5+10)
C+ 168

157 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) Comm
Šachmatnyj věstnik 1993

1. ♖e1! (thr) 2. ♖b3+ ♜d4 3. c3+ ♜d3
4. ♖c5#, 1.- b6 2. ♖e5+! d:e5 3. ♖b8+ ♜c5
4. ♖a6#, 1.- f4 2. ♖c5+! d:c5 3. ♖f6+ ♜e5
4. ♖g4#

158 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 1 HM
Dobrescu-60 JT 1994

1. ♖b4 (thr) 2. ♖e3+! ♜e3 3. ♖c2#, 1.-
♜f5 2. ♖f2+ ♜c3 3. ♖e4#, 1.- ♖:f5
2. ♖e5+ ♜e5 3. ♖c3#, 1.- ♜e4 2. ♖:e4
♜e3 3. ♖f2#, 1.- ♖g7 2. ♖g7+ ♜c5
3. ♖a7#, Black king's star

159 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 1 Pr
Kuděsňik 31.10.1994

1. ♖g2! ZZ, 1.- ♜:f7 2. e7+ ♜e8 3. ♖c6#,
1.- ♜g7 2. ♖g5+ ♜f8 3. ♖h6#, 1.- ♜e6
2. ♖e6 ♜e8 3. ♖a8#

160 2 HM Magadanskaja pravda
13.5.1995

1. ♖c4 (thr) 2. ♖c7+ ♜b8 3. ♖a8#, 1.- b:a6
2. ♖c8+ ♖b8 3. ♖:a6#, 1.- b5 2. ♖:b5! d5
3. ♖c7#, 1.- ♖c5 2. ♖:c5+ ♜b8 3. ♖:d7#

161 Comm „Na směnu!“ 7.7.1995

1. ♖:b6! (thr) 2. ♖:b7+ , 1.- ♖:b6 2. ♖:f2!
(thr) 3. ♖g3#, 1.- ♖c6 2. ♖g3+ ♜gl
3. ♖:f2#, 1.- ♖f3 2. ♖:b7 f1 ♖ 3. ♖g3#

162 Sp Pr Ivanov-80 JT 1995

1. ♖h5! (thr) 2. ♖g6+ ♜f3 3. ♖e5#, 1.-
♜c4! 2. ♖:d5+! ♜:d5 3. ♖f3#, 1.- ♖c4!
2. ♖f5+! ♜:f5 3. ♖g3#

163 Springaren 57, 1994

1.- ♖b4+, ♖f8+ 2. ♖:b4+, ♖:f8+ ♜c7
3. ♖c3+, 1. ♖g2 ♖:a3 (thr) 2. ♖:a6+ ♜a8
3. ♖b8+! ♖c:b8 4. ♖c7#, 1.- ♖g8 2. ♖d5+!
♜a8 3. ♖b6+! a:b6 4. ♖:a6#, 1.- ♖e8
2. ♖e6+! ♜a8 3. ♖b3! d:e6 4. ♖:b7#

164 HM Šachové umění 11, 1995

1. ♖f6 (thr) 2. ♖:h7+! ♜h7 3. ♖h8#, 1.-
♖:g8 2. ♖e5! (thr) ♖g7#, 1.- ♖:h5 2. ♖f4+!
♜:f4 3. ♖g5#, 1.- ♜g5 2. ♖:g5+ ♜h5
3. ♖f3#

165 Tidskrift för Schack 9, 1995

1. ♖a3 (thr) 2. ♖a4+! ♜a4 3. ♖c7#, 1.- e5
2. ♖c7+! ♜b6 3. ♖d5#, 1.- ♖h4 2. ♖:e6!
b:a6 3. ♖:a6#

166 4 HM Amirov MT 1995

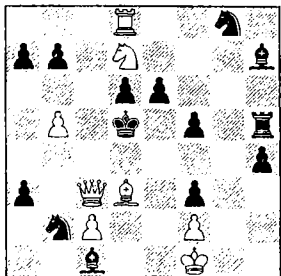
1. ♖d8 (thr) 2. ♖d6+ ♜a7 3. ♖b5#, 1.- b5
2. ♖b6! b:a4 3. ♖a7#, 1.- ♖b8 2. ♖:a6+!
b:a6 3. ♖d5#

167 3 HM The Problemist 10, 1992

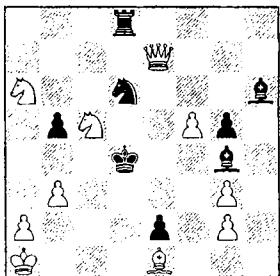
1. ♖e8 e:f6 (thr) 2. ♖h6! ♜d7 3. ♖g8+!
♖:g8 4. ♖f7#, 1.- ♖:e8 2. ♖:e8+ ♖g8 3. f7!
♖:e8 4. f:e8 ♖#, 1.- ♜d7 2. ♖h6! ♜ce5
3. ♖g7+! ♖:g7 4. f:g7#, 1.- ♜e5 2. ♖g7+!
♖:g7 3. f:g7+ ♜g8 4. ♖h6#

168 2 Pr Buletin Problemistic 62, 1994

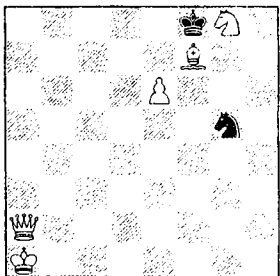
1. ♖h3! (thr) 2. ♖g6+! h:g6 3. h:g6+ ♜g6
4. ♖h5#, 1.- ♜f4 2. ♖:f4+ g5 3. ♖:g5! f:g5
4. ♖:f8#, 1.- ♜g3 2. h:g3 ♖:h5 3. ♖:h5+!
♜h5 4. ♖h3#

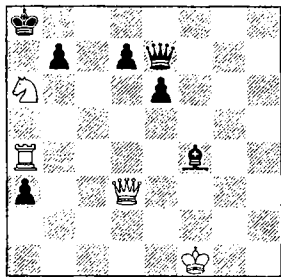
#4 (8+14)
C+ 157

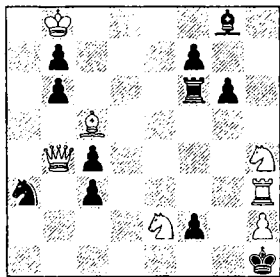
#3 (10+8)
C+ 158

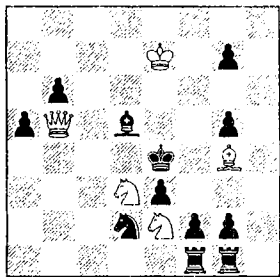
#3 (5+2)
C+ 159

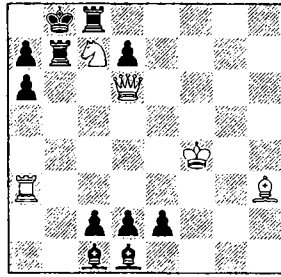
#3 (4+7)
C+ 160

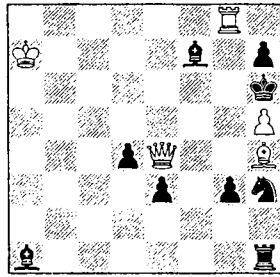
#3 (7+11)
C+ 161

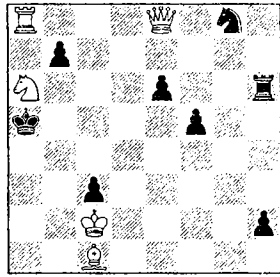
#3 (5+12)
C+ 162

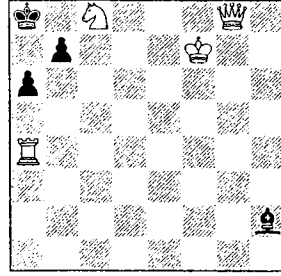
#4 (5+11)
C+ 163

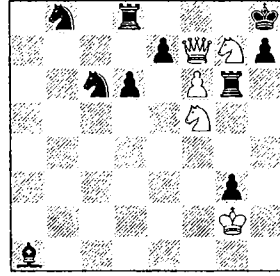
#3 (5+9)
C+ 164

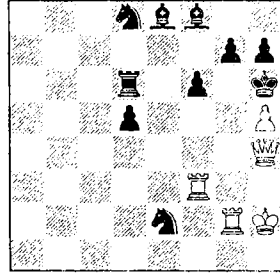
#3 (5+8)
C+ 165

#3 (4+4)
C+ 166

#4 (5+10)
C+ 167

#4 (5+10)
C+ 168

157 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) Comm
Šachmatnyj vėstnik 1993

1. ♖e1! (thr) 2. ♚b3+ ♜d4 3. c3+ ♜d3
4. ♖c5#, 1.- b6 2. ♚e5+! d:e5 3. ♖b8+ ♜c5
4. ♖a6#, 1.- f4 2. ♚c5+! d:c5 3. ♖f6+ ♜e5
4. ♖g4#

158 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 1 HM
Dobrescu-60 JT 1994

1. ♖b4 (thr) 2. ♚e3+! ♜e3 3. ♖c2#, 1.-
♜f5 2. ♖f2+ ♜c3 3. ♖e4#, 1.- ♖:f5
2. ♚e5+ ♜e5 3. ♖c3#, 1.- ♜e4 2. ♖:e4
♜e3 3. ♖f2#, 1.- ♖g7 2. ♚g7+ ♜c5
3. ♚a7#, Black king's star

159 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 1 Pr
Kudėsnik 31.10.1994

1. ♚g2! ZZ, 1.- ♜:f7 2. e7+ ♜e8 3. ♚c6#,
1.- ♜g7 2. ♚g5+ ♜f8 3. ♚h6#, 1.- ♜:e6
2. ♖:e6 ♜e8 3. ♚a8#

160 2 HM Magadanskaja pravda
13.5.1995

1. ♚c4 (thr) 2. ♖c7+ ♜b8 3. ♚a8#, 1.- b:a6
2. ♚c8+ ♖b8 3. ♚a6#, 1.- b5 2. ♚b5! d5
3. ♖c7#, 1.- ♚c5 2. ♖:c5+ ♜b8 3. ♖:d7#

161 Comm „Na smėnu!“ 7.7.1995

1. ♚b6! (thr) 2. ♚b7+, 1.- ♚b6 2. ♖:f2!
(thr) 3. ♖g3#, 1.- ♚c6 2. ♖g3+ ♜g1
3. ♖:f2#, 1.- ♚f3 2. ♚b7 f1 ♚ 3. ♖g3#

162 Sp Pr Ivanov-80 JT 1995

1. ♖h5! (thr) 2. ♖g6+ ♜f3 3. ♖e5#, 1.-
♜c4! 2. ♚d5+! ♜d5 3. ♖f3#, 1.- ♖c4!
2. ♚f5+! ♜f5 3. ♖g3#

163 Springaren 57, 1994

1.- ♚b4+, ♚f8+ 2. ♚b4+, ♚f8+ ♜c7
3. ♚c3+, 1. ♖g2 ♖:a3 (thr) 2. ♖:a6+ ♜a8
3. ♚b8+! ♚c:b8 4. ♖c7#, 1.- ♚g8 2. ♖d5+!
♜a8 3. ♖b6+! a:b6 4. ♚a6#, 1.- ♚e8
2. ♖e6+! ♜a8 3. ♚b3! d:e6 4. ♖b7#

164 HM Šachové umění 11, 1995

1. ♖f6 (thr) 2. ♚h7+! ♜h7 3. ♚h8#, 1.-
♖g8 2. ♚e5! (thr) ♖g7#, 1.- ♖h5 2. ♚f4+!
♜f4 3. ♖g5#, 1.- ♜g5 2. ♖g5+ ♜h5
3. ♚f3#

165 Tidskrift för Schack 9, 1995

1. ♖a3 (thr) 2. ♚a4+! ♜a4 3. ♖c7#, 1.- e5
2. ♖c7+! ♜b6 3. ♖d5#, 1.- ♚h4 2. ♚e6!
b:a6 3. ♚a6#

166 4 HM Amirov MT 1995

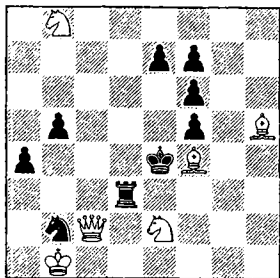
1. ♚d8 (thr) 2. ♖d6+ ♜a7 3. ♖b5#, 1.- b5
2. ♚b6! b:a4 3. ♚a7#, 1.- ♖b8 2. ♚a6+!
b:a6 3. ♚d5#

167 3 HM The Problemist 10, 1992

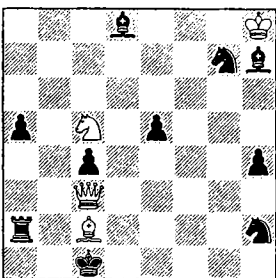
1. ♖e8 e:f6 (thr) 2. ♖h6! ♜d7 3. ♚g8+!
♚g8 4. ♖f7#, 1.- ♚e8 2. ♚e8+ ♚g8 3. f7!
♚e8 4. f:e8 ♚#, 1.- ♜d7 2. ♖h6! ♜ce5
3. ♚g7+! ♚g7 4. f:g7#, 1.- ♜e5 2. ♚g7+!
♚g7 3. f:g7+ ♜g8 4. ♖h6#

168 2 Pr Buletin Problemistic 62, 1994

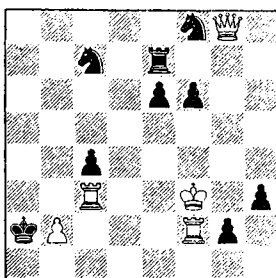
1. ♚h3! (thr) 2. ♚g6+ h:g6 3. h:g6+ ♜g6
4. ♚h5#, 1.- ♜f4 2. ♚f4+ g5 3. ♚g5! f:g5
4. ♚f8#, 1.- ♜g3 2. ♚h:g3 ♖h5 3. ♚h5+!
♜h5 4. ♚h3#

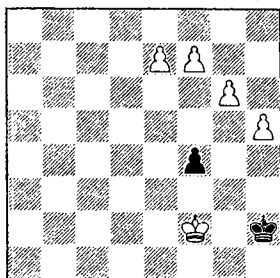
#3 (6+9)
C+ 169

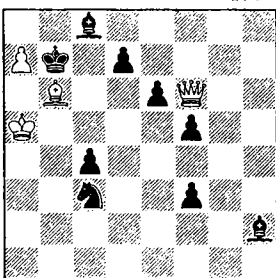
#4 (4+10)
C+ 170

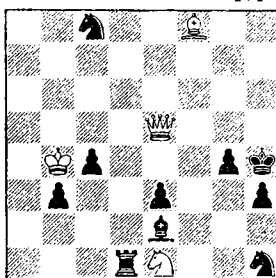
#3 (5+9)
C+ 171

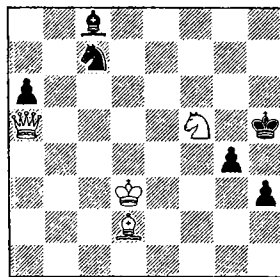
#3 (5+2)
C+ 172

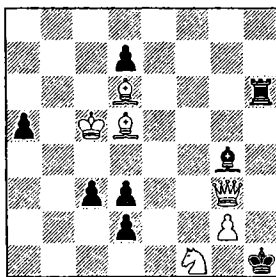
#4 (4+9)
C+ 173

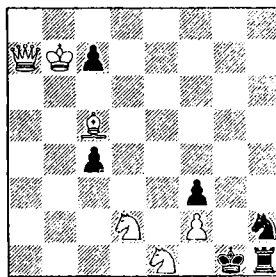
#3 (4+10)
C+ 174

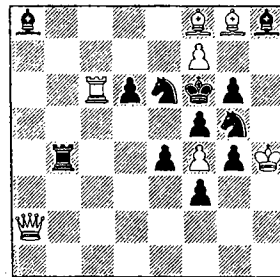
#4 (4+6)
C+ 175

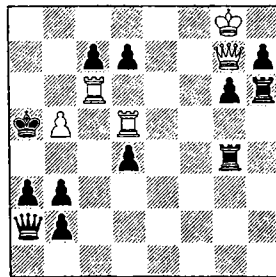
#4 (6+8)
C+ 176

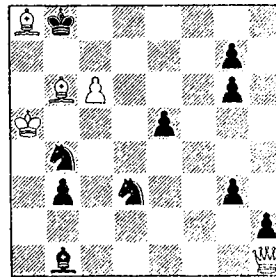
#3 (6+6)
C+ 177

#3 (7+12)
C+ 178

#3 (5+12)
C+ 179

#3 (5+10)
C+ 180

169 Šachové umění 2, 1996

1 ♖a6 (thr) 2. ♖c6+ ♚d5 3. ♘c5#, 1.- ♜d5
2 ♙f3+! ♚:f3 3. ♘c7#, 1.- ♜c4 2. ♖:d3+!
♜:d3 3. ♘c5#

170 1 Pr Lebědkin MT 1996

1 ♖a4 (thr) 2. ♙b3+ ♙c2 3. ♖el+, 1.-
♚:a4 2. ♙d3+ ♜d1 3. ♖c2+ ♜e1 4. ♖e2#,
1.- ♙:c2 2. ♖e3+ ♜b1 3. ♖e1+ ♙d1
4. ♖d1#, 1.- ♙g5 2. ♙b3+ ♜b1 3. ♙:a2+
♜:a2 4. ♖b2#, 1.- ♜f3 2. ♙e4+ ♜d1
3. ♙:f3+ ♚e2 4. ♘b2#

171 Comm Tidskrift för Schack 5, 1996

1 ♖g4 (thr) 2. ♖:c4+ ♜a1 3. ♚c1#, 1.-
♜b1 2. ♖e4+ ♜a1 3. ♚a3#, 1.- ♜a1
2. ♚c1+ ♜a2 3. ♖:c4#, 1.- g1 ♜+ 2. ♖:g1
♜b5 3. b4#, echo

172 Směna 1996

1 ♞? ♜h1 2. ♖f6 (thr) 3. ♖h4#, 1.- f3
2 ♖f4+ ♜h1 3. ♖h4#, but 1.- ♜h3!
2 ♖f4? stalemate, 1.f8 ♚! ZZ, 1.-
♜h3, ♜h1 2. ♚:f4 ♜h2 3. ♚h4#, 1.- f3
2. ♚:f3 ♜h1 3. ♚h3#

173 1 HM Šachové umění 7, 1996

1 ♖d8 (thr) 2. ♖:c8+ ♜c8 3. a8 ♖+ ♙b8
4. ♙a6#, 1.- ♜c6 2. ♖:c8+ ♜d5 3. ♖c5+
♜e4 4. ♖d4#, 1.- d5 2. a8 ♖+! ♜:a8
3. ♖:c8+ ♙b8 4. ♖c6#, 1.- ♙b8 2. a:b8 ♖+
♜c6 3. ♖d c8+ ♜d5 4. ♖cb7#, echo

174 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 2 HM
Zadači i etjudy 10, 1995

1. ♙h6 (thr) 2. ♘g2+ h.g2 3. ♖h2#, 1.- ♚:e1
2. ♙f4! h2 3. ♖h8#, 1.- ♙f1 2. ♘f3+! g:f3
3. ♖g5#, 1.- ♜f2 2. ♖f6+ ♜g3 3. ♙f4#

175 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 3 HM
Zadači i etjudy 10, 1995

1. ♖e5 (thr) 2. ♘h6+ ♜g6 3. ♖g5+ ♜h7
4. ♖g8#, 2.- ♜h4 3. ♙e1+ g3 4. ♙:g3#, 1.-
♙:f5+ 2. ♖:f5+ ♜h4 3. ♙f4! h2 4. ♖h7#,
1.- ♜g6 2. ♖g7+ ♜:f5 3. ♖f7+ ♜e5
4. ♙f4#

176 Suomen Shakki 9, 1996

1. ♜b5! (thr) 2. ♖h2+! ♚:h2 3. ♘g3+ ♜g1
4. ♙c5#, 1.- d1 ♜ 2. ♖e1! ♚:d6 3. ♘e3+
♜h2 4. ♘g4#, 1.- ♜g1 2. ♙c5+ ♜h1
3. ♖h2+! ♚:h2 4. ♘g3#

177 Comm Problemist Juga 7-9, 1996

1. ♖a6 ZZ, 1.- c3 2. ♖f1+! ♜:f1 3. ♘d:f3#,
1.- c6 2. ♖:c4! ♜- 3. ♘d:f3#, 1.- ♜-
2. ♘d:f3+ ♜f1 3. ♖:c4#

178 Comm Šachmatnaja kompozicija 8,
1993

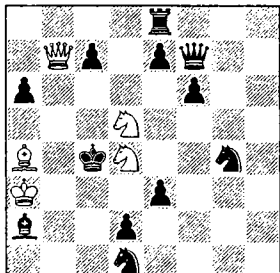
1. ♖d5! f2 (thr) 2. ♖e5+! d:e5 3. f.g5#, 1.-
♜:f4 2. ♙e7+! ♜:e7 3. ♖:d6#, 1.- ♜f7
2. ♖:e6+! ♜:e6 3. ♚:d6#

179 v 2 Comm E. Palkoska-125 MT C
31.12.1995

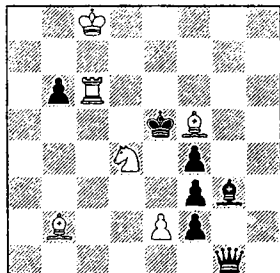
1. ♖:d7 (thr) 2. ♖:c7+ ♜a4 3. ♚c4#, 1.-
♜b4 2. ♖e7+ ♜a5 3. ♚a6#, 1.- ♜a4
2. ♚c4+ ♜a5 3. ♖:c7#, 1.- d3 2. b6+ ♜a6
3. ♖c8#, chameleon echo

180 1 HM Tidskrift för Schack 1, 1997

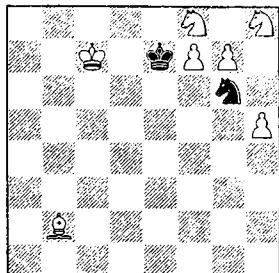
1. ♖e4 (thr) 2. c7+ ♜c8 3. ♖g4#, 1.- ♜:c6+
2. ♖:c6 h1 ♖ 3. ♖e8#, 1.- ♜:a8 2. c7+ ♜c6+
3. ♖:c6#, 1.- ♜c8 2. ♙b7+ ♜b8 3. c7#, 1.-
♜d- 2. ♖:e5+ ♜:a8 3. ♖e8#

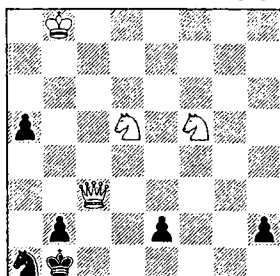
#3 (5+12)
C+ 181

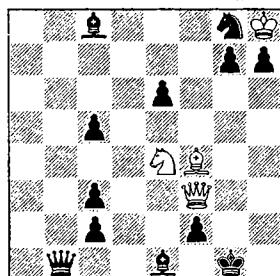
#4 (6+7)
C+ 182

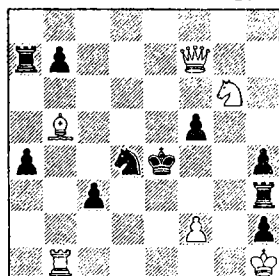
#3 (7+2)
C+ 183

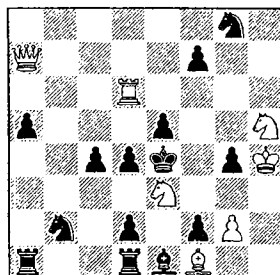
#4 (4+6)
C+ 184

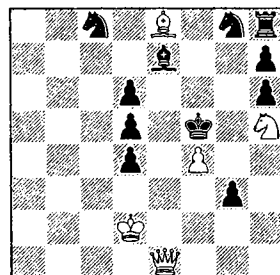
#4 (4+12)
C+ 185

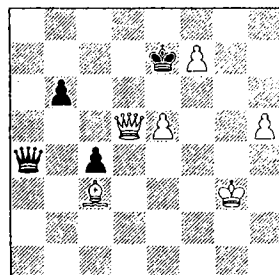
#3 (6+10)
C+ 186

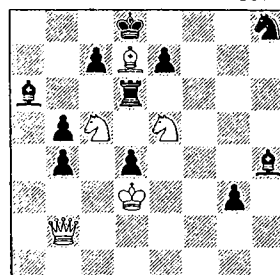
#3 (7+14)
C+ 187

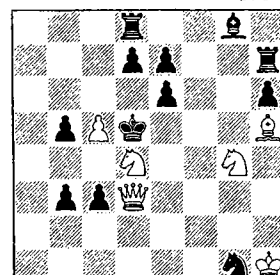
#3 (5+11)
C+ 188

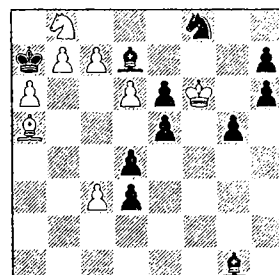
#3 (6+4)
C+ 189

#3 (5+11)
C+ 190

#4 (6+12)
C+ 191

#3 (8+11)
C+ 192

181 Problemist Juga 10-12, 1996

1. ♖e2 (thr) 2. ♖c6+ (♘5f4), 1.- e5
 2. ♖a6+ ♜d5 3. ♖c6#, 1.- ♜e5 2. ♖b4+
 ♜d5 3. ♖f4#, 1.- ♜e6 2. ♖b4+ ♜d5
 3. ♖d4#, 1.- c5 2. ♖b3+ ♜d3 3. ♖df4#, dual
 avoidance

182 1 Comm Šachové umění 2, 1997

1. ♖c3 fe2 (thr) 2. ♖e6+ ♜d5 3. ♖e4+ ♜c4
 4. ♖c6#, 1.- ♜d5 2. ♖e6+ ♜e4 3. ♖c4! fe2
 4. ♖e6#, 1.- ♖b1 2. ♖b1 fe2 3. ♖f5+ ♜d5
 4. ♖e7#, echo

183 Szachista 1, 1997

1. h6 (thr) 2. g8 ♘+! ♜f8 3. ♖g7#, 1.- ♜h8
 2. g.h8 ♘! ♜f8 3. ♖a3#, 1.- ♜f8 2. g.f8 ♘!
 ♜f8 3. ♖a3#

184 Thema Danicum 4, 1997

1. ♖d4 (thr) 2. ♖c2+! ♜c2 3. ♖c3+ ♜c1
 4. ♖b3#, 1.- e1 ♖ 2. ♖e1+ ♜a2 3. ♖c3+
 ♜a3 4. ♖e7#, 1.- ♜a2 2. ♖a5+ ♜b1
 3. ♖c3+ ♜c1 4. ♖g5#, echo

185 3 Pr „64“ 1, 1997

1. ♖e3 (thr) 2. ♖f2+ ♖f2 3. ♖f2+ ♜h1
 4. ♖g3#, 1.- ♜h2 2. ♖g3+ ♜h1 3. ♖f2!
 ♖f2 4. ♖f2#, 1.- ♖b8 2. ♖f2! ♖b7 (thr)
 3. ♖h3+ ♜h2 4. ♖g1#, 2.- ♖f2 3. ♖f2+
 ♜h1 4. ♖g1#, echo

186 Szachista 4, 1997

1. ♖b4 c2 (thr) 2. ♖d4+ ♜d4 3. ♖c4#, 1.-
 ♜f3 2. ♖f5+! ♜f5 3. ♖f4#, 1.- ♖d3
 2. ♖b7+! ♖b7 3. ♖c6#

**187 (J. Fomičov & V. Aleksandrov) 6
HM J. Gorbatěnko-50 JT 1997**

1. ♖d5? ♖a3!, 1. ♖c5 (thr) 2. ♖d5+
 (♘g3+), 1.- d:e3 2. ♖c4+! ♜c4 3. ♖d3#,
 1.- f6 2. ♖d4+! e:d4 3. ♖e6#, 1.- ♜f6
 2. ♖d4+! e:d4 3. ♖e7#, 1.- ♜d3 2. ♖d5!
 ♜c5 3. ♖g3#, dual avoidance

**188 (J. Fomičov & V. Barsukov) 5 Comm
J. Gorbatěnko-50 JT 1997**

1. ♖d3 (thr) 2. ♖g3! ♜b6 3. ♖h3#, 1.- ♖-
 2. ♖d7+ ♜g6 3. ♖e8#, 1.- ♜f6 2. ♖e6+!
 ♜e6 3. ♖g7#

**189 v Comm Tidskrift för Schack 5,
1997**

1. e6 ♖c6 (thr) 2. ♖f6+ ♜f8 3. e7#, 1.- ♖a7
 2. f8 ♖+! ♜f8 3. ♖d8#, 1.- ♖e8 2. ♖b4+
 ♜f6 3. f.e8 ♘#, 1.- ♖a8 2. ♖d7+ ♜f8
 3. ♖d6#

190 Buletin Problemistic 67, 1997

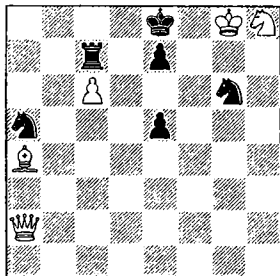
1. ♖d4! ♖f6 (thr) 2. ♖d6! c:d6 3. ♖e6#,
 2.- e:d6 3. ♖c6#, 1.- e6 (thr) 2. ♖c6+! ♖c6
 3. ♖h4#, 1.- c6 2. ♖e6+! ♖e6 3. ♖b6#,
 echo

191 v Buletin Problemistic 67, 1997

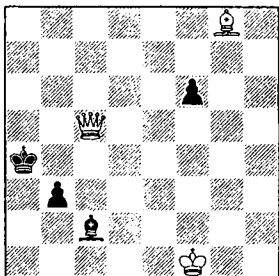
1. ♖g6 c2 (thr) 2. ♖e4+ ♜c5 3. ♖b5+
 ♜d4 4. ♖b4#, 1.- ♜c5 2. ♖b5+ ♜d4
 3. ♖b4+ ♜d5 4. ♖e4#, 1.- e5 2. ♖e3+ ♜c5
 3. ♖b5+ ♜d4 4. ♖b6#

192 1 Pr Magadanskaja pravda 1.7.1997

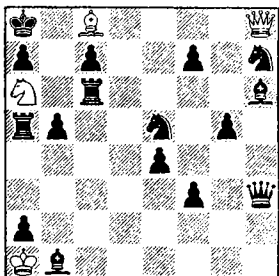
1. c4 (thr) 2. c5 (thr) 3. ♖b6#, 1.- ♖d-
 2. c8 ♘+ ♜b8 3. ♖c7#, 1.- ♖c8! 2. ♖c6+
 ♜a6 3. b:c8 ♖#, black correction

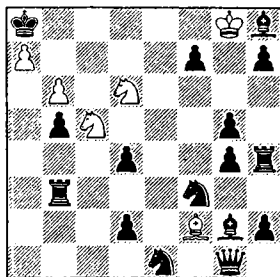
#4 (5+6)
C+ 193

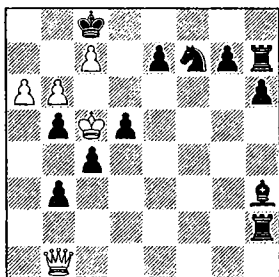
#4 (3+4)
C+ 194

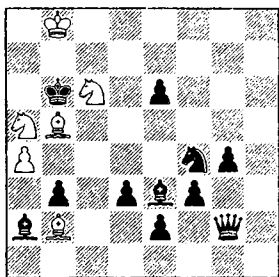
#4 (4+16)
C+ 195

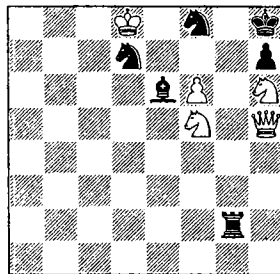
#3 (6+16)
C+ 196

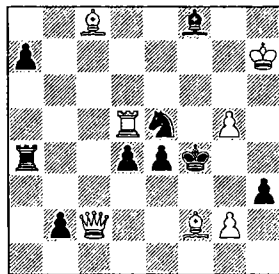
#4 (5+12)
C+ 197

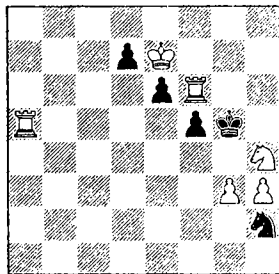
#3 (6+11)
C+ 198

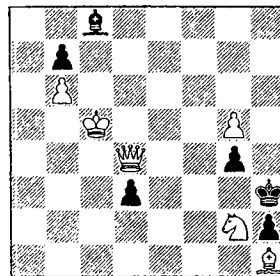
#3 (5+6)
C+ 199

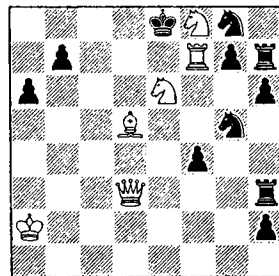
#3 (7+9)
C+ 200

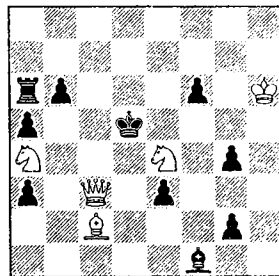
#3 (6+5)
C+ 201

#3 (6+6)
C+ 202

#3 (6+11)
C+ 203

#3 (5+10)
C+ 204

193 1 Pr Magadanskaja pravda 22.7.1997

1. ♯e6 ♮h8 (thr) 2. ♯c8+! ♯:c8 3. c7+ ♮c6 4. ♯:c6#, 1.- ♯d8 2. ♮f7+ ♯e8 3. ♯d7+! ♯:d7 4. c:d7#, 1.- ♮:c6 2. ♯:c6+ ♯:c6 3. ♯:c6+ ♯d8 4. ♮f7#

194 Comm Problemist Juga 1-6, 1997

1. ♯c4 (thr) 2. ♯b5+ ♯a5 3. ♯d7+ ♯a6 4. ♯c8#, 1.- ♯d3+ 2. ♯:d3 f5 3. ♯:f5 b2 4. ♯c2#, 1.- b2 2. ♯b5+ ♯a3 3. ♯a5+ ♯a4 4. ♯c5#, echo

195 1 Comm J. Gordian-60 JT 1997

1. ♯d8 ♯a4 (thr) 2. ♮:c7+ ♯:c7 3. ♯:c7 ♯d7 4. ♯b7#, 3.- ♯:c8 4. ♯:c8#, 3.- a6 4. ♯b7#, 1.- ♯d6 2. ♯:c7! ♯b6 3. ♯b8+! ♯:b8 4. ♮c7#, 1.- ♯d7 2. ♯:d7+ ♯b7 3. ♯a8+! ♯:a8 4. ♯:c6#

196 v 1-2 Pr Stěpanov-Ryčkov MT 1997

1. ♮c8? (thr) 2. b7#, but 1.- ♮e5!, 1. ♮e8? (thr) 2. ♮c7#, but 1.- ♯e5!, 1. ♯g3! (thr) 2. b7+ ♯:a7 3. ♮c8#, 1.- ♮e5 2. ♮e8! ♯:g3 3. ♮c7#, 1.- ♯e5 2. ♮c8! ♯:g3 3. b7#, dual avoidance, Bannyj & Hannelius

197 2 Pr Stěpanov-Ryčkov MT 1997

1. ♯g6 (thr) 2. ♯c6! ♮d6 3. b7+ ♮:b7+ 4. a:b7#, 1.- ♮d6 2. ♯:d6! e:d6+ 3. ♮:d6 (thr) 4. b7#, 1.- ♯d7 2. b7+ ♯:c7 3. ♯b6+ ♯b8 4. a7#, chameleon echo

198 3 HM Moskva-850 JT 1997

1. ♮e5! f2 (thr) 2. ♮d7+ ♯:a5 3. ♯c3#, 1.- ♯c5 (thr) 2. ♮b7+ ♯d5 3. ♯c6#, 1.- ♯:a5 2. ♯c3+ ♯b6 3. ♮d7#, 1.- ♮d5 2. ♮ac4+

♯c5 3. ♮:d3#, 1.- ♯d4 2. ♯:d4+ ♯:a5 3. ♮c6#

199 2 Pr Tidskrift för Schack 10, 1997

1. ♯f7 (thr) 2. ♯g7+! ♯:g7 3. f:g7#, 1.- ♯:f7 2. ♮:f7+ ♯g8 3. ♮5h6#, 1.- ♯:f5 2. ♯g8+! ♯:g8 3. ♮f7#

200 2 Comm Narodnaja tribuna 29.12.1997

1. ♯e2 h:g2 (thr) 2. ♯g4+! ♮:g4 3. ♯f5#, 1.- ♯:g5 2. ♯h5+! ♯:h5 3. ♯:e5#, 1.- ♯a5 2. ♯:e4+! ♯:e4 3. ♯:d4#

201 3 HM J. Karel-60 JT C 12.4.1997

1. ♯e5! ZZ, 1.- ♯h5 2. ♮:f5! e:f5 3. ♯:e:f5#, 2.- ♮f3 3. ♮g7#, 1.- ♮: 2. ♮f3+ ♯h5 3. g4#, 1.- ♮g4! 2. ♯g6+ ♯h5 3. h:g4#, black correction

202 Die Schwalbe 12, 1997

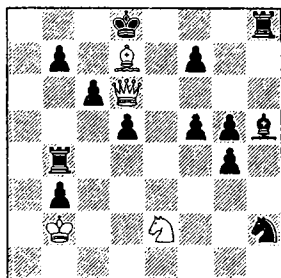
1. ♯b4! ZZ, 1.- ♯e6 2. ♯e3+! g3 3. ♯:e6#, 1.- ♯f5 2. ♯f2! g3 3. ♯:f5#, 1.- d2 2. ♯c3+! g3 3. ♯:c8#, 1.- ♯d7 2. ♯:d3+! g3 3. ♯:d7#

203 2 Pr Tidskrift för Schack 2, 1998

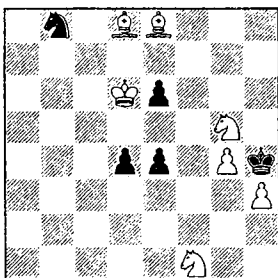
1. ♮g6 ♯:d3 (thr) 2. ♯f8+ ♯d7 3. ♯d8#, 1.- ♯:f7 2. ♮:g5+ ♯e8 3. ♯f7#, 2.- ♯f6 3. ♮:h7#, 1.- ♮:f7 2. ♯c6+! b:c6 3. ♮c7#

204 Šachová skladba 61, 1998

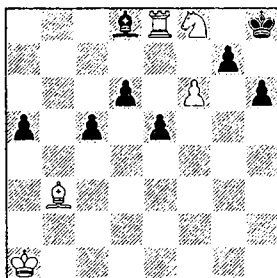
1. ♯:f6 (thr) 2. ♮ec3+ ♯c4 3. ♯f4#, 1.- ♯c4 2. ♮d6+ ♯d5 3. ♯e4#, 1.- b5 2. ♯b3+ ♯:e4 3. ♮c5#

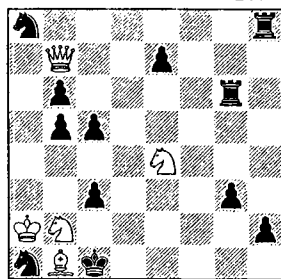
#4 (4+13)
C+ 205

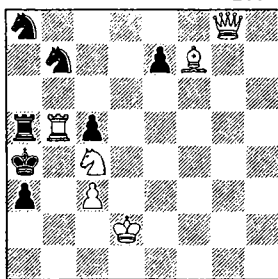
#4 (7+5)
C+ 206

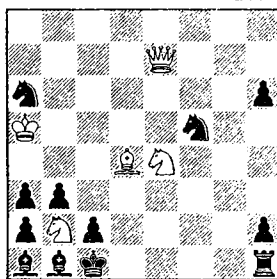
#4 (5+8)
C+ 207

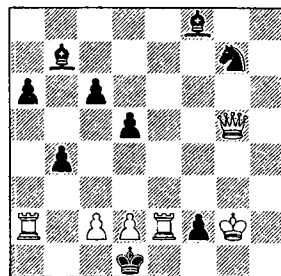
#4 (5+12)
C+ 208

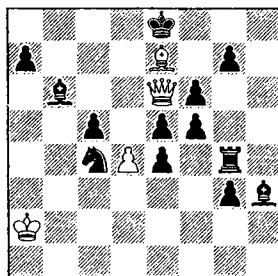
#3 (6+7)
C+ 209

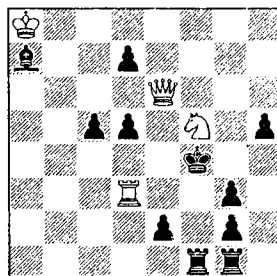
#3 (5+12)
C+ 210

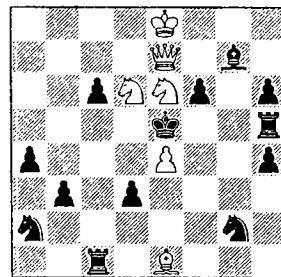
#3 (6+9)
C+ 211

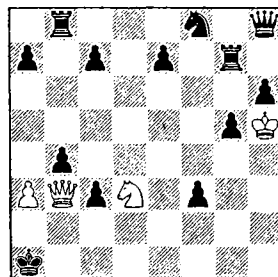
#4 (4+13)
C+ 212

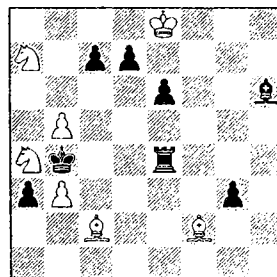
#4 (4+11)
C+ 213

#4 (6+13)
C+ 214

#3 (4+13)
C+ 215

#4 (7+8)
C+ 216

205 Šachová skladba 61, 1998

1. ♘d4 ♚h7 (thr) 2. ♘f5! f6 3. ♙e6+ ♜e8
 4. ♚b8#, 1.- ♚h6 (thr) 2. ♙e6+ ♜e8
 3. ♘f5! f.e6 4. ♚e7#, 3.- ♚e6 4. ♘g7#, 1.-
 ♚d4 2. ♙c6+ ♜c8 3. ♚d7+ ♜b8
 4. ♚b7#, 1.- ♙g6 2. ♙f5+ ♜e8 3. ♘e6!
 f.e6 4. ♙g6#

206 (J. Fomičov & J. Brada) 1 Comm Šachová skladba 61, 1998

1. ♙e5! (thr) 2. ♘e6+ ♜h3 3. ♘f4+ ♜g4
 4. ♙h5#, 1.- ♚d7+ 2. ♙d7 (thr) 3. ♘e6+
 ♜h3 4. ♘f4#, 1.- ♚c6+ 2. ♙c6 (thr)
 3. ♘e4+ ♜h3 4. ♘f2#

207 1 Comm Umenie 64 1997

1. ♙d5 (thr) 2. ♚d8 (thr) 3. ♚d7 (thr)
 4. f.g7#, 1.- ♙f6 2. ♘g6+ ♜h7 3. ♙e4! h5
 4. ♙h8#, 1.- g.f6 2. ♘e6+ ♜h7 3. ♙e4+ f5
 4. ♙f5#

208 v 1 Pr Narodnaja tribuna 8.8.1998

1. ♚d5 h1♚ (thr) 2. ♚d2+ c.d2 3. ♘d3+
 ♜d1 4. ♘c3#, 1.- ♚d6 2. ♚g5+ ♚d2
 3. ♘c3! (thr) 4. ♘e2#, 1.- ♚d8 2. ♘d3+
 ♜d1 3. ♚h5+ ♚g4 4. ♚g4#

209 3 HM Šachové umění 10, 1998

1. ♚g6 a2 (thr) 2. ♙e8! ♚b5 3. ♚c2#, 1.-
 ♜b5 2. ♙e8+ ♜c4 3. ♚e6#, 1.- ♚b5
 2. ♚c2+ ♚b3 3. ♙e8#, 1.- ♚c7 2. ♘b6+
 ♜b5 3. ♙c4#

210 1 HM Práca 13.9.1997

1. ♘c3! ♚c5 (thr) 2. ♘e2+ ♜d2 3. ♙c3#,
 1.- ♚e7 2. ♙e3+ ♜b2 3. ♘a4#, 1.- ♜b2
 2. ♚a3+! ♜a3 3. ♘b5#

211 Springaren 66, 1996

1. - f1♚+ 2. ♘f1 ♜c1 3. ♚a1#, 1. ♚e3?
 d4!, 1. ♘f2? ♙c5!, 1. ♚g3 ♙c5 (thr)
 2. ♚a1+ ♜c2 3. d4#, 1.- ♜e2 2. ♚d3+

♘d1 3. ♚a1#, 1.- ♜c1 2. ♙e1+! f.e1♚
 3. ♚e1#, 1.- d4 2. ♘f2! ♜c1 3. ♚g1#

212 Comm Feoktistov-50 JT 1998

1. d.c5 f4 (thr) 2. ♙d6+ ♜d8 3. c6! ♚d6
 4. ♚d7#, 3.- ♚g6 4. ♚g8#, 1.- ♙c5
 2. ♙d6+ ♜d8 3. ♚e7+ ♜c8 4. ♚c7#, 1.-
 ♚f4 2. ♙f6+ ♜f8 3. ♚e7+ ♜g8 4. ♚g7#,
 1.- ♚a5 2. c.b6! ♚c6 3. ♙d6+ ♚e7
 4. ♚e7#, 3.- ♜d8 4. ♙c7#, 2.- a.b6 3. ♙c5+
 ♜d8 4. ♙b6#, echo

213 2 Comm Šachová skladba 63, 1998

1. ♚f6! e1♚ (thr) 2. ♘g3+ ♜g4 3. ♚g6+
 ♜h4 4. ♚h5#, 1.- ♜e4 2. ♚e3+ ♜f4
 3. ♚e5+ ♜g5 4. ♚g3#, 1.- ♜g4 2. ♚g3+
 ♜f4 3. ♚g5+ ♜e5 4. ♚e3#, echo

214 (J.Fomičov & A.Selivanov & V.Kirillov) 1-3 Pr Jekatěrinburg-275 JT 1999

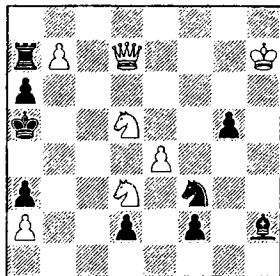
1. ♙d2 (thr) 2. ♘g5+ ♜d4 3. ♚a7+ ♜e5
 4. ♘d7#, 1.- ♚f1 2. ♘d8+ ♜d4 3. ♚a7+
 ♚c5 4. ♘c6#, 1.- ♙f8 2. ♘f8+ ♜d4
 3. ♚f6+ ♜c5 4. ♘d7#, 3.- ♚e5+ 4. ♘e6#,
 echo

215 2 HM Magadan-60 JT 1999

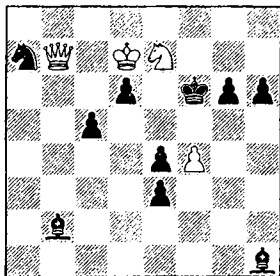
1. ♘c1? ♚g8!, 1. ♘e1? ♚h7!, 1.a.b4 (thr)
 2. ♚c3+ ♜a2 3. ♚b2#, 1.- ♚b4 2. ♘b4
 ♚g8 3. ♘c2#, 2.- ♚h7 3. ♚a2#, 1.-
 ♚f7, ♚g8 2. ♘c1! ♚b4 (♚g8?) 3. ♚a2#,
 1.- ♚g6, ♚h7 2. ♘e1! ♚b4 (♚h7?)
 3. ♘c2#

216 1 HM Magadan-60 JT 1999

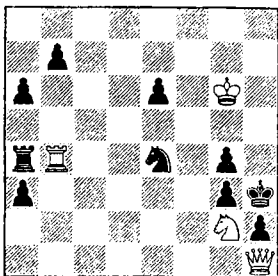
1. ♘d7! g.f2 (thr) 2. ♘c6+ ♜b5 3. ♙d3+
 ♚c4 4. ♙c4#, 1.- ♚c4 (thr) 2. ♙e1+ ♙d2
 3. ♙d2+ ♚c3 4. ♙c3#, 1.- a2 2. ♘c6+ ♜a3
 3. ♙c5+ ♚b4 4. ♙b4#, 1.- c5 2. ♙c5+
 ♜a5 3. b4+ ♚b4 4. ♙b6#

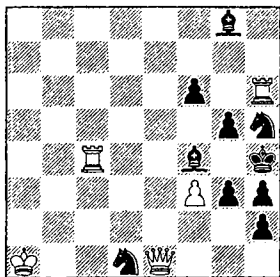
#3 (7+9)
C+ 217

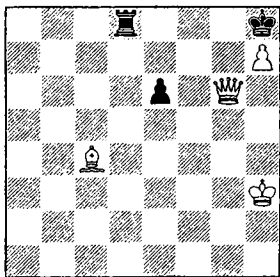
#3 (4+10)
C+ 218

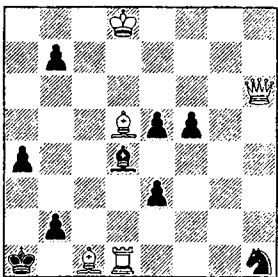
#4 (4+10)
C+ 219

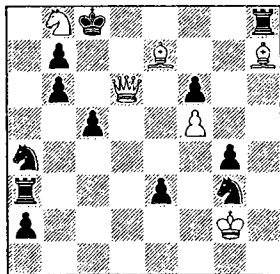
#3 (5+10)
C+ 220

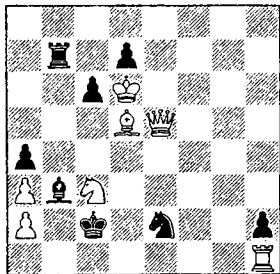
#3 (4+3)
C+ 221

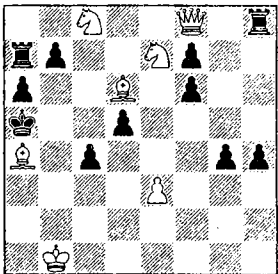
#3 (5+9)
C+ 222

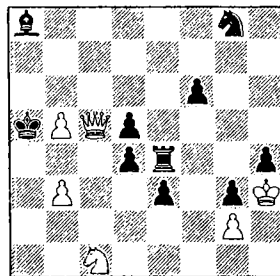
#4 (6+12)
C+ 223

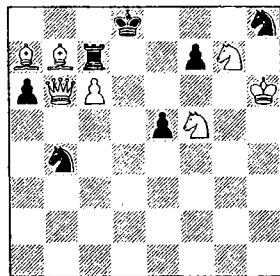
#3 (7+8)
C+ 224

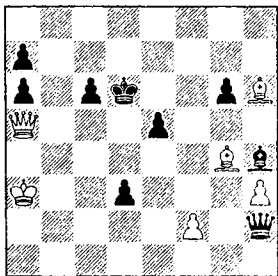
#3 (7+11)
C+ 225

#3 (6+10)
C+ 226

#3 (7+7)
C+ 227

#4 (6+9)
C+ 228

217 (J. Fomičov & G. Kozjura) Tidskrift för Schack 3, 1999

1. ♖c5? d1 ♗! , 1. ♚e3? ♜e5! , 1.e5 (thr)
2. ♗c7+ ♜a4 3. ♚c3#, 1.- d1 ♜ 2. ♚c5!
♜b2 3. ♚b3#, 2.- ♜.b7! 3. ♚.b7#, 1.- ♚.e5
2 ♚e3! (thr) 3. ♚c4#

218 (J. Fomičov & G. Kozjura) Tidskrift för Schack 4, 1999

1. ♜e8 (thr) 2. ♚d5+ ♜f5 3. ♗d7#, 1.- ♜g7
2. ♚.g6+ ♜.g6 3. ♗f7#, 1.- g5 2. ♗.b2+
♜e6 3. f5#

219 1 Comm Šachové umění 6, 1999

1. ♗f1 (thr) 2. ♜h6 ♜.b4 3. ♚f4+ ♜h4
4. ♚g6#, 1.- ♜a5 2. ♚e1+ ♜h4 3. ♚f3+!
g.f3 4. ♜.e4#, 1.- ♜d2 2. ♚f4+ ♜h4
3. ♜h3+! g:h3 4. ♚g2#

220 2 Comm Šachmatnaja poezija 4-6, 1999

1. ♗e7 (thr) 2. ♜f4+! g.f4 3. ♗.f6#, 1.-
♚.c4 2. ♜.h5+! ♜.h5 3. ♗h7#, 1.- g2
2. ♗e1+ ♜f2 3. ♗.f2#

221 Směna 8, 1999

1. ♗f7 ZZ, 1.- ♜c8 2. ♚d3! (thr) 3. ♗f6#,
1.- e5 2. ♗g8+! ♜.g8 3. h:g8 ♗#, 1.- ♜f8
2. ♗.f8+ ♜.h7 3. ♚d3#

222 Springaren 6, 1999

1. ♗.c3! ♜f2 (thr) 2. ♚.b2+! ♜.b2 3. ♗c1#,
1.- ♚.e3 (thr) 2. ♚d2+ b1 ♗, ♜ 3. ♚c3#, 1.-
b1 ♜ 2. ♗a3+! ♜.a3 3. ♚.a3#, 1.- ♚b6+
2. ♗.b6 b1 ♗ (a3) 3. ♚b2#

223 Springaren 6, 1999

1. ♚d7 (thr) 2. ♗b8+ ♜.d7 3. ♗.b7+ ♜e8
4. ♚g6#, 1.- ♜.f5 2. ♚.b6+! ♜.b6 3. ♚.f5+
♜d7 4. ♚.d7#, 1.- ♜g8 2. ♚g6! (thr)
3. ♗b8+ ♜.d7 4. ♗.b7#, 2.- ♜.g6 3. ♚.b6+!
♜.b6 4. ♗d8#

224 (J. Fomičov & G. Kozjura) 3 Pr Timonin-60 JT 1999

1. ♚d1! c:d5 (thr) 2. ♗.e2+ ♜c1 3. ♗b2#,
1.- ♚.d5 2. ♚e3+ ♜d2 3. ♜d1#, 1.- ♜g1
2. ♗c3+ ♜.d1 3. ♚f3#

225 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 3 HM Timonin-60 JT 1999

1. ♚b6 (thr) 2. ♚e.d5! ♜.f8 3. ♚b4#, 1.-
♜.b6 2. ♚c7+! ♜.c7 3. ♚.d5#, 1.- ♜h5
2. ♚ec8! (thr) 3. ♚b4#, 1.- c3 2. ♚b4+!
♜.b4 3. ♚c6#

226 (J. Fomičov & G. Kozjura) Thema Danicum 10, 1999

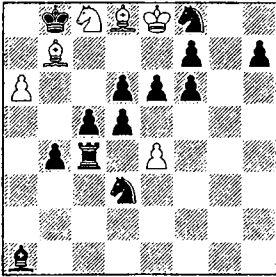
1. ♚d3 ♜e7 (thr) 2. ♚b4! (A) (thr) 3. b6#
(B), 2.- ♚c6 3. b:c6# (C), 1.- ♚b7 2. b6+ (B)
♜a6 3. ♚b4# (A), 1.- ♚c6 2. b:c6+ (C) ♜a6
3. ♚b4# (A), 1.- ♜e6,7,8 2. ♚b2! (thr)
3. b4#

227 Zadači i etjudy 18, 1999

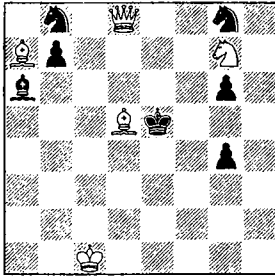
1. ♗a5! (thr) 2. ♚b6! (thr) 3. ♚.c7#, 2.-
♜.c6 3. ♗d5#, 1.- f6 2. ♗.c7+! ♜.c7
3. ♚e6#, 1.- ♜.c6 2. ♗d5+ ♜d7 3. ♚b6#

228 (J. Fomičov & N. Kuligin) Zadači i etjudy 18, 1999

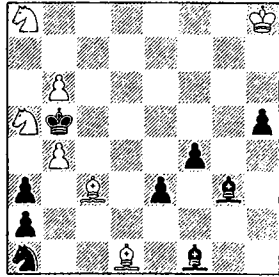
1. ♚e3 (thr) 2. ♗c5+ ♜c7 3. ♗.a7+, 1.- ♜e7
2. ♗c7+ ♜f8 3. ♚h6+ (switchback) ♜e8
4. ♗d7#, 1.- e4 2. ♚c5+ ♜e5 3. ♗c3+ ♜f4
4. ♚e3# (switchback), 1.- ♚e7 2. ♗c5+
♜c7 3. ♗.e7+ ♜b8 4. ♗.a7#, echo

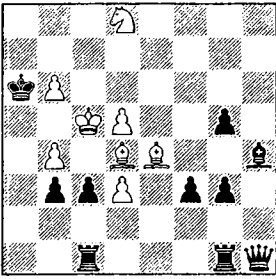
#3 (6+13)
C+ 229

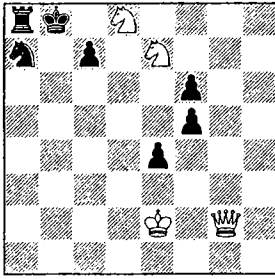
#3 (5+7)
C+ 230

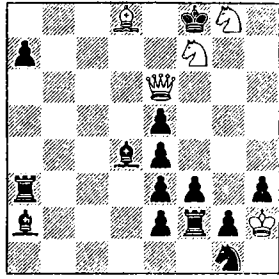
#4 (7+9)
C+ 231

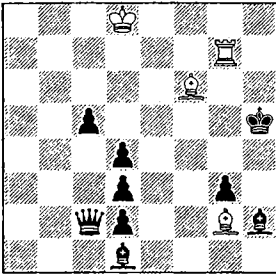
#3 (8+10)
C+ 232

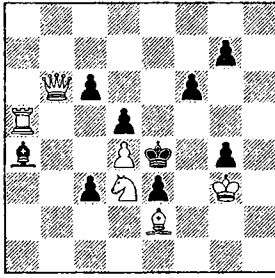
#3 (4+7)
C+ 233

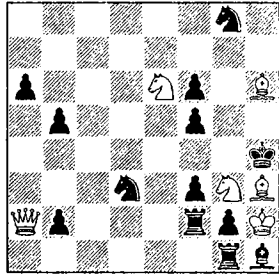
#3 (5+14)
C+ 234

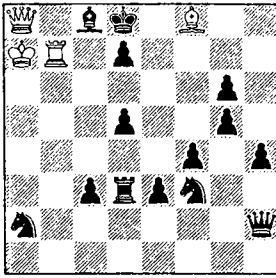
#4 (4+9)
C+ 235

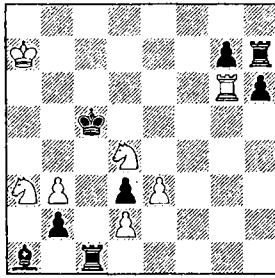
#3 (6+9)
C+ 236

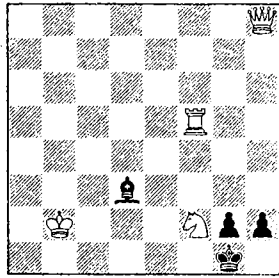
#3 (6+13)
C+ 237

#4 (4+14)
C+ 238

#4 (7+8)
C+ 239

#3 (4+4)
C+ 240

229 3 Pr Šachové umění 12, 1999

1. ♖e7? (thr) 2. ♗:d6#, but 1.- ♗e5!,
 1. ♘e7? (thr) 2. ♘c6#, but 1.- ♗e5!, 1.e5!
 (thr) 2.e:d6 (thr) 3. ♗c7#, 1.- ♗:e5 2. ♘e7!
 (thr) 3. ♘c6#, 1.- ♗:e5 2. ♗e7! (thr)
 3. ♗:d6#, dual avoidance, Bannyj &
 Hannelius

230 (J. Fomičov & V. Něfjodov) 3 HM Zarja-60 1999

1. ♗d2 b6 (thr) 2. ♗:b8+ ♗d4 3. ♘e6#, 1.-
 ♗d7 2. ♗g5+ ♗d6 3. ♘e8#, 1.- ♗c6
 2. ♗:c6! ♗f4 3. ♗b8#, 2.- b:c6 3. ♗d4#, 1.-
 ♗e7 2. ♗:e7+ ♗:d5 3. ♗e6#, echo

231 2 HM Zarja-60 1999

1. ♗f3! (thr) 2. ♗c6+ ♗a6 3. b5+! ♗:b5
 4. ♗b7#, 1.- ♗a4 2. ♘c7! ♗c2 3. ♗c6+
 ♗b5 4. ♗:b5#, 2.- ♗g2 3. ♗d1+ ♗b3
 4. ♗:b3#, 1.- ♗g2 2. ♗e2+ ♗a4 3. b7! ♗:b7
 4. ♘b6#, echo

232 (J. Fomičov & G. Kozjura) Věčernij Petěrburg 1.3.2000

1. d6? f2!, 1. ♗f5? ♗h3!, 1. ♗c4! ♗ce1 (thr)
 2. b7! ♗:e4 3. b8 ♘c#, 1.- g2 2. d6! (thr)
 3. ♗b7# (2.- f2?), 1.- g4 2. ♗f5! ♗:d8
 3. ♗c8# (2.- ♗h3?)

233 Tidskrift för Schack 2, 2000

1. ♗h3! ZZ, 1.- ♗- 2. ♘ec6+ ♗c8 3. ♗:f5#,
 1.- c6,c5 2. ♗g3+, ♗h2+ f4 3. ♗:f4#, 1.- f4
 2. ♗c8-! ♗:c8 3. ♘ec6#, 1.- e3 2. ♗:f5! ♗-
 3. ♘ec6#, 2.- c6,c5 3. ♗f4#

234 (J. Fomičov & G. Kozjura) Umenie 64 31.3.2000

1. ♗g6 ♗a6 (thr) 2. ♘d6! ♗:g8 3. ♗h6#, 2.-
 ♗:d6 3. ♗e7#, 1.- ♗c3 (thr) 2. ♘f6! ♗:f7
 3. ♗h6#, 1.- ♗:f7 2. ♗e7+ ♗e8 3. ♗c6#, 1.-
 ♗b6 2. ♘:e5! ♗:d8 3. ♘d7#

235 Umenie 64 31.3.2000

1. ♗e7 (thr) 2. ♗h7+ ♗g4 3. ♗h4+ ♗f5
 4. ♗e4#, 1.- ♗f3 2. ♗:f3+ ♗h6 3. ♗f8! (thr)
 4. ♗g5#, 1.- ♗g4 2. ♗e4! ♗c8 3. ♗h7+
 ♗g4 4. ♗h4#

236 Magadan 1999-2000, Kuděšnik 15.3.2000

1. ♗:d5! (thr) 2. ♘c5+ ♗:d5 3. ♗d8#, 1.-
 ♗:d5 2. ♘f4+ ♗e4 3. ♗d3#, 1.- c:d5
 2. ♗e6+ ♗:d4 3. ♗g4#

237 Springaren 3, 2000

1. ♗:b2! ♗e1 (thr) 2. ♗:f6+! ♗:f6 3. ♗g5#,
 1.- ♗:b2 2. ♘:f5+ ♗h5 3. ♘f4#, 1.- ♗:b2
 2. ♘d4! ♗:h6 3. ♘:f3#

238 Springaren 3, 2000

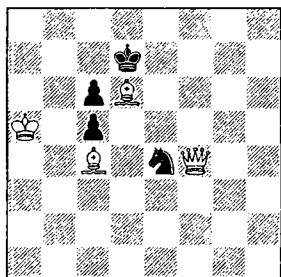
1. ♗:c8+? ♗:c8 2. ♗d6 ♗b2!, 1. ♗b8 ♗f2
 (thr) 2. ♗:d7+! ♗:d7 3. ♗d6+ ♗e8 4. ♗e7#,
 1.- ♗h3 2. ♗:c8+! ♗:c8 3. ♗d6 ♗d8
 4. ♗b8#, 1.- ♗e5 2. ♗:e5 ♗:b7 3. ♗d6!
 (thr) 4. ♗h8#, echo

239 Magadan 1999-2000, Kuděšnik 15.4.2000

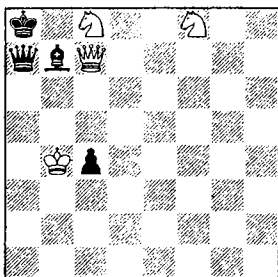
1. ♘c4 (thr) 2. ♗c6+ ♗d5 3. ♘b6+ ♗e5
 4. ♗e6# (2.- ♗b4 3. ♗b6+ ♗c5 4. ♗b5#),
 1.- ♗d5 2. ♗d6+ ♗c5 3. ♘e6+ ♗b4
 4. ♗b6# (2.- ♗e4 3. ♗e6+ ♗d5 4. ♗e5#),
 1.- ♗:c4 2. ♗c6+ ♗d5 3. b:c4+ ♗e5
 4. ♗e6#, 2.- ♗b4 3. ♗:c4+ ♗a3 4. ♗a4#,
 echo

240 9 Amirov MT, Kuděšnik 25.1.2000

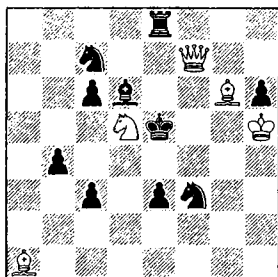
1. ♗d4 ♗:f5 (thr) 2. ♘e4+ ♗h1 3. ♘g3#, 1.-
 h1 ♗ 2. ♘:h1+ ♗:h1, ♗h2 3. ♗h5#, 1.- ♗f1
 2. ♗:d3+ ♗e1 3. ♗d1#

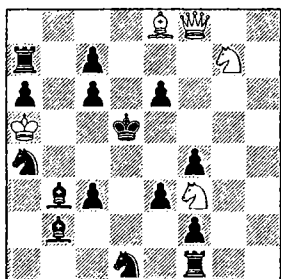
#3 (4+4)
C+ 241

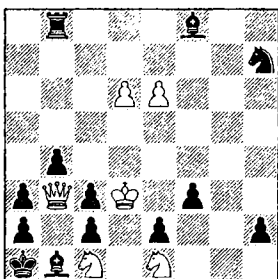
#3 (4+4)
C+ 242

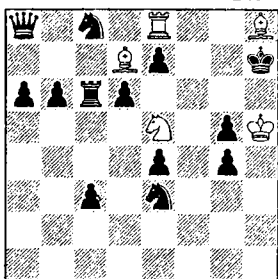
#3 (5+10)
C+ 243

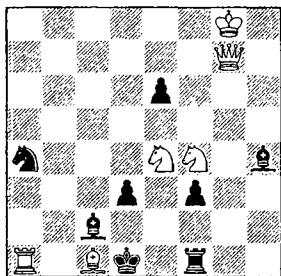
#4 (5+15)
C+ 244

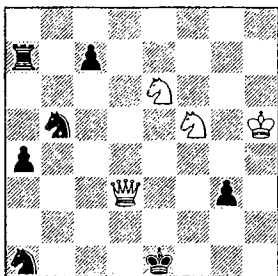
#4 (6+13)
C+ 245

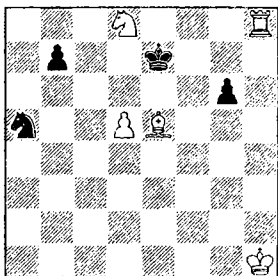
#3 (5+13)
C+ 246

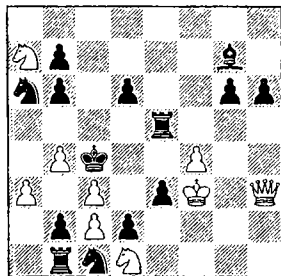
#3 (6+8)
C+ 247

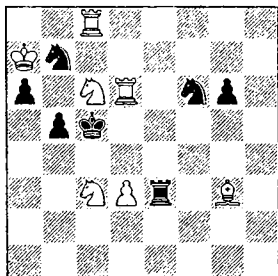
#4 (4+7)
C+ 248

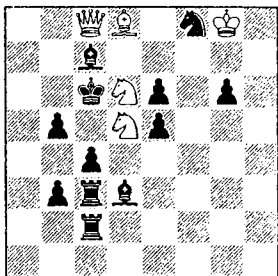
#4 (5+4)
C+ 249

#4 (9+14)
C+ 250

#3 (7+7)
C+ 251

#4 (5+12)
C+ 252

241 9 Amirov MT, Kuděšnik 25.1.2000

1. ♠c7 ♣c3 (thr) 2. ♠f7+ ♣c8 3. ♠a6#, 1.- ♣c8 2. ♠a6+ ♣d7 3. ♠f7#, 1.- ♣d6, ♠g5
2. ♠:d6+ ♣e8 3. ♠d8#

242 9 Amirov MT, Kuděšnik 25.1.2000

1. ♠d7 (thr) 2. ♠b8+! ♠:b8 3. ♠db6#, 1.- ♠a4+ 2. ♠:a4 ♠c6+ 3. ♠:c6#, 1.- ♠:c8
2. ♠:c8+ ♠b8+ 3. ♠:b8#

243 1 HM P. Misko MT, Kubanskije novosti 14.4.2000

1. ♠:c3 (thr) 2. ♠-+, 1.- b:c3 2. ♠:c3+ ♣d4
3. ♠f5#, 1.- ♣d4 2. ♠b5! c:b5 3. ♠f5#, 1.- ♣e6!
2. ♠f6+! ♠:f6 3. ♠d5#, 1.- ♠e6!
2. ♠f4+! ♠:f4 3. ♠e2#, Levman theme

244 2 HM Šachové umění 4, 2000

1. ♠:e6! (thr) 2. ♠:f4+ ♣e4 3. ♠:c6+ ♠d5
4. ♠d5#, 1.- e2 2. ♠eg5! e! ♠ 3. ♠f7+ ♠e6
4. ♠:e6#, 1.- ♣b6 2. ♠f5+ ♣d6 3. ♠c5+ ♣:e6 4. ♠e5#

245 (J. Fomičov & J. Brada) Buletin Problemistic 73, 2000

1. ♠d4? ♠g7+!, 1. ♠e3? ♠h6+!, 1. ♠e4!
(thr) 2. ♠b2+! ♣:b2 3. ♠ed3+ ♣a1
4. ♠b3#, 1.- ♠f6+ 2. ♠d4! (not 2.- ♠g7+?)
(thr) 3. ♠:c2+! ♠:c2 4. ♠a2#, 1.- ♠g5+
2. ♠e3! (not 2.- ♠h6+?) (thr) 3. ♠:c2+!
♠:c2 4. ♠a2#

246 (J. Fomičov & J. Gorbatěnko) 2 Pr J. Křivohlávek-80 JT 1999

1. ♠f7? ♠c5!, 1. ♠e6 (thr) 2. ♠g6 (thr)
3. ♠g8#, 1.- d:e5 2. ♠:e5! ♠a7 3. ♠g8#, 1.- d5
2. ♠f7! ♠:e6 (not 2.- ♠c5?) 3. ♠:g5#, 1.- ♠-
2. ♠f7! d:e5 3. ♠g6#, 1.- ♠a7
2. ♠:e7+ ♣:h8 3. ♠g6#

247 (J. Fomičov & G. Kozjura) Zadači i etjudy 20, 2000

1. ♠d4 (thr) 2. ♠d2+ ♠b1 3. ♠:a4#, 1.- ♠g1+
2. ♠:g1+ ♠e1 3. ♠f2#, 1.- ♠b1
2. ♠:a4+ ♣:c1 3. ♠:d3#

248 Zadači i etjudy 20, 2000

1. ♠c3 ♠a6 (thr) 2. ♠d1+ ♣f2 3. ♠g4+ ♠g2
4. ♠f4#, 1.- ♣f2 2. ♠g4+ ♠e1 3. ♠f4!
♠d4 4. ♠g2#, 1.- g2 2. ♠d1+ ♠f2 3. ♠g4+ ♠g3
4. ♠d3# (switchback), 1.- ♠c3
2. ♠f1+ ♣d2 3. ♠c4+ ♣c2 4. ♠d4#, echo

249 3 HM V. Bron-90 JT 2000

1. ♠e6! ♠c6 (thr) 2. ♠h7+ ♣e8 3. d6! ♠:e5
4. ♠e7#, 1.- ♠d7 2. ♠d8+ ♣e7 3. ♠d6+ ♣f6
4. ♠f8#, 1.- ♣f7 2. ♠f8+ ♣e7 3. ♠f6+ ♣d6
4. ♠d8#, echo

250 (J. Fomičov & A. Světilskij) Uralskij problemist 3, 2000

1. ♠d7 (thr) 2. ♠b5+ ♠:b5 3. ♠:e3+ ♣:c3
4. ♠:b5#, 1.- ♠c7 2. ♠:c7+ ♠c5 3. ♠:e3+ ♣:c3
4. ♠b5#, 2.- ♠d5 3. ♠f7+ ♠e6
4. ♠:e3#, 1.- ♠c5 2. f:e5! ♠:d7 3. ♠:e3+ ♣:c3
3. ♠:g7+ ♠e5 4. ♠b5#

251 1 Pr Šachové umění 11, 2000

1. ♠d4 (thr) 2. ♠c4+! b:c4 3. d4#, 1.- ♠g3
2. ♠d5+! ♠:d5 3. ♠e4#, 1.- ♠:d3 2. ♠b4+!
♠:d4 3. ♠c2#

252 (J. Fomičov & J. Jelínek) Šachové umění 4, 2001

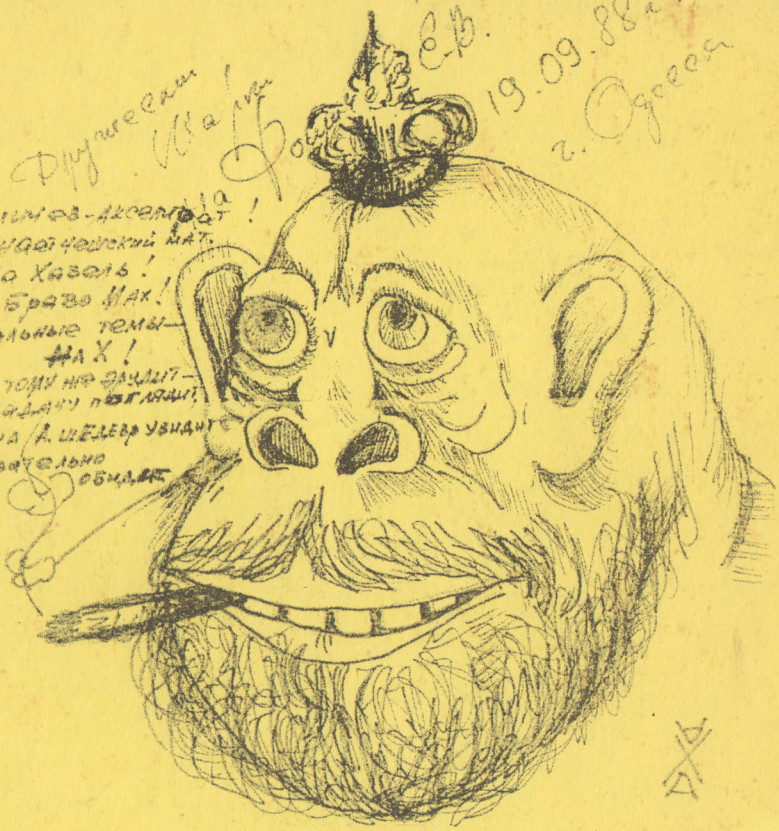
1. ♠:b5 e:d5 (thr) 2. ♠:c7+ ♣:b5 3. ♠b6+ ♣a4
4. ♠a5#, 1.- ♠d5 2. ♠b7+ ♣c5
3. ♠e7+ ♠d6 4. ♠:d6#, 1.- ♠d7 2. ♠:c7+ ♣:b5
3. ♠:d7+ ♣c5 4. ♠b6#, 3.- ♣a6
4. ♠b4#, echo

Указатель соавторов - Index spoluautorů - Index of co-authors

- В. Александров 187
В. Барсуков 188
Я. Брада 206, 245
М. Глинка 48
Ю. Горбатенко 130, 139, 143, 157-159, 174, 175, 225, 246
Ю. Гордиан 51, 73, 74, 83, 86, 94, 97, 121, 124, 138, 140, 148, 153
Й. Елинек 252
В. Кириллов 214
Г. Козюра 34, 37, 46, 67, 114, 217, 218, 224, 226, 232, 234, 247
Й. Крихели 32, 87, 147
В. Кузьмичев 17, 22, 29
Н. Кулигин 228
В. Нефедов 230
М. Нешич 53
А. Светильский 77, 84, 89, 99, 104, 117-120, 135, 145, 149, 154, 250
А. Селиванов 214
А. Слесаренко 24, 27, 60, 66, 69, 73, 82, 102, 103
С. Федяков 56, 62, 78, 79, 91, 96, 98, 105, 113, 127
М. Шаблинский 3, 23
А. Яковлев 19
- V. Aleksandrov 187
V. Barsukov 188
J. Brada 206, 245
S. Fedjakov 56, 62, 78, 79, 91, 96, 98, 105, 113, 127
J. Gorbatěnko 130, 139, 143, 157-159, 174, 175, 225, 246
J. Gordian 51, 73, 74, 83, 86, 94, 97, 121, 124, 138, 140, 148, 153
M. Hlinka 48
A. Jakovlev 19
J. Jelínek 252
V. Kirillov 214
G. Kozjura 34, 37, 46, 67, 114, 217, 218, 224, 226, 232, 234, 247
J. Kricheli 32, 87, 147
N. Kuligin 228
V. Kuzmičov 17, 22, 29
V. Něfjodov 230
M. Nešič 53
A. Selivanov 214
A. Slesarenko 24, 27, 60, 66, 69, 73, 82, 102, 103
A. Světílskij 77, 84, 89, 99, 104, 117-120, 135, 145, 149, 154, 250
M. Šablinskij 3, 23

Дружески
19.09.88
2. Октября

Фоминев-Акселлат!
Обоняет человек мат.
Браво Хазель!
Браво МАХ!
Остальные темы
МАХ!
Скажи тому кто задает
на заданную тему
Гриша А. ШЕДЕВР УВИДИТ
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ОБМЯДЕТ

Adresa redakce:

  Ing. Zdeněk Závodný
Hoblíkova 8, 613 00 BRNO, 05-578562
 smzsnzz@brno.comp.cz

 <http://www.fortunecity.com/olympia/chamberlain/316/>

EDICE ŠMZ č. 108

Jevgenij Fomičov
České granáty - 3

BRNO 2001

SNZZ